

Министерство Культуры и Туризма
Азербайджанской Республики

Национальная Библиотека Азербайджана
имени М.Ф.Ахундова

ТАРИХИ ДЕРБЕНДЬ-НАМЕ

“Нагыл Еви”
Баку - 2011

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе. Авторъ и время появленія «Дербендъ-наме». Разныя версії и переводы этого сочиненія.	7
Глава первая. Хазары и персы въ V и VI столѣтіи. Кубадъ-шахъ, борьба его съ хазарами и основаніе Дербенда. Города и укрѣпленія, основанные въ Дагестанѣ Ануширваномъ-Справедливымъ и появленіе здѣсь арабовъ	21
Примѣчанія къ первой главѣ	33
Глава вторая. Походъ Салмана въ 662 году и обращеніе въ Исламъ Адербейджана. Борьба съ хазарами и мусульманское преданіе о смерти Салмана	56
Глава третья. Походы къ Дербенду Муслиме и борьба съ хазарами въ 684 и въ 690 годахъ.....	63
Глава четвертая. Походъ Джерраха въ 722 году и овладѣніе Дербендомъ и Анджи.....	66
Глава пятая. Походъ Муслиме въ 734 году и устройство Дербенда. Покореніе и обращеніе въ Исламъ Кумуха, Кайтага, Табасарани и Аваріи и происхожденіе владѣтельныхъ фамилій Шамхаловъ, Уцміевъ и Маасумовъ	69
Глава шестая. Мерванъ, правитель Дербенда и арабскіе налоги въ Дагестанѣ въ началѣ VIII столѣтія	72
Глава седьмая. Дербендъ при первыхъ Аббасидахъ. Правитель Езидъ и нападеніе хазаръ. Возведеніе новыхъ укрѣпленій въ Дагестанѣ и водвореніе въ нихъ переселенцевъ изъ Сиріи.....	73
Глава восьмая. Дербендъ въ дни Гарунъ-аль-Рашида. Правители Джеюнъ, Ребіе, Хезима и Сегсе. Пребываніе Гарунъ-аль-Рашида въ Дербендѣ и гробница его сына.....	75

Глава девятая. Пожалование населению Дербенда Бакинских нефтяных источников. Правитель Би-Шутурь и новое нападение хазарь. Возстание владѣтелей и конецъ арабскаго владычества	76
Глава десятая. Святыя Дербенда.....	77

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Первое. « Дербендь-наме» по извлечению Клапрота	80
Второе. Извлечение изъ истории Табари подъ заглавіемъ «Покорение Азербейджана»	106
Третье. Извлечение изъ сочинения Бини-Азами подъ заглавіемъ «Покорение Арменіи».....	112
Четвертое. Извлечение изъ «Исторіи Азіи» Бенакити о халифатствѣ Омара. II.....	118
Пятое. Извлечение изъ истории Табари подъ заглавіемъ «О войнахъ съ возмутившимися Арменіи» ...	120
Шестое. Извлечение изъ Табари о войнахъ Джерраха съ хазарами.....	122
Седьмое. Извлечение оттуда же о войнахъ Муслиме и Мервана	129
Восьмое. Извлечение изъ сочинения Деде-Афенди о малой стѣнѣ Искандера	138
Девятое. Извлечение изъ сочинения Зіяэддина подъ заглавіемъ «Исторія Дагестана».	145
Редакціонная замѣтка о происхожденіи последняго сочиненія	160

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Содержаніе "Дербендь-наме", разныя версіи этого сочиненія, его переводы, авторъ и время появленія.

«Дербендь-наме» – историческое сочиненіе, обнимающее политическую жизнь Восточнаго Кавказа въ бурный періодъ ожесточенной борьбы изъ-за господства въ этой странѣ между персами, хазарами и арабами, начиная съ конца V и до начала X вѣка по Р. Х.

Восточные авторы, и мусульманскіе въ томъ числѣ, трактующіе о прошломъ, какъ и вообще писатели минувшихъ столѣтій, за рѣдкими исключеніями, къ сожалѣнію, не усвоили приемовъ строго историческаго метода: изслѣдованія событій, провѣрки фактовъ указанія источниковъ и критическаго къ нимъ отношенія. Напротивъ, имъ не чужды нѣкоторыя преувеличенія, пристрастіе и даже вымыслы; въ нихъ, словомъ, говоритъ нерѣдко религія и національность къ которымъ принадлежатъ сами. И авторъ «Дербендь-наме» не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Но тѣмъ не менѣе, его сочиненіе является краткимъ сводомъ главнѣйшихъ арабскихъ и персидскихъ извѣстій, касающихся такихъ

существенных для исторической науки вопросов, какъ по-строніе «Кавказской стѣны» и циклопическихъ верковъ Дербенда, борьба Персіи съ Хазарією, появленіе арабовъ въ этихъ странахъ и покореніе ими западнаго прибрежья Каспія, изгнаніе хазарь и водвореніе ислама въ Дагестанъ и т. д., и сводомъ тѣмъ болѣе цѣннымъ, что писатели другихъ націй или вовсе не касаются этой важной эпохи въ жизни нашего края, или же черпаютъ свои отрывочныя свѣдѣнія о ней изъ тѣхъ же источниковъ. Въ этомъ заключается интересъ, представляемый «Дербендь-наме». Сочиненіе это, или вѣрнѣе компиляція, произведеніе вполне *прозаическое* по формѣ и содержанію, что мы подчеркиваемъ мимоходомъ, въ виду непонятнаго опредѣленія А. Н. Грена, который почему-то окрестилъ его произведеніемъ *поэтическимъ*, не отказывая однако въ исторической вѣрности его содержанія.¹⁾

Въ мусульманскомъ мірѣ «Дербендь-наме» циркулируетъ только въ рукописяхъ и, какъ утверждалъ уроженецъ Дербенда и извѣстный профессоръ Каземъ-Бекъ²⁾, только на языкахъ джагатайскомъ, азербайджанскомъ и персидскомъ. Однако въ послѣднее время оказалось, что это же сочиненіе существуетъ и на арабскомъ языкѣ, да еще въ наиболѣе странномъ видѣ.

Въ началѣ XVIII столѣтія, если еще не ранѣе, манускрипты «Дербендь-наме» проникли и въ Европу, именно – въ публичныя бібліотеки Парижа, Берлина и Петербурга, и изъ нихъ разновременно были сдѣланы извлеченія ориентали-

¹⁾ См. его «Краткій очеркъ исторіи Кавказскаго перешейка», стр. 13.

²⁾ См. его предисловіе къ англійскому переводу «Дербендь-наме», стр. VII

стами Байеромъ, Клапротомъ и Дорномъ, на языкахъ латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Въ цѣломъ тюркскій текстъ этого сочиненія, параллельно съ англійскимъ переводомъ, изданъ только въ Петербургѣ Каземъ-Беккомъ въ 1851 году.

Авторъ «Дербендь-наме», время появленія этого сочиненія и языкъ, на которомъ первоначально оно было написано, въ точности неизвѣстны. Для приблизительнаго же опредѣленія этихъ сторонъ существуютъ слѣдующія основанія:

Академикъ Байеръ въ своемъ трактатѣ о «Кавказской стѣнѣ» (De muro Caucaseo), опубликованномъ въ 1726 году, говоритъ такъ о происхожденіи «Дербендь-наме»:

«Когда мусульмане, подъ командой Гирей-хана покорили Дербендь и Андери³⁾, *Мухаммедъ-Аваби-Акриси* (изъ Акраса) получилъ приказаніе составить, по источникамъ арабскимъ и персидскимъ, на языкѣ тюркскомъ, трактатъ о древностяхъ Дагестана» и т. д.⁴⁾

О томъ же предметѣ болѣе пространно, но не менѣе туманно, трактуетъ и Клапротъ, писавшій черезъ 103 года послѣ Байера. «Въ то время, – говоритъ онъ, – когда исламизмъ распространился въ сосѣдствѣ Дербенда и когда Гирей-ханъ Крымскій, покоришь страны между Кумой и моремъ Каспійскимъ, а также *Эндери*, онъ приказалъ одному

³⁾ *Андери, Эндери и Эндрей* (по-русски – Андреево) – аулъ кумыковъ на рѣчкѣ *Акташъ*, въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ. По словамъ «Дербендь-наме», на его мѣстѣ лежалъ, основанный въ VI столѣтіи по Р. Х. Нуширваномъ-Справедливымъ, городъ *Кюльбахъ* или *Гюльбагъ* (Цвѣточный садъ), впослѣдствіи крѣпость хазаровъ.

⁴⁾ «Commentarii Academiae», т. I, р. 459.

жителю этого города, по имени *Мухаммедъ-Аваби Акташи* (изъ Акташа)⁵⁾, сдѣлать на чистомъ тюркскомъ языкѣ извлечение изъ лучшихъ историковъ арабскихъ и персидскихъ, трактующихъ о минувшихъ судьбахъ Дагестана. Неблагоприятныя обстоятельства долго препятствовали Мухамеду пополнить эту работу; однако, онъ кончилъ ее» и т. д.⁶⁾

Къ сожалѣнію, ни Байеръ, ни Клапротъ не указываютъ на источникъ, изъ котораго они почерпнули приведенныя свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе о мистификаціи въ данномъ случаѣ не можетъ быть конечно и рѣчи, и надо полагать, что какое-либо основаніе было у нихъ, хотя бы въ видѣ преданія, сохранившагося гдѣ-либо среди мусульманскихъ книжниковъ. Во всякомъ случаѣ, можно принять за достовѣрное, что «Дербендъ-наме» вышло изъ-подъ пера Мухаммеда-Аваби изъ Акташа или Эндрея, такъ какъ это свѣдѣніе двухъ названныхъ ориенталистовъ подтверждается еще изъ другого источника. Имѣя въ виду, что довольно значительное количество рукописей этого сочиненія встрѣчается въ самомъ Дербендѣ и полагая, что среди ученыхъ мусульманъ этого

⁵⁾ Мухаммедъ-Аваби является здѣсь жителемъ то *Эндери*, то *Акташа*. Но это противорѣчіе только кажущееся: аулы Эндери и *Акташъ* лежатъ недалеко другъ отъ друга и оба – на рѣчкѣ Акташъ, Аваби, будучи уроженцемъ сравнительно маленькаго Акташа, могъ жить, въ особенности въ качествѣ ученаго муллы, и въ Эндери, считавшемся большимъ городомъ въ старину. Что же касается до *Акриси* Байера, то очевидно, что это не больше какъ искаженіе или описка того же *Акташа*, ибо названіе *Акриси* не встрѣчается нигдѣ на Восточномъ Кавказѣ.

⁶⁾ См. «Nouveaux journal Asiat» 1829, т. III. p. 439,

города могли сохраниться свѣдѣнія объ его авторѣ и времени появленія, мы обратились къ любезному посредничеству генерала Араблинскаго, проживающаго въ Дербендѣ, съ просьбою разспросить ихъ и подѣлиться съ нами ихъ отвѣтомъ. Муллы Дербенда оказывается, совѣщались по поводу поставленныхъ имъ вопросовъ и отвѣтили, между прочимъ, что «по ихъ свѣдѣніямъ «Дербендъ-наме» составлено жителемъ селенія Эндрей, Мухаммедомъ-Аваби, на основаніи достовѣрныхъ извѣстій арабскихъ историковъ».

Дербендскіе ученые обходятъ молчаніемъ другой болѣе важный вопросъ, – о времени появленія интересующаго насъ произведенія, – затемненный Клапротомъ, который относитъ его ко времени распространенія ислама въ сосѣдствѣ *Дербенда*. Дѣло въ томъ, что, вопреки вышеприведеннымъ словамъ двухъ ориенталистовъ, мы не имѣемъ никакого историческаго свидѣтельства о томъ, чтобы ханы Крыма когда-либо покоряли Восточный Кавказъ съ Дербендомъ и Эндери, и, напротивъ знаемъ достовѣрно, что исламъ проникъ въ Дербендъ и въ Дагестанъ въ началѣ VIII столѣтія, слѣдовательно, за цѣлыхъ семь вѣковъ до возникновенія въ Крыму династіи *Гиреевъ*. Затѣмъ, съ середины XV и почти до конца XVIII столѣтія, т. е. въ теченіе безъ малаго трехъ съ половиною вѣковъ, въ Крыму царствовали 22 Гирея. Спрашивается, кого изъ нихъ разумѣть подъ «Гиреемъ, ханомъ Крыма», которому, – по словамъ Байера и Клапрота, – ученый міръ обязанъ существованіемъ «Дербендъ-наме»?

На этотъ вопросъ, въ своемъ предисловіи къ англійскому переводу «Дербендъ-наме», Каземъ-Бекъ отвѣчаетъ историческими справками, изъ которыхъ слѣдуетъ, что ханы Крыма

никогда не вели самостоятельных войнъ въ Дагестанѣ, но однако появлялись въ этой странѣ со вспомогательными своими отрядами, по требованію турецкихъ султановъ, во время ихъ войнъ съ Персією. Одно изъ такихъ появленій имѣло мѣсто въ 1735 году, когда, въ видахъ содѣйствія сержаскиру, оперировавшему около Эривани, и для возбужденія горцевъ противъ Надиръ-шаха, султанъ двинулъ въ Дагестанъ Крымскаго хана. Но въ это время «Дербендъ-наме» уже было извѣстно въ Европѣ по трактату Байера о Кавказской стѣнѣ, опубликованному почти за 10 лѣтъ передъ тѣмъ.

Другое, болѣе раннее появленіе крымцевъ въ Дагестанѣ, относится къ концу XVI вѣка. Въ это время, именно въ 1578 (а по другимъ свѣдѣніямъ – въ слѣдующемъ) году, вслѣдствіе того, что персы нарушили границу Турціи, султанъ Мурадъ III двинулъ въ Азербейджанъ, подъ начальствомъ Мустафа-паши, армию, которая покорила Ширванъ и приморскую часть Дагестана. Въ составѣ этой арміи были тогда и «двѣ тысячи храбрыхъ всадниковъ изъ крымскихъ татаръ», проводшихъ въ Дербендѣ цѣлую зиму вмѣстѣ съ своимъ ханомъ Мухаммедъ-Гиреемъ ⁷⁾. Къ его-то времени, какъ полагаютъ Каземъ-Бекъ и является возможнымъ приурочить извѣстіе Байера, хотя нужно прибавить, только *ко времени* а не къ *личности*. Мухаммедъ-Гирей, болѣе извѣстный подъ прозвищемъ *Семизъ* (толстяка)-хана или *Семизъ-Гирея*, отличался необычайной тучностью, лѣнью и вообще характеризуется историками однимъ изъ тѣхъ людей, которые не могутъ быть сторонниками книжной премудрости. Это былъ порочный деспотъ, подготовившій себѣ весьма печальный

⁷⁾ Hummer. «Hist. de l'Empire Ott.» т. VIII, P. 94–112

конецъ, и мысль о томъ, что онъ могъ поинтересоваться прошлымъ Дагестана, представляется невѣроятною...

Другое дѣло – третій братъ этого хана, *Казимирей*. Этотъ принцъ, вступившій впослѣдствіи, – черезъ четыре года послѣ злополучной кончины Семиза, – на престолъ Крыма, сопровождалъ его въ упомянутомъ походѣ на Азербейджанъ и, послѣ возвращенія брата на родину, въ теченіе почти шести лѣтъ оставался еще въ Дербендѣ и Дагестанѣ, въ качествѣ турецкаго правителя этихъ странъ. Извѣстный Саидъ-Риза въ своихъ «Семи планетахъ» говоритъ объ этомъ Казимирей, что онъ былъ «знаменитъ» знаніемъ исторіи, любовью къ наукамъ и ученостью; что онъ находилъ удовольствіе только въ обществѣ шейховъ улемовъ и философовъ, и что, наконецъ, самъ былъ поэтомъ, превосходно писалъ, – подъ псевдонимомъ Гази (воителя за вѣру), – въ стихахъ и въ прозѣ, на языкахъ турецкомъ и джагатайскомъ, и оставилъ потомству нѣсколько цѣнныхъ сочиненій. Такой человекъ не могъ не поинтересоваться учеными Дагестана и исторією этой страны, будучи самъ ея правителемъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно поэтому, что *Казимирей* – хоть Крымскій ханъ, о которомъ говоритъ Байеръ и что «Дербендъ-наме» составлено по его порученію и въ годы его пребыванія въ Дагестанѣ (1578 – 1583), а слѣдовательно – въ концѣ XVI вѣка.

Въ пользу основательности такого предположенія мы съ своей стороны можемъ указать на два еще обстоятельства, именно на то, что составленіе исторической компиляціи было поручено ученому изъ Эндери предпочтительно передъ другими книжниками Дагестана, и на первоначальный, по мнѣнію Каземъ-Бека, языкъ «Дербендъ-наме».

Дѣло въ томъ, что населеніе одного изъ четырехъ кварталовъ аула Эндери, называющееся *Бораханъ-аульцами*, считается выходцами изъ Крыма пришедшими сюда, – какъ по мѣстному преданію, такъ и по словамъ одной ногайской пѣсни ⁸⁾, – подѣ начальствомъ Бора-хана, послѣ пораженія крымцевъ ногайцами Шихъ-Мамаю, что случилось въ 1523 году ⁹⁾. Это водвореніе крымцевъ въ Эндрѣ произошло всего за 55 лѣтъ до похода Семизъ-Гирея въ Адербейджанъ; а за это время они не могли утратить свое родное нарѣчіе. Казигирею же весьма естественно было желать, чтобы интересовавшая его историческая компиляція была составлена на болѣе понятномъ для него крымскомъ нарѣчіи, что могъ выполнить въ Дагестанѣ только одинъ изъ ученыхъ Бораханъ-аула каковымъ, вѣроятно, и оказался Мухаммедъ-Аваби.

Именно на такомъ, мало понятномъ для азербейджанцевъ, джагатайскомъ нарѣчіи тюркскаго языка, весьма близкомъ къ говору крымцевъ, и было написано первоначально «Дербендъ-наме», какъ это, по словамъ Каземъ-Бека, яко бы утверждаетъ кубинець Аліяръ, переводившій его въ концѣ XVIII вѣка на персидскій языкъ «для того, чтобы сдѣлать это сочиненіе доступнымъ и понятнымъ своимъ друзьямъ, ученымъ Азербейджана», гдѣ этотъ языкъ, какъ литературный, господствуетъ и въ настоящее время. Затѣмъ уже съ персидскаго, какъ можно думать, сочиненіе это было переведено на азербейджанскій языкъ, чѣмъ и объясняется существованіе его версій съ значительною примѣсью словъ и фразъ персидскихъ.

⁸⁾ Н. Семеновъ. «Туземцы съ восточ. Кавказа» стр. 238.

⁹⁾ Энциклопедія Крайя, т. VII, стр. 451.

Приведенные доводы относительно первоначальнаго языка «Дербендъ-наме» были настолько убѣдительны, что вопросъ этотъ казался исчерпаннымъ и почти рѣшеннымъ, когда мы получили письмо генерала Араблинскаго съ общеніями дербендскихъ ученыхъ. Послѣдніе, къ нашему удивленію, категорически заявили, оказывается, что Мухаммедъ-Аваби составилъ свое сочиненіе на *арабкомъ* языкѣ и что именно съ этого языка кубинець Аліяръ переводилъ его на персидскій. Извѣстіе это было тѣмъ большею для насъ неожиданностью, что ранѣе мы не знали о существованіи «Дербендъ-наме» на арабскомъ языкѣ, точно также, какъ это не было извѣстно ни одному изъ четырехъ названныхъ выше ориенталистовъ. Однако, вскорѣ послѣ того, намъ представился случай убѣдиться, если не въ справедливости голословнаго заявленія дербендскихъ книжниковъ, то, по крайней мѣрѣ, въ существованіи «Дербендъ-наме» и на арабскомъ языкѣ: такая рукопись оказалась въ Закатальскомъ округѣ, у Халиль-Бека Илисуйскаго, вмѣстѣ съ превосходнымъ экземпляромъ азербейджанской ея версіи. Провѣривъ дербендское извѣстіе, къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности, и вопросъ о первоначальномъ языкѣ «Дербендъ-наме» остался, такимъ образомъ, не рѣшеннымъ...

Обращаясь затѣмъ къ предлагаемому переводу «Дербендъ-наме» на русскій языкъ, мы должны сказать слѣдующее:

Инициатива этого перевода принадлежитъ бывшему преподавателю учительской семинаріи въ Гори, г. Велибекову, который сдѣлалъ его еще въ 1884 году съ одного азербейджанскаго манускрипта, весьма близкаго къ версіи Каземъ-

Бека. Познакомившись съ этой работой съ годъ тому назадъ, мы взяли на себя приготовленіе ее къ печати, съ тѣмъ, чтобы г. Велибековъ перевелъ также семь извлеченій изъ древнихъ арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, приложенныя къ изданію Каземъ-Бека и дополняющія содержаніе «Дербендъ-наме», которое, какъ мы замѣтили въ началѣ настоящаго предисловія составляетъ только краткій сводъ извѣстій объ хазаро-арабскомъ періодѣ въ политической жизни Восточнаго Кавказа. Этотъ трудъ г. Велибековъ выполнилъ при помощи несколькихъ мусульманскихъ ученыхъ.

Восьмое приложеніе, – весьма любопытный арабскій очеркъ древней исторіи Дагестана, о происхожденіи котораго будетъ говорено на своемъ мѣстѣ, – мы взяли цѣликомъ изъ «Сбор. свѣд. о Кавказскихъ горцахъ» за 1871 годъ, гдѣ оно было напечатано по переводу барона П. К. Услара. Такимъ образомъ составилъ главный остовъ книги, которая потребовала затѣмъ весьма кропотливой редакціонной работы, – сличенія съ оригиналами, переработки въ литературномъ отношеніи и снабженія множествомъ примѣчаній, которыя, въ свою очередь, потребовали массу историческихъ и географическихъ справокъ.

Главная цѣль редакціонной работы заключалась, конечно, въ томъ, чтобы передать на русскомъ языкѣ «Дербендъ-наме» и приложенія съ возможною точностью. Но съ какими трудностями, подчасъ непоборимыми, сопряжено достиженіе подобной цѣли при переводахъ съ восточныхъ языковъ, легко поймутъ люди, сами имѣвшіе дѣло съ манускриптами мусульманскаго міра, въ которомъ принято арабское письмо. Читатель же, знакомый только съ европейскими письменами, долженъ представить себѣ трактатъ о событіяхъ, отдѣлен-

ныхъ отъ насъ болѣе чѣмъ тысячелѣтіемъ, *написанный безъ заглавныхъ буквъ, безъ знаковъ препинанія, одними только согласными буквами* и въ одну непрерывную строку съ первой и до послѣдней страницы, и, затѣмъ, предположить еще, что произведеніе это, не отличающееся вообще яснымъ и толковымъ изложеніемъ, подверглось въ теченіе вѣковъ многочисленнымъ искаженіямъ разныхъ переводчиковъ, – тогда только онъ въ состояніи будетъ понятъ всю трудность правильнаго чтенія и уразумѣнія древнихъ мусульманскихъ авторовъ, а слѣдовательно и переводъ ихъ, даже при самомъ полномъ знаніи восточныхъ языковъ. Арабское письмо, съ которымъ столкнулись и переводчики предлагаемаго сочиненія, – одно изъ самыхъ несовершенныхъ, и, по трудности чтенія, слѣдуетъ едва ли не за іероглифами. Путемъ продолжительной практики нужно, чтобы глазъ привыкъ къ начертанію каждаго слова, иначе правильное чтеніе немислимо. Возьмемъ, для примѣра, хотя бы три буквы, – *ا ب ع* Поставленные просто рядомъ въ этой азбучной формѣ, какъ это принято въ письменахъ европейскихъ, онѣ ничего не выражаютъ. Если онѣ связаны извѣстнымъ образомъ, хотя бы такъ: *عمر*, то вы читаете, по привычкѣ, – *Омаръ*; въ противномъ же случаѣ, ничто вамъ не мѣшаетъ, подразумевая между приведенными буквами тѣ или другія гласныя, читать ихъ *омури* – *жизнь*, *имара* – *дворецъ*, и т. д. на сколько угодно ладовъ. Такимъ же образомъ, одна случайно поставленная или пропущенная точка совершенно измѣняетъ значеніе слова, превращая, на примѣръ, *огонь* въ *воду* или наоборотъ.

Огорченіе, нерѣдко причиняемое авторамъ несовершенствомъ арабскаго письма, видно, между прочимъ, изъ того,

что творецъ знаменитаго «Дивана», Мухаммедъ-Багдади, заключая свое сочиненіе молитвой объ огражденіи его отъ ошибокъ переписчиковъ, восклицаетъ: Да отрубится рука того, чье невниманіе или недогадливость *ослѣпнеть* мой *глазь* или превратить мою *радость* въ *горе* ¹⁰⁾.

Необходимость при чтеніи арабскаго письма, помимо вниманія, еще и этой догадливости, весьма часто ведетъ, конечно, къ ошибкамъ. Но бѣда не въ этихъ невольныхъ прегрѣшеніяхъ: она заключается въ наивной страсти или въ нелѣпомъ обыкновеніи мусульманскихъ «ученыхъ» дѣлать, при перепискѣ, въ особенности историческихъ произведеній, произвольныя въ нихъ сокращенія, измѣненія и даже тенденціозныя дополненія, не имѣющія ничего общаго съ исторической правдой. Первоначальный видъ сочиненій постепенно измѣняется такимъ образомъ, если не до неузнаваемости, то настолько, во всякомъ случаѣ, что каждая ихъ рукопись является почти отдѣльной версіей. Въ мусульманскомъ мірѣ поэтому весьма трудно встрѣтить даже двѣ совершенно тождественныя рукописи одного и того же произведенія, и это въ особенности вѣрно относительно «Дербендъ-наме». Разница, представляемая его манускриптами, такъ велика, что, напримѣръ, первая глава состоитъ изъ 6 страницъ по версіи Каземъ-Бека, изъ 8 такихъ же – по Клапроту и изъ 13 по экземпляру Илусуйскаго.

Въ первой версіи говорится коротко, что Кубадъ-шахъ просилъ руку дочери Хагана и женился на ней; во второй – что

¹⁰⁾ Тутъ дѣло въ томъ, что, при совершенно тождественномъ начертаніи, одна пропущенная точка превращаетъ слово *гезъ* — *глазь въ керъ* — слѣпой.

По той же причинѣ *радость* измѣняется въ *горе* и т. д.

Хаганъ самъ предложилъ Кубаду свою дочь, а въ третьей подробно, сверхъ того, описывается свадебный поѣздъ этой невѣсты, пышныя ея проводы изъ хазарской столицы и такая же встрѣча въ Ктезифонѣ, что весьма важно въ бытовомъ отношеніи. Не меньшую разницу мы находимъ въ нихъ и въ изложеніи военныхъ дѣйствій: вмѣсто короткой фразы одной версіи, что «войска сразились и побѣдили», въ повѣствованіи другой встрѣчаются характерныя боевыя приемы, существовавшіе у хазаръ и персовъ и т. д. Благодаря такимъ особенностямъ, намъ пришлось выпустить уже обработанныя двѣ первыя главы «Дербендъ-наме» по версіи Каземъ-Бека и замѣнить ихъ болѣе подробнымъ рассказомъ по рукописи Илусуйскаго, который былъ переведенъ при любезномъ содѣйствіи почтеннаго Абдуль-Кадыра-Эфенди, мусульманскаго законоучителя Горійской семинаріи. Къ этому насъ побудило еще и другое обстоятельство: весьма тщательно изданное въ Петербургѣ «Дербендъ-наме», надъ которымъ Каземъ-Бекъ трудился почти 12 лѣтъ, представляетъ однако массу ошибокъ, вызывавшихъ цѣлый рядъ объяснительныхъ примѣчаній. Какъ видно, профессоръ этотъ располагалъ весьма плохимъ экземпляромъ «Дербендъ-наме», и у него особенно страдаетъ географическая номенклатура Дагестана, которая была еще мало извѣстна въ его время. Недалеко ушли въ этомъ отношеніи и, такъ называемые, ориенталисты-европейцы, которые, повидимому, преодолѣвали всѣ встрѣчаемыя ими препятствія чисто по военному, т. е. идя на проломъ или перескакивая черезъ нихъ, и, благодаря этому, мы, какъ увидить и читатель, нерѣдко встрѣчаемъ у нихъ не только дѣйствія одного приписанными другому, но

даже глаголы и цѣлыя фразы превращенными въ курьезнѣйшія имена и названія пунктовъ. Этимъ особенно выдѣляется извлеченіе Клапрота, которое, во многихъ случаяхъ, даже не возможно согласовать съ соотвѣтствующими мѣстами текста «Дербендъ-наме», хотя бы по прекрасной версіи Илисуйскаго. Въ виду этого и по примѣру Каземъ-Бека, помѣстившаго французскій текстъ Клапрота параллельно съ англійскимъ переводомъ, мы также нашли необходимымъ дать читателямъ, для удобства сличенія, переводъ съ французскаго версіи Клапрота, которую помѣстили въ видѣ приложенія.

Затѣмъ намъ остается прибавить въ заключеніе, что предлагаемый русскій переводъ «Дербендъ-наме» былъ тщательно провѣренъ, между прочимъ, и по англійскому тексту Каземъ-Бека. Этой работой мы обязаны любезности Н. С. Шлиттеръ, которой и приносимъ здѣсь нашу глубокую признательность, какъ равно и всѣмъ лицамъ, оказавшимъ намъ свою помощь.

М. Алихановъ-Аварскій.

Апрѣль, 1898 года.
Тифлисъ.

Т А Р И Х И «ДЕРБЕНДЪ-НАМЕ».

Г Л А В А I.

(По версіи султана Илисуйскаго. Переводъ съ азербейджанскаго).

Во имя Бога милосердаго и милостиваго.

Хвала Господу міровъ. Да благословенны будутъ Мухаммадъ, глава всѣхъ пророковъ, его потомки и послѣдователи! Затѣмъ ¹¹⁾: (См. примѣчанія въ концѣ главы).

Историки и повѣствователи преданій рассказываютъ въ древнихъ книгахъ, что въ странѣ Иранъ былъ великій государь, по имени *Кубадъ-шахъ* ¹²⁾, подъ властью котораго находились всѣ страны Туркестана и Аджамистана (Иранъ). *Нуширванъ*, называемый *Справедливымъ* ¹³⁾ былъ его сыномъ. Въ то же время на сѣверѣ, въ Хазаріи, царствовалъ государь, по имени *Хаканъ-шахъ* ¹⁴⁾, которому подчинялись страны Руссія, Москву, Крымъ, Казань и всѣ племена Дешти-Кипчака. Его царскій тронъ, украшенный разными драгоценными камнями, находился на берегу рѣки Адиль (Волга) подъ постоянной охраной 400 тысячъ ¹⁵⁾ мужей, храбрыхъ, знаменитыхъ и кровожадныхъ.

Между этими двумя властелинами издавна происходили непрерывныя столкновенія и войны. Чтобы положить имъ конецъ, Кубадъ-шахъ вознамѣрился жениться на дочери

своего противника и, съ этою цѣлью, написалъ и отправилъ, съ особымъ посольствомъ, надлежащія письма, которыя были доставлены хазарскому царю съ подобающими почестями. Узнавъ содержаніе писемъ и выслушавъ пословъ, Хаканъ-шахъ благосклонно принялъ предложеніе, изъявилъ согласіе породниться съ бывшимъ своимъ противникомъ и измѣнилъ прежнія къ нему отношенія на дружественныя. Удовлетворенные этимъ успѣхомъ, послы вернулись къ своему государю съ радостною вѣстью.

Спустя нѣкоторое время Кубадъ-шахъ приготовился къ свадебнымъ празднествамъ и отправилъ къ Хаканъ-шаху три тысячи людей съ подарками, заключавшимися въ сотнѣ верблюжьихъ вьюковъ съ серебромъ въ 50 такихъ же вьюкахъ золота и въ 300 вьюкахъ съ золотой парчей, съ шелковыми и другими тканями. Узнавъ объ этомъ, Хаканъ выслалъ на встрѣчу конницу въ пять тысячъ своихъ почетныхъ людей, которые торжественно доставили прибывшихъ къ своему государю. Послѣ этого Хаканъ-шахъ заготовилъ приданное и отправилъ свою дочь на верблюдѣ, подъ драгоцѣннымъ балдахиномъ, съ 500 вьюками драгоцѣнностей, парчи, шелковыхъ и другихъ матерій, съ 50 прислужницами и съ такимъ же количествомъ невольниковъ. Когда, совершая переходъ за переходомъ, свадебный поѣздъ этотъ достигъ предѣловъ Кубадъ-шаха, послѣдній, въ свою очередь выслалъ на встрѣчу двѣ тысячи конныхъ изъ числа своихъ приближенныхъ и почетныхъ людей. Торжественно и съ большіми почестями дочь Хаканъ-шаха была доставлена такимъ образомъ въ столицу *Медаинъ* ¹⁶⁾, и водворена здѣсь во дворцѣ и въ гаремѣ Кубадъ-шаха. Событіе это совершилось къ общей

радости обѣихъ сторонъ.

По истеченіи нѣкотораго времени, Кубадъ-шахъ отправилъ къ Хакану новое посольство, доставившее ему письмо такого содержанія: «Благодареніе Господу міровъ за установленіе между нами дружбы и родства, которыя поставили насъ въ отношеніе отца и сына! Надѣюсь, что послѣ этого ничто не вселитъ между нами недоразумѣнія и вражды. Тѣмъ не менѣе, просьба моя заключается въ томъ, чтобы вы изъявили согласіе на постройку крѣпости на берегу моря, у оконечности стѣны, возведенной *Искандеромъ-Зулькарнейнъ*, ¹⁷⁾, которая бы служила пограничнымъ пунктомъ между нашими государствами, и затѣмъ, чтобы подданнымъ моимъ было предоставлено право безпрепятственнаго посѣщенія вашихъ владѣній равно какъ и вашимъ относительно моихъ предѣловъ».

Порадованный этимъ письмомъ, Хаканъ отвѣтилъ такъ: «О мой сынъ, Кубадъ-шахъ! Согласенъ, чтобы рядомъ со стѣною Искандера была возведена крѣпость, которая, будучи заселена вашими людьми и принадлежа вамъ, служила бы пограничнымъ пунктомъ между нами и государями Ирана».

Съ этимъ письмомъ послы вернулись къ Кубадъ-шаху, который, будучи обрадованъ имъ, приказалъ визирямъ собрать всѣхъ инженеровъ и архитекторовъ. Ихъ оказалось триста. Собравъ сверъ того, 6 тысячъ искусныхъ мастеровъ и рабочихъ изъ своихъ подданныхъ, онъ отправилъ ихъ, съ 10 тысячами воиновъ, въ стороны стѣны Искандера съ приказомъ возвести тамъ значительный городъ, а по окончаніи – донести ему. Рассказываютъ, что желаніе возвести городъ именно въ этомъ пунктѣ зародилось у Кубадъ-шаха вслѣд-

ствие того, что ему известно было предание, по которому Искандеръ-Зулькарнейнъ провелъ тамъ стѣну по указанію, явившагося къ нему, Джебрайла (архангель Гавріиль).

Вельможи, послѣ большихъ приготовленій, прибыли къ указанному мѣсту, и, приступивъ къ рытью фундамента, наткнулись на древнюю каменную стѣну, которая начиналась въ Хазарскомъ (Каспійскомъ) морѣ, на разстояніи *мензиля*¹⁸⁾ отъ берега, и тянулась затѣмъ до нынѣшнихъ османскихъ (турецкихъ) владѣній у Чернаго моря. Стѣна эта, занесенная пескомъ и мусоромъ, была, по повелѣнію Кубадъ-шаха, въ теченіе долгаго времени, раскопана и исправлена въ поврежденныхъ мѣстахъ многочисленными воинами и рабочими; она же въ предѣлахъ Табасарана была снабжена, въ необходимыхъ мѣстахъ, желѣзными воротами. Когда стѣна эта была приведена въ надлежащее состояніе, послѣдовало приказаніе, чтобы южнѣе ея была сооружена и другая. Въ теченіе семи мѣсяцевъ городъ былъ оконченъ, снабженъ желѣзными воротами и названъ *Бабуль-абвабъ-Дербендомъ*¹⁹⁾. Послѣ этого сераскиръ (главнокомандующій) вмѣстѣ съ мимаръ-баши (главный строитель) донесли Кубадъ-шаху, что, съ помощью Бога и по милости Государя, рядомъ со стѣною Искандера возведенъ городъ, названный Бабуль-абвабъ Дербендомъ.

Историки добавляють, что, по повелѣнію Кубадъ-шаха, въ Дербендѣ были водворены 3 тысячи семействъ, переселенныя изъ Ирана, изъ племени самого государя, и что, сверхъ того, туда же были отправлены 3 тысячи всадниковъ, для постоянного несенія караульной службы.

Успокоившись относительно всѣхъ этихъ дѣлъ, Кубадъ

возвратилъ къ отцу дочь Хаканъ-шаха, проведя съ нею лишь одну ночь, а по другімъ свѣдѣніямъ, – совершенно цѣломудренно, изъ опасенія, чтобы возможное отъ этого брака потомство не дало право повелителямъ Хазаріи претендовать на персидское наслѣдство, что могло повести къ раздорамъ и войнамъ между этими государствами.

Дочь Хакана достигла столицы своего отца въ то время, когда онъ, пируя съ своими вельможами былъ въ очень веселомъ настроеніи. Узнавъ о случившемся съ дочерью, онъ пожалѣлъ о своей оплошности и, въ порывѣ гнѣва, прикусилъ свой палецъ. Послѣ этого между обоими государствами возобновились прежнія враждебныя отношенія...

По словамъ историковъ, стѣна Искандера-Зулькарнейна шла на одинъ фарсагъ по дну моря и тянулась затѣмъ на западъ по турецкимъ (въ дни автора) владѣніямъ, вплоть до берега Чернаго моря. Другіе говорятъ, что нѣкоторыя поврежденные мѣста этой стѣны были исправлены шахомъ *Гамза*, сыномъ *Бахрамъ-Гура*, и что онъ же снабдилъ ее многими мелкими укрѣпленіями. Есть и такія свидѣтельства, по смыслу которыхъ ранѣе Кубадъ-шаха стѣну Искандера возобновлялъ *Ездиджуръ-шахъ*, сынъ Бахрама.

Достовѣрно, во всякомъ случаѣ, известно лишь то, что Кубадъ-шахъ построилъ и укрѣпилъ городъ Дербендъ, и что, съ другой стороны, Хаканъ-шахъ, вслѣдствіе неудовольствія, вызваннаго поступкомъ съ его дочерью, двинулся на Дербендъ съ 100 тысячною арміею и осадилъ его.

Узнавъ объ этомъ, Кубадъ-шахъ поспѣшно собралъ 200 тысячъ войска и съ ними также прибылъ къ Дербенду. Здѣсь, выдѣливъ предварительно храбрыхъ богатырей, Кубадъ раз-

дѣлилъ свою армію на десять корпусовъ, назначилъ имъ предводителей, каждый изъ которыхъ равнялся сотнѣ людей, и строго внушилъ, чтобы въ битвахъ всѣ части его войска кидались на врага съ острыми саблями и съ смертоносными копьями, но каждая отдѣльно и въ установленномъ порядкѣ.

Хаканъ-шахъ стоялъ тогда лагеремъ на берегу *Дарвакъ-чая* ²⁰⁾. Здѣсь обѣ арміи выстроились одна противъ другой, съ обѣихъ сторонъ выступили на средину богатыри и *чархачи* ²¹⁾, которые и начали битву копьями и саблями. Вслѣдъ за ними и камандары ²²⁾ обѣхъ сторонъ начали пронизывать своими стрѣлами груди противниковъ на выборъ, причемъ на мѣсто павшихъ богатырей немедленно становились другіе... Начавшійся такимъ образомъ бой продолжался цѣлый день, и только съ закатомъ солнца обѣ стороны вернулись въ свои лагеря. Поле сраженія покрыли собою въ этотъ день 2030 воиновъ изъ арміи Хакана и 1500 – со стороны Кубадъ-шаха.

Какъ только слѣдующій день восторжествовалъ надъ этою ночью и опять озарился свѣтомъ, Кубадъ-шахъ снова устроилъ 12 тысячъ своихъ отборныхъ воиновъ и выступилъ съ ними въ поле. Хаканъ-шахъ сдѣлалъ тоже самое. Затѣмъ, по обыкновенію, богатыри и чархачи обѣихъ сторонъ вышли на средину и, уязвляя другъ-друга словами и оружіемъ, завязали было новый бой. Но вдругъ внезапнымъ барабаннымъ боемъ Кубадъ-шахъ далъ сигналъ къ общему нападенію и его воины, выхвативъ сабли и призывая на помощь Бога, врѣзались въ ряды хазаровъ, одна часть которыхъ была перебита, а другая – обращена въ бѣгство. Быстро затѣмъ Кубадъ-шахъ отрядилъ 50 тысячъ всадниковъ съ 20 предводителями, которымъ приказалъ преслѣдовать Хакана

и вернуться только послѣ его удаленія за Кайсу.

Конница эта настигла войска Хакана передъ *Каякендомъ* ²³⁾ и здѣсь произошло новое сраженіе, въ которомъ многіе хазары также были перебиты или взяты въ плѣнъ. Затѣмъ бѣгушіе и преслѣдующіе противники достигли *Тарху* ²⁴⁾, гдѣ, на берегу моря, бой между ними завязался еще разъ. Но здѣсь хазары потерпѣли окончательное пораженіе и кинулись на лѣвый берегъ Койсу. Достигнувъ этого, побѣдители съ огромной добычей возвратились въ Дербендъ, откуда, оставивъ здѣсь пятитысячный гарнизонъ, съ остальными войсками Кубадъ вернулся въ столицу.

Спустя нѣкоторое время, когда Нуширванъ достигъ извѣстнаго возраста, и достаточно созрѣлъ для дѣлъ управленія, Кубадъ-шахъ взялъ его съ собою и снова прибылъ въ Дербендъ. Принцъ Нуширванъ предпринялъ отсюда, съ разрѣшенія отца и въ сопровожденіи десятитысячной конницы, осмотръ горъ и долинъ, лежавшихъ въ сторонѣ невѣрныхъ, и вернулся къ отцу со стороны Кайтага и Табасарана. На пространствѣ отъ Кизляра и Адиль-чая (Волги) до береговъ Куры, въ горахъ и долинахъ не было въ это время ни сель, ни укрѣпленій. Поэтому, съ цѣлью удалить отсюда хазаръ и обезопасить отъ нихъ Дербендъ, Нуширванъ обратился къ отцу съ просьбой, разрѣшить ему возвести въ этомъ пограничномъ районѣ рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ и заселить ихъ семействами, выведенными изъ Ирана. «Въ противномъ случаѣ, – сказалъ онъ, – т. е., если хазары овладѣютъ Дербендомъ, они будутъ господствовать на границахъ Ирана, Фарса и Азербейджана и опустошать эти страны своими нападеніями».

Кубадъ-шахъ одобрилъ эту мысль и, разрѣшивъ ея осуществленіе, предоставилъ въ распоряженіе сына какъ денежные средства, такъ и всѣхъ, бывшихъ въ этой окраинѣ, вельможъ и военачальниковъ. Тогда, собравъ инженеровъ и другихъ строителей и мастеровъ, Нуширванъ воздвигъ и заселилъ прежде всего крѣпость *Ширванъ* (Шемаха), а затѣмъ, – города *Кой-кабъ*, *Шахъ-абадъ* и *Шабранъ* ²⁵); эти послѣдніе города и укрѣпленія находятся въ районѣ *Мюшкюра* ²⁶) и *Шабрана*.

Послѣ этого, въ разстояніи трехъ фарсаговъ отъ Дербенда, Нуширванъ воздвигъ укрѣпленіе подъ названіемъ *Сулъ* или *Соль-кала* (лѣвое) и на такомъ же разстояніи провелъ стѣну, которая тянется на 92 фарсага. Надъ (?) Дербендомъ онъ также соорудилъ нѣсколько укрѣпленій и башень, и заселилъ ихъ многочисленными переселенцами изъ Фарса и Арака. Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ Кара-Кайтага, онъ основалъ и заселилъ нѣсколько деревень, а также города *Самандъ* ²⁷) и *Анджи* ²⁸), укрѣпленіе *Балхъ* ²⁹), города *Кейванъ* ³⁰). *Ихранъ* ³¹) и *Кюльбахъ* ³²), укрѣпленія *Сурхабъ* ³³) *Кичи-Маджаръ*, *Уллу-Маджаръ* ³⁴) и другія незначительныя укрѣпленія въ предѣлахъ *Дагестана* ³⁵).

Пункты эти называются теперь иначе: городъ *Самандъ* носитъ названіе *Тарху*. Крѣпость *Анджи* разрушена: она лежала въ трехъ агачахъ отъ Тарху, на берегу моря. *Ихранъ* носить теперь названіе столицы *Аваристана* (Аваріи), Кюльбахъ – *Эндрея*, Сурхабъ – *Кизляра*. Въ Кизлярѣ было мѣсто рожденіе мѣди, а у Терека – серебра, и оба они находились во власти правителя Ихрана. Уллу-Маджаръ и Кичи-Маджаръ называются теперь *Джуладъ* и *Татаръ*; послѣднее наз-

ваніе происходитъ отъ того, что, послѣ разрушенія города, большую часть новыхъ его обитателей составили татары, выходцы изъ Крыма, которые также подчинялись правителю Ихрана.

Поручивъ всѣ эти города и крѣпости особымъ правителямъ, Нуширванъ приказалъ, чтобы они дружно противодѣйствовали всякой попыткѣ хазаръ проникнуть въ эту страну. Рассказываютъ, что съ тою же цѣлью, прегражденія пути хазарамъ, Нуширванъ выстроилъ 360 городовъ и укрѣпленій на пространствѣ отъ окрестностей весьма извѣстнаго города *Бару-чай* (?) до предѣловъ Дербенда, и что нѣкоторую часть населенія, водвореннаго на границахъ Дагестана, онъ вывелъ изъ Хорасана. Прибавляютъ къ этому, что весьма значительная рѣка Ихрана протекаетъ черезъ Кюльбахъ и называется теперь *Койсу*, и что правитель этой страны пребывалъ въ сторонѣ Дештъ-Кипчака.

Крѣпость *Гумри* ³⁶) называется теперь *Каякендъ*, Ихранъ – *Хунзахомъ* ³⁷), а вся страна съ окрестными деревнями – *Аваристаномъ* (страною аваровъ). Нѣкоторые, впрочемъ, называютъ Ихранъ *Кумукомъ* ³⁸).

Здѣсь же было племя *Туманъ* ³⁹), распространенное отъ города Ихрана до Гумри и называемое теперь *Тау-Лезги* (горные лезгины), которыхъ столица называется *Акуша* ⁴⁰); они были выведены изъ Хорасана.

Ближе сюда (къ Дербенду) лежитъ страна *Кайтагъ*, а надъ нею живетъ племя *Зерахгеранъ*, называемое теперь *Кубачи* ⁴¹); еще выше лежитъ страна *Кумухъ*, а потомъ — *Табасаранъ*. Всѣ эти укрѣпленія и пограничные пункты, отъ стѣны и до Кюльбаха, составляли защиту Дербенда.

Нѣкоторые историки рассказываютъ, что послѣ Дербенда, Нуширванъ построилъ городъ *Альфунъ* или *Альпенъ* ⁴²⁾ и отъ него до Дербенда еще 160 городовъ и укрѣпленій. По другимъ же извѣстіямъ, еще ранѣе Нуширвана, городъ Альфунъ былъ построенъ *Исфендіаромъ-Кишасбъ*, сыномъ *Сохраба*; Нуширванъ же только исправилъ его поврежденія, снабдилъ его желѣзными воротами и назвалъ *Дервезеи-Аланъ* (Аланскими воротами). Послѣ этого, получивъ разрѣшеніе отъ отца своего, Кубадъ-шаха, онъ также воздвигъ города Шабранъ, Багдадъ, Кюръ-кюръ и, на разстояніи одного фарсага отъ послѣдняго, – крѣпость подъ названіемъ *Калан-Абадъ* ⁴³⁾.

Въ районѣ отъ города Альфуна до Ихрана Нуширванъ основалъ семь *иклымовъ* ⁴⁴⁾ (раздѣлилъ на семь частей или округовъ) и назначилъ имъ правителя, называвшагося *Туманъ*. Въ Табасарани онъ поставилъ правителя, по имени Табасаранъ (Табранъ, Сабранъ?), который былъ начальникомъ и Дербендскаго гарнизона. Одну провинцію населяли лезгины, выведенные изъ Исфагана; ихъ правитель назывался *Ихранъ-шахомъ*. Другую населяли Кумухи, выведенные изъ Гиляна, и правитель которыхъ носилъ титулъ *Филанъ-шахъ*. Еще одну провинцію населяло племя *Мискатъ* (или *Маскатъ*), выведенное изъ Илана и правитель котораго назывался *Тутунъ-шахомъ*.

Въ древнихъ книгахъ мы находимъ и другое утвержденіе, что населеніе Табасарана и Кюра, до самаго Кумуха, было выведено изъ Кешана и Гиляна ⁴⁵⁾, а жители Мускюра и Кайтага – изъ Ширази. По тѣмъ же свѣдѣніямъ остальные пограничные пункты Дагестана, Нуширванъ-Справедливый заселилъ своимъ племенемъ и далъ имъ правителя изъ своего

рода. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, Дербендъ былъ обезпеченъ отъ покушенія хазарь, и хотя пограничныя столкновенія съ этими невѣрными происходили попережнему, но овладѣть городомъ они уже были не въ силахъ.

Послѣ смерти Нуширвана хазары снова овладѣли пограничными укрѣпленіями и своими опустошительными набѣгами вторгались въ предѣлы Арака и Адербейджана. Тѣмъ не менѣе, государи Ирана успѣшно отстаивали Дербендъ отъ покушеній невѣрныхъ до тѣхъ поръ, пока святой пророкъ, – глава и образецъ творенія, гордость міровъ, вѣчное совершенство и ходатай челоуѣчества передъ Создателемъ въ загробномъ мірѣ, Мухаммедъ-аль-Мустафа, да будетъ надъ нимъ благословеніе Бога! – удостоился небснаго посланничества. Въ это же время хазары овладѣли и Дербендомъ, и одновременно съ Румомъ ⁴⁶⁾, Фарсомъ и Ираномъ начали нападать на послѣдователей ислама. Тогда святой посланникъ Божій, собравъ 4 тысячи воиновъ, отправилъ ихъ, подъ начальствомъ лучшихъ своихъ предводителей, противъ Рума и хазарь. Быстро двинувшись въ путь, достигнувъ Дербенда и, сражаясь острыми саблями и смертоносными копьями, эти воины ислама одолѣли хазарь и донесли о побѣдѣ святому пророку. Получивъ эту радостную вѣсть и возблагодаривъ за нее Господа, пророкъ отправилъ повелѣніе, чтобы населеніе Дербенда было призвано къ исламу и ознакомлено съ его догматами. Вслѣдствіе этого дербендцы приняли мусульманство и съ полной вѣрой начали исполнять его постановленія.

Вскорѣ послѣ этого предводители войскъ ислама передали управленіе Дербендомъ прежнему его властелину, а сами, вернувшись съ своими воинами въ Аравію, заявили пророку,

что «Бабуль - абвабъ - Дербендъ есть ворота всѣхъ городовъ, что онъ, какъ арена постоянныхъ войнъ, имѣетъ великое значеніе, а съ его обладаніемъ сопряжены громадныя преимущества, и что, наконецъ, этотъ пунктъ, будучи во власти хазаръ, неминуемо поведетъ къ тому, что и страны Фарсъ, Аракъ и Азербейджанъ, вмѣстѣ съ пограничными землями, также перейдутъ во владѣніе ихъ трона».

ПРИМѢЧАНІЯ

къ первой главѣ „Дербендъ-наме“.

¹¹⁾ Въ этихъ фразахъ заключается общепринятое вступленіе всѣхъ мусульманскихъ сочиненій.

¹²⁾ *Кубадъ или Кей-Кобадъ*, а у арабскихъ писателей *Кобадъ-бенъ-Фирусъ* – предполагаемый возобновитель Дербендской стѣны, царствовавшей въ Персіи съ 491 по 531 годъ по Р. Х.

¹³⁾ *Нуширванъ-Адилъ* (справедливый), – болѣе извѣстный у европейцевъ подъ именемъ царя *Хозроя* и называемый также *Энуширваномъ*, *Ануширваномъ* и послѣдователемъ философіи Платона, – былъ третій сынъ Кей-Кобада и современникомъ мусульманскаго пророка Мухаммеда. Благодаря своимъ качествамъ, онъ былъ возведенъ на тронъ помимо старшихъ своихъ братьевъ и царствовалъ съ 531 по 579 г. по Р. Х. Ему приписываютъ, между прочимъ, избіеніе въ одинъ день ста тысячъ послѣдователей извѣстной секты *Мездекъ*, къ которой принадлежалъ и отецъ его Кобадъ. По словамъ Табари и Мирхонда, настоящее имя этого персидскаго царя было *Кисри*, а *Ануширванъ* – титулъ, означающій «новый

царь царей».

¹⁴⁾ *Хаганъ шахъ* значить «царь-патріархъ». *Хаган* – персидская, а *Хагканъ* – арабская форма древне-еврейскаго названія *Кейгенъ* (Keyhen), означавшаго патріархъ, батюшка. Моисей назывался у евреевъ *мелехъ* (царь), а его братъ *Аронъ* – *Кей-ген-godel* (старшій патріархъ). Появленіе титула *Хаганъ* у тюрковъ сѣверо-восточной Азіи нѣкоторые историки относятъ ко временамъ глубочайшей древности. *Висделю* же (см. его «Hist. de la Tatarie», стр. 37 и 133) утверждаетъ, что это послѣдовало въ IV вѣкѣ по Р. Х. и что первый повелитель Монголіи, принявшій его, какъ высшую степень духовной и свѣтской власти и взаменъ прежняго императорскаго титула *Чень-ю* или *Шень-юе* былъ Турунъ или Тулунъ. Весьма часто, какъ и въ данномъ случаѣ, восточные историки смѣшиваютъ титулъ *Хаганъ* съ нарицательными именами хазарскихъ царей.

¹⁵⁾ У Клапрота цифра эта уменьшена до 40 тыс. хотя въ азербейджанскихъ манускриптахъ и въ изданіи Каземъ-Бека говорится ясно «*дертъ-юзъ-минъ*» (400 тыс), а не «*кырхъ-минъ*» (40 тыс.). У Дорна мы также встрѣчаемъ 400 тысячъ.

¹⁶⁾ *Медаинъ* – арабское названіе *Ктезифона*, города въ древней Вавилоніи и бывшей парѳянской столицы на восточномъ берегу Тигра. Онъ построенъ македонянами, былъ завоеванъ Траяномъ и разрушенъ при халифахъ. Полагаютъ, что названіе Медаинъ происходитъ отъ древне-зендскаго слова *Медіена*, означающаго *городъ*.

¹⁷⁾ *Зулькарнейнъ* значить по-арабски *двурогій*, что, какъ полагаютъ, надо понимать въ смыслѣ владѣтеля *двухъ странъ*. Въ Коранѣ (гл. 18, ст. 82 – 97) мы встрѣчаемъ довольно темный рассказъ о какомъ-то *Дуль-Карнейнѣ*, который, «очутив-

шись между двухъ плотинъ и далеко еще за страну, гдѣ восходитъ солнце», построилъ стѣну, точнѣе – «завалилъ промежутокъ между двумя горами раскаленнымъ желѣзомъ и расплавленной мѣдью», для огражденія отъ Яджуджъ и Маджуджъ (библейскіе Гогъ и Магогъ) какого-то «народа, едва понимавшаго какой-либо языкъ». Нѣкоторые изъ восточныхъ писателей, и преимущественно болѣе близкіе къ нашей эпохѣ, относятъ этотъ рассказъ къ Александру Македонскому, основываясь единственно на томъ, что онъ покорилъ *двѣ страны* – Востокъ и Западъ. Но это основаніе, конечно, слабое и опровергается многими. Такъ, въ произведеніяхъ одного изъ арабскихъ царей и величайшаго поэта домусульманской эпохи, *Имруль-Кайса* (см. нѣмецкій переводъ Рюккертъ, 1843 г.) *Зулькарнейнъ* является мифическимъ героемъ, прожившимъ двѣ тысячи лѣтъ и т. п. По словамъ другихъ восточныхъ писателей, арабскія преданія называютъ *Зулькарнейнемъ* современника Авраама, внука Ноя и сына Сима, «который живъ и теперь, и витаетъ по міру, принимая разные виды, такъ какъ вмѣстѣ съ Авраамомъ онъ пилъ изъ источника живой воды и сдѣлался бессмертнымъ»... Писатель Ибну-Аббасъ говоритъ: «Имя великаго Зулькарнейна было *Абдуллахъ-ибну-Зохаъ*. Онъ былъ сынъ волшебницы и прославился ученостью, цѣломудріемъ и прекрасными душевными качествами. Онъ проповѣдывалъ о Богѣ и за это былъ *дважды* убитъ людьми и *дважды* воскрешенъ Богомъ, почему и называется Зулькарнейномъ». Нѣкоторые доказываютъ, что Зулькарнейномъ назывался знаменитый царь Аравіи, *Тубба*, прославившійся своими завоеваніями въ отдаленныхъ странахъ; другіе – что это прозвище носилъ

одинъ изъ царей Аравіи, Са'абъ, еще за 1950 лѣтъ до появленія македонскаго героя. Наконецъ, и Катибъ-Челеби между прочими утверждаетъ, ссылаясь на древнихъ историковъ, что побѣдитель Дарія и покоритель Ирана, Александръ, никогда не назывался Зулькарнейномъ, что рядомъ съ этимъ прозвищемъ древніе писатели до мусульманской эпохи нигдѣ не ставятъ имени Александра; а этотъ, если упоминается, то только въ видѣ *Искандера-Руми* (греческаго), или *Филипуса* (сына Филиппа). Замѣтимъ для интересующихся этимъ вопросомъ, что прозвищу *Зулькарнейнъ* посвящена весьма любопытная статья въ № 47 за 1882 годъ персидской газеты «Иттила», издающейся въ Тегеранѣ.

¹⁸⁾ *Мензиль*, называемын также *агачъ*, *фарсагъ*, *фирсанъ* и *фарсахъ* – немного болѣе географической мили.

¹⁹⁾ *Бабуль-абвабъ*, по-арабски – ворота воротъ: Дербендъ (дере-бендъ) – плотина, запруда прохода, тѣснины. Иначе арабы называютъ этотъ городъ *Бабуль-хадидъ*, а турки- *Демиръ-кану*, и оба эти названія означаютъ желѣзные ворота. У древнихъ армянскихъ писателей Дербендъ извѣстенъ подъ названіемъ *Чога* и *Чуръ* или *Цуръ*, а у грузинскихъ – *Дарубандъ*, который, по ихъ словамъ, основанъ еще въ миѳическій періодъ исторіи какимъ-то персидскимъ завоевателемъ по имени *Ардамъ*.

Замѣтимъ кстати, что восточные историки дѣлаютъ грубую ошибку, приписывая Александру Македонскому древнюю стѣну, которая, по всѣмъ даннымъ, существовала значительно еще ранѣе Кубада, если не до Чернаго моря, какъ наивно увѣряютъ эти историки, то, по крайней мѣрѣ, – на нѣкоторомъ протяженіи на западъ отъ Дербенда. Марш-

руть походовъ Александра достаточно извѣстенъ для того, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что онъ даже не приближался къ странѣ, называемой теперь Кавказомъ, хотя существуютъ мнѣнія и противоположныя... Если основательно утвержде- ніе восточныхъ историковъ, что на западномъ, или Дагестанскомъ побережьи Каспія, называвшемся въ древности *Ихраномъ*, властвовалъ, и даже жилъ нѣкоторое время знаменитый персидскій государь и современникъ Зороастра, *Исфендіяръ*, то весьма вѣроятно, что нѣкоторыя изъ его дѣяній, – между которыми могло быть и сооруженіе Прикаспійской стѣны, – историки ошибочно приписываютъ, болѣе близкому къ ихъ времени. Александру, смѣшивая его восточное имя *Искандеръ* съ *Исфендіяромъ* ..

²⁰⁾ Рѣчка *Дарвакъ-чай*, называемая такъ по аулу *Дарвагъ*, который лежитъ въ ея верховьяхъ, беретъ начало въ предѣлахъ Табасарана и впадаетъ въ Каспій въ 12 верстахъ сѣвернѣе Дербенда.

²¹⁾ *Чархачи* по-персидски – воины, начинающіе битву, охотники-единоборцы.

²²⁾ *Каманъ*, по-персидски – лукъ; *камандаръ* отсюда – воинъ съ лукомъ и стрѣлами

²³⁾ *Кая-кендъ* (скала-деревня), въ древности *Гумри* или *Гамри* – большой аулъ кумыковъ на рѣчкѣ *Гамри-озень*, въ Кайтагскомъ округѣ, въ 47 верстахъ на сѣверъ отъ Дербенда и въ 7 верстахъ отъ берега моря. Здѣсь похороненъ извѣстный академикъ Гмелинъ. См. прим. 36.

²⁴⁾ *Тарху* (Таргу, Тарки) – большой аулъ кумыковъ не далеко отъ берега моря и въ 3-хъ верстахъ на югъ отъ Петровска. Въ теченіе почти трехъ послѣднихъ столѣтій былъ

резиденцією Шамхаловъ, а в древности – столицею хазаръ подь именемъ *Семендъ* и *Семендеръ*. См. объ этомъ прим.

²⁵⁾ *Шабранъ*, по Дорну – *Себранъ* – названіе древней провинціи и не существующаго теперъ города, въ предѣлахъ нынѣшняго Кубинскаго уѣзда. Существуютъ монеты *Тохтамышъхана*, чеканенныя въ Шабранѣ въ 1388 году.

²⁶⁾ *Мюшкюръ* или *Маишкюръ* – въ настоящее время одинъ изъ четырехъ участковъ Кубинскаго уѣзда, заключающій въ себѣ 119 населенныхъ пунктовъ. Въ Парижской версіи «Дербендъ-наме» это названіе встрѣчается въ видѣ *Мускуръ*. Еще большимъ измѣненіямъ подверглись въ разныхъ версіяхъ названія 4-хъ городовъ, основанныхъ Нуширваномъ въ районѣ Мюшкюра. Такъ, *Койкабъ* встрѣчается въ нихъ въ видѣ *Кеукебъ*, *Кукабъ*, *Кавкабъ*, *Кюркюръ*, *Курбазъ*, *Кузбазъ* и *Куръ-Куръ*. Третій изъ городовъ носитъ названія *Киранъ*, *Кираль*, *Кезиранъ*, *Кишранъ* и т. д.

²⁷⁾ *Самандъ* (по другимъ манускриптамъ *Самандаръ*, *Семидъ* и *Семандеръ*) – древнее названіе города, вполнѣдствіи аула *Тарху* (Таргу, Тарки), служившаго резиденціею Шамхаловъ; былъ столицей хазаръ до покоренія его арабами, послѣ чего Хаганъ снова переселился въ Итиль (Адиль) на берегу Волги. Повѣствующій объ этомъ арабскій историкъ (IX в. по Р. Х.) Табари, прибавляетъ, что городъ славился своими виноградниками и «былъ разрушенъ русскими, или какими-то славянами». Ибни-Хаукаль, арабскій путешественникъ X вѣка, лично посѣтившій этотъ пунктъ, говоритъ объ немъ между прочимъ: «На землѣ Хазаріи есть городъ, называемый Самедъ и имѣющій много фруктовыхъ и цвѣточныхъ садовъ; тамъ до 40 тысячъ садовъ, главнымъ образомъ виноград-

ныхъ. Въ этомъ городѣ много мусульманъ, которые имѣютъ свои мечети. Населеніе строить дома изъ дерева. Мѣстный повелитель – еврей и находится въ родствѣ съ царемъ хазаровъ». Нѣкоторые восточные географы отличаютъ Самандъ или Самандаръ отъ Семидъ. См. объ этомъ 15 примѣчаніе къ англійскому тексту «Дербендъ-наме», стр. 25.

²⁸⁾ «Большой городъ *Анджи*» (по другимъ *Инджи*), по словамъ арабскаго географа IX вѣка, Абуль-Касима, лежалъ на самомъ берегу Каспія, въ трехъ фарсагахъ отъ Семендера (Тарху). Рейнексъ полагаетъ, что этотъ городъ лежитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1722 году Петръ Великій заложилъ укрепленіе *Булакъ* (Низовое), а по словамъ Массуди (X вѣка) въ его время онъ былъ столицей Хагана. Во всякомъ случаѣ надо думать, что городъ *Анджи* лежалъ, если не на самомъ мѣстѣ нынѣшняго Петровска, то гдѣ-нибудь поблизости его, такъ какъ и въ настоящее время туземцы иначе не называютъ Петровскъ, какъ *Анджи* или *Анджи-кала*.

²⁹⁾ Показанія восточныхъ авторовъ, относительно мѣстоположенія этого *Балха*, столь же различны, какъ и его названія, очевидно, искаженныя переписчиками и встрѣчаемыя въ разныхъ сочиненіяхъ въ видѣ *Бельхъ*, *Бульхаръ*, *Бельджъ*, *Беленджеръ*, *Балхаръ*, *Балгаръ* и т. д. Авторъ X вѣка, *Бини-Азами*, говоритъ въ своей «Исторіи побѣдъ», что *Балхъ*, или *Белхъ* былъ хазарскій городъ, и изъ его описанія слѣдуетъ, что онъ лежалъ недалеко отъ Дербенда. Тоже самое утверждаютъ *Хамдулла* въ своемъ сочиненіи «*Назхатъ*», прибавляя, что онъ основанъ Нуширваномъ, и *D'Ohsson* («*Des peuples du Caucase*», P. 55)

По словамъ Табари, который, очевидно, смѣшиваетъ *Бал-*

харь и Балгарь, не городъ, а «страна лежитъ за хазарами, въ 200 фарсагахъ отъ Дербенда». Каземъ-Бекъ полагаетъ, что Белхъ или Булхарь – прежнее названіе Эндрея лежавшаго на 3 мили южнѣ нынѣшняго. По берлинскому манускрипту «Дербендъ-наме» Балхарь, былъ городомъ провинціи Эндрей. Въ парижской версіи того же сочиненія говорится, что «Белхъ лежалъ на рѣкѣ, протекающей черезъ Ихранъ и снабжающей водою всю Грузію». Здѣсь Грузія поставлена, вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто Дагестана. Ихранъ – древнеперсидское и хазарское названіе части Аваріи, а Ихранъ-чай – нынѣшняя рѣка Койсу, дѣйствительно снабжающая водою весь Дагестанъ. Въ Даргинскомъ округѣ, на одномъ изъ притоковъ Койсу (Казикумухскаго) и на разстояніи 90 верстъ отъ Дербенда, мы встрѣчаемъ теперь довольно значительный аулъ Балхарь, который, къ сожалѣнію, намъ не пришлось посѣтить. Между тѣмъ, его преданія, быть-можетъ, могли бы способствовать разрѣшенію вопроса относительно одного изъ древнѣйшихъ пунктовъ Дагестана.

³⁰⁾ Во всемъ Дагестанѣ имѣется только одинъ пунктъ, названіе котораго напоминаетъ Кейванъ, или Киванъ, это небольшой аулъ Кюринскаго округа, Кеанъ; но имѣетъ ли онъ какое-либо соотношеніе къ упомянутому въ текстѣ Кейвану – неизвѣстно. Это названіе вовсе не встрѣчается какъ въ петербургской, такъ и во многихъ другихъ версіяхъ «Дербендъ-наме»; его также нѣтъ и во французскомъ переводѣ Клапрота.

³¹⁾ Авторъ «Дербендъ-наме» говоритъ нѣсколько далѣе, что «теперь», т.-е. въ его время, Ихранъ (Ihran) принадлежитъ Аваристану (Аваріи), что въ немъ живетъ племя Локан

(Lughan), называемое «теперь» тау-лезги (горные лезгины) и что ранѣе въ немъ жилъ намѣстникъ Хагана съ хазарскими войсками. По словамъ того же автора, Ихранъ-чай – большая рѣка, извѣстная подъ именемъ Койсу. Къ этому петербургская версія «Д.-наме» прибавляетъ, что Исфендіяръ (сынъ персидскаго царя и современникъ Зороастра, по словамъ «Шахъ-наме» Фердоуси, см. Услара «Древн. сказанія о Кавказѣ» стр. 141) основалъ золотой тронъ въ Ихранѣ и поселился въ немъ и что поэтому и прилегающая къ нему часть страны называлась владѣніемъ Ихрана. Въ арабской географіи подъ названіемъ «Мальтабрунъ» говорится, что хазарскій городъ Ихранъ – теперешній Ирхани (Ihrani), или Ирганай. Это названіе принадлежитъ теперь одному изъ аварскихъ ауловъ на берегу Койсу, среди населенія котораго еще циркулируетъ преданіе о временахъ владычества хазаровъ. Возлѣ своего аула ирганаевцы указываютъ, между прочимъ, остатки широкой дороги, по которой, согласно преданію, хазары и ихъ правители кочевали лѣтомъ на вершину сосѣдней горы Магмизъ. Они же рассказываютъ, что нѣкая хазарка, по имени Шонтай, жившая при самомъ возникновеніи Ислама и исповѣдывавшая еврейскую религію, переселилась на правый берегъ Койсу и основала здѣсь аулъ Аракуни, первоначально названный ею Аржа-куни (по аварски – ларець, коробка, ящикъ), что вполне соответствуетъ топографической обстановкѣ этой мѣстности, запертой со всѣхъ сторонъ высокими скалами. Согласно тому же преданію, арабы застали населеніе Ирхани, Аракуни и нѣкоторые еще, ближайшихъ къ Койсу, ауловъ, исповѣдывающими, какъ наслѣдіе хазаръ, религію Моисея. Что еврейство было

не чуждо этому району древняго Ихрана – отчасти подтвердилось и въ наше время. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Араканахъ, при разрушеніи одной древней стѣны, подъ фундаментомъ ея былъ раскопанъ плотно закупоренный глиняный кувшинъ, въ которомъ оказался свертокъ грубаго, сшивнаго пергамента, покрытаго еврейскими письменами. Услышавъ объ этой находкѣ, шуринскіе евреи явились въ Араканъ и предлагали за нее большія деньги. Но ихъ предупредилъ правитель канцеляріи Дагестанскаго губернатора, кн. Накашидзе, взявъ этотъ документъ для просмотра. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна... Въ окрестностяхъ своего аула араканцы указываютъ семь древнихъ «кяфырскихъ» кладбищъ, часть которыхъ мѣстнымъ преданіемъ приписывается также послѣдователямъ ученія Моисея.

Въ виду крайне сбивчивыхъ показаній разныхъ авторовъ относительно мѣстоположенія Балха, о которомъ мы говорили въ примѣчаніи 29, и въ особенности въ виду еще того, что нѣкоторые восточные географы смѣшиваютъ Балхъ съ Ихраномъ и даже употребляютъ эти названія въ видѣ Ихранъ-Балхъ, мы считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь, что въ трехъ верстахъ отъ аула Ирхани лежитъ другой подъ названіемъ Балахуни. Если въ этомъ названіи мы отбросимъ лезгинское окончаніе уни, то тождество существующаго Балахъ съ искомымъ Балхъ становится столь же вѣроятнымъ, какъ и то, что его смѣшивали и отождествляли съ Ихраномъ вслѣдствіе тѣснаго ихъ сосѣдства. Еще одна подробность: Въ «Дербендъ-наме» Ихранъ названъ городомъ, а Балхъ – укрѣпленіемъ. И дѣйствительно, Ихранъ, какъ подобаешь значительному пункту, лежитъ въ широкой долинкѣ на берегу

большой рѣки, а Балахуни – на небольшомъ притоку Койсу, въ узкомъ горномъ проходѣ и, очевидно, могъ имѣть цѣлью только обереганіе Ихрана отъ набѣговъ горныхъ лезгинъ. Тождество Балха и Балахуни, кажется, не подлежитъ сомнѣнію тѣмъ болѣе, что нѣкоторые арабскіе географы, какъ Эль-Истархи и Ибну-Хаукаль, городъ въ Ихранѣ называютъ прямо Бейлаканъ, а у дагестанцевъ Балахани или Балахуни еще болѣе извѣстны подъ названіемъ Балаканы.

³²⁾ Нѣсколько далѣе авторъ «Дербендъ-наме» опредѣляетъ, что Кюльбахъ, вѣрнѣе Гюльбагъ (цвѣточный садъ) то – Эндрей его времени. Въ парижской же версіи этого сочиненія, по переводу Клапрота, названіе Кюльбаха носитъ обширная провинція, называвшаяся ранѣе Ихраномъ и заключавшая въ себѣ все пространство между рѣкою Койсу и Дербендомъ: «La seigneurie d'Ihran, qui s'appelle maintenant Gulbakh, c'est le territoire entre le Koi-sou et Derbend». Въ этой же версіи говорится, что «Ихранъ былъ столицею провинціи Кюльбахъ» и что та же провинція «носитъ теперь названіе Эндери, такъ сказать, кантона Эндери»

Сопоставляя всю эту кажущуюся путаницу съ другими историческими и географическими свѣдѣніями, съ которыми читатель встрѣтится далѣе, мы полагаемъ слѣдующее:

Въ историческій періодъ, обнимающій послѣднія два съ половиною тысячелѣтія по крайней мѣрѣ, ни персы, ни хазары не владѣли *всѣмъ* нынѣшнимъ Дагестаномъ; подъ ихъ власть подпадала только приморская плоскость и горная полоса, ограниченная низовьями Койсу. Вся же западная или нагорная половина Дагестана до предѣловъ Грузіи оставалась независимою и до самаго появленія арабовъ составляла

владѣніе Аварское, за исключеніемъ нѣкоторыхъ обществъ, находившихся съ нимъ въ отношеніяхъ федеративныхъ.

Въ тотъ же періодъ, т.-е. до завоеванія арабами Дагестана, въ той части этой страны, которая разновременно подпадала подъ власть то персовъ, то хазаръ, помимо Дербенда, Семендера и Аджи, существовали два еще главныхъ города, служившіе резиденціями правителей, поставленныхъ Хаганомъ или Шахомъ; это – *Ихранъ* и *Кюльбахъ* или *Эндрей*. Въ связи съ разными политическими обстоятельствами, то одинъ, то другой изъ нихъ служилъ административнымъ центромъ одного и того же района и тогда, что было въ обычаѣ, давалъ свое названіе всей провинціи. Вотъ простой ключъ къ разъясненію того что *Ихранъ*, *Кульбахъ* и *Эндрей* у однихъ писателей названы *городами*, у другихъ – *странами*; что въ одномъ мѣстѣ *Ихранъ* считается городомъ провинціи *Кюльбахъ* или *Эндрея*, въ другомъ – обратно; что у нѣкоторыхъ всѣ эти три названія считаются *тождественными*, и что, наконецъ, какой-нибудь, положимъ, *Балхъ*, у однихъ является крѣпостью въ районѣ *Ихрана*, у другихъ – въ предѣлахъ *Кюльбаха* или *Эндрея*. Итакъ, *Ихранъ* и *Кюльбахъ*, позже называвшійся *Эндремъ*, были двумя различными городами, но всѣ эти названія тождественны въ смыслѣ страны или провинціи, т - е. одинъ и тотъ же районъ, между Койсу и Дербендомъ, разновременно носилъ названія то *Ихрана*, то *Кюльбаха*, то, наконецъ, *Эндрея*.

Есть полное основаніе думать, что существовали два *Эндрея*, – нынѣшній, называвшійся *Кюльбахомъ*, и другой, болѣе древній, лежавшій, по преданію, версть на 15 – 20 южнѣе перваго и иногда называемый *Балхомъ*. Географъ *Челеби* говоритъ, что оба эти города находились въ Дагестанѣ (см. его

«Географію» стр. 401 – 402). *Бергманъ*, въ своей «Исторіи Петра Великаго», приписываетъ основаніе *Эндери* (Андреева-городка) русскимъ войскамъ, побывавшимъ въ приморской части Дагестана въ концѣ XVI вѣка, во время царствованія *Феодора Иоанновича*. Другіе прибавляютъ къ этому, что яко бы *Андреевскіе кумыки* ведутъ свой родъ отъ атамана *гребенскихъ казаковъ Андрея*. Но все это очевидная фантазія. Изъ основаній, приведенныхъ нами въ предисловіи къ настоящему переводу, нельзя не усмотрѣть, что *Эндери* представляли уже обширный городъ и, по всей вѣроятности, за много еще вѣковъ до эпохи царя *Феодора*, а въ годы его царствованія (1584 – 1598) тамъ жилъ авторъ «Дербендъ-наме» и сочиненіе это было уже написано. Въ этотъ же почти періодъ, въ 1580 году, появившійся на низовьяхъ *Терека* атаманъ *Андрей* едва отражалъ, съ своими 300 казаками, нападенія *туземцевъ*; слѣдовательно, не только не можетъ быть и рѣчи о происхожденіи отъ него *Андреевскихъ кумыковъ*, но болѣе чѣмъ сомнительна даже возможность его вторженія въ глубь населенной страны, въ многолюдное *Эндери*, населеніе котораго въ 1722 году истребило даже всю конницу *Петра Великаго*, проходившую здѣсь подъ начальствомъ *Апраксина*. Да, наконецъ, названіе *Эндери* вовсе не происходитъ отъ *Андрея*, а это есть, по объясненію самихъ *эндреевцевъ*, измененіе *кумыкского* слова *эндиръ*, вѣрнѣе *индиръ* (род. *индири эндири*) и значить: *мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ*, приготовленные для этого *круглыя площадки*. (Объясненіе этого названія см. «Чечня и чеченцы» *Берже*, стр. 136).

³³⁾ По словамъ автора «Дербендъ-наме», на развалинахъ древняго *Сурхаба* вполслѣдствіи возникъ городъ *Кизляръ-кала*. Это послѣднее названіе означаетъ по-тюркски *крѣпость*

дѣвиць и, что замѣчательно, географическое положеніе Кизляра вполне соответствует, кажущимся невѣроятными, извѣстіямъ Страбона и другихъ классическихъ писателей о прикаспійскихъ амазонкахъ. У кумыковъ, считающихся потомками хазаръ, даже сохранилась древняя пѣсня, рисующая нравы этихъ амазонокъ и начинающаяся фразой: «Изъ крѣпости дѣвиць (Кизляръ-каладанъ) идутъ дѣвы къ намъ: кто выйдетъ къ нимъ навстрѣчу – получить ихъ любовь» и т. д. Въ Берлинской версіи «Дербендъ-наме» и въ извлеченіи Клапрота *Сурхабъ* не упомянуть. Основываясь же на петербургской версіи, Каземъ-Бекъ совершенно иначе опредѣляетъ этимологию названія *Сурхабъ* и его превращеніе въ Кизляръ. Въ этомъ манускриптѣ говорится по поводу Кизляра, что «вблизи его, на мѣстности называемой *Кызыль-яръ* (по-тюркски – *золотая*, или *красная* скала, берегъ) были золотые рудники, а въ верховьяхъ Терека – серебряный». Каземъ-Бекъ предполагаетъ, что поэтому основанную на низовьяхъ Терека крѣпость персы назвали *Сурх-абъ* (по-персидски – *красная вода* а турки впоследствии, на своемъ языкѣ – *Кызыль-яръ* (красный или золотой берегъ), что съ теченіемъ времени «могло» превратиться въ *Кизляръ*.

³⁴⁾ Эти названія двухъ *Маджаръ* (*Уллу* и *Кичи* – большой и малый) теперь не встрѣчаются въ Дагестанѣ, вѣроятно, потому, какъ говорится далѣе въ «Дербендъ-наме», что построенныя Ануширваномъ укрѣпленія «большею частью теперь разрушены и давно покрылись лѣсомъ». Въ Кубанской области, на берегу рѣки Кумы, существуютъ обширныя развалины *Маджара*, нерѣдко упоминаемаго въ исторіи Россіи и о которомъ, въ началѣ XIV вѣка, *Ибну-Батута* гово-

рить, что это былъ «большой и красивый городъ». *Маджаръ*, иначе *Мадьяръ*, этническое названіе одного изъ тюркскихъ расъ, постоянно вторгавшихся въ теченіе V – VII столѣтій въ сѣверные и западные предѣлы Каспійскаго побережья. Первоначальное ихъ появленіе здѣсь совпадаетъ съ эпохой царствованія Ануширвана и, весьма вѣроятно, что въ свое время названіе ихъ приурочилось и въ восточномъ Дагестанѣ къ нѣкоторымъ, теперь не существующимъ, пунктамъ.

³⁵⁾ Въ арабской географіи «Мальтабрунъ говоритъ, что *Даг-истанъ* (по-адербейджански – *страна горъ*), или *Лас-жистанъ* (лезгистанъ – страна лезгинъ) въ древности назывался *Банія*, и что это названіе превратилось у арабовъ въ *Ал-Банію*. Трудно допустить, чтобы такое объясненіе не имѣло основанія, хотя невозможно и согласиться съ нимъ.

Страбонъ и другіе греческіе, римскіе и армянскіе писатели, за много еще столѣтій до появленія на Кавказѣ арабовъ, упоминаютъ *Албанію*. По Страбону Албанія касалась на западѣ Иберіи, на востокѣ – Каспія, на югѣ – Арменіи (Камбизены), а съ сѣвера была «защищена» Кавказскими горами; слѣдовательно, Дагестанъ, какъ лежащій сѣвернѣе этихъ горъ, не входилъ въ эту Албанію. – Моисей Хоренскій различаетъ двѣ Албаніи (Ахованкъ): *Армянскую* – между Араксомъ и Курою и съ главнымъ городомъ Партавъ (Барда), и Прикавказскую, или *Пайтакаранъ* – в сѣверо-востокѣ отъ первой, до берега Каспія и съ главнымъ городомъ Пайтакаранъ. Эта Албанія позднѣе называлась *Аранъ*, что, по всей вѣроятности, – персидскій *Ихранъ*, и въ ней, по географіи Клавдія Птолемея (II вѣка по Р. Х.), мы находимъ *устья реки Caesi-us*, что, если отбросить латинское окончаніе *us* весьма

близко къ названію рѣки Койсу, которую арабы (Мальтабрунъ) называли *Кова-су*. Въ этой же Албаніи Моисей Каганкатвани въ своей «*Исторіи Аг-ванъ*», а также и другія армянскія лѣтописи, упоминають проходъ *Чога, Чора, Албанскій и Дербендскій*, – безразлично для обозначенія одной и той же мѣстности. Принимая все это въ соображеніе вмѣстѣ съ «*устьемъ р. Койсу* (а не все его теченіе) необходимо допустить, что древняя Албанія заключала въ себѣ приморскую часть Дагестана, вѣрнѣе – *Ихрана*. Главная же или *нагорная часть* Дагестана, заключающая въ себѣ округа Андійскій, Гунибскій, часть Казикумухскаго и бывшее ханство Аварское, не называлась *Албанією* и, сколько намъ извѣстно, никакія свидѣтельства древнихъ писателей не опровергають это предположеніе.

³⁶⁾ *Кая-кендъ* значитъ «Скала-деревня» и это названіе носитъ большое село въ Кайтагѣ, расположенное на *обрывистомъ* холмѣ, въ 7-ми верстахъ отъ берега моря и почти на срединѣ пути между Дербендомъ и древней хазарской столицей *Семендъ* (Тарху). Намъ кажется не подлежащимъ сомнѣнію, что именно въ этомъ пунктѣ лежало древнее укрѣпленіе *Гумри*: во-первыхъ, на это прямо указываетъ авторъ «*Дербендъ-наме*»; во-вторыхъ, въ описываемую эпоху мѣсто это должно было имѣть значеніе тактическое и стратегическое, и, наконецъ, у *Кая-кенда* протекаетъ рѣчка, и до сего времени называемая *Гумри*. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ версіяхъ «*Дербендъ-наме*» мы встрѣчаемъ выраженіе «*Гумри находились на нѣкоторомъ разстояніи отъ Ихрана*», и поэтому Каземъ-Бекъ находитъ возможнымъ предположить, что *Гумри* эти могли находиться и на мѣстѣ извѣстной

родины Шамиля, аула Гимри, лежащаго на берегу *Ихранъ-чая* (Койсу), въ 14 верстахъ отъ Ихрана (Ирханая). Но такое предположеніе опровергается слѣдующей фразой тѣхъ же версій: «*Между Ихраномъ и Гумри жило племя Туманъ, правитель котораго носилъ титулъ Туманъ-шаха*». На 14-верстномъ протяженіи между Ихраномъ и Гимри нѣтъ ни одного населеннаго пункта, да и быть его не могло, такъ какъ весь этотъ районъ переполненъ скалами; слѣдовательно, предположеніе о томъ, что здѣсь сидѣло цѣлое племя, правитель котораго носилъ титулъ шаха, падаетъ само собою. Другое дѣло – *Гумри* (Кая-кендъ). До него – съ лишнимъ 100 верствъ отъ Ихрана, даже по кратчайшей дорогѣ, и на этомъ пространствѣ, при нѣкоторой ширинѣ, могло умѣститься любое изъ дагестанскихъ племенъ. Окончательнымъ подтвержденіемъ тождества *Гумри* и *Кая-кенда* служитъ слѣдующая за рѣчью объ этихъ названіяхъ фраза по версіи Клапрота: «*Далѣе находится страна Кайтагъ*». И дѣйствительно, сѣверная граница Кайтага начинается верстахъ въ десяти отъ *Кая-кенда*, около аула *Бойнакъ* который всегда и назывался по этому *Дазуюртъ*, т-е. пограничная деревня. Замѣтимъ кстати, что родина Шамиля носитъ названіе *Гимри* только у кумыковъ и русскихъ; а мѣстные жители, и вообще лезгины, называютъ этотъ пунктъ *Гену*.

³⁷⁾ *Хунзахъ* – большой аулъ въ Аваріи, служившій, со времени появленія арабовъ и до 1834 г. столицей мѣстныхъ властелиновъ, называвшихся *Нуцалами*. По преданію, до арабскаго періода *Хунзахъ* лежалъ на горѣ *Чина-меэръ*, верствъ на 10 восточнѣе нынѣшняго его мѣстоположенія, гдѣ существуютъ развалины, и тогда столицей *Нуцаловъ* счи-

тался *Танусь*, небольшой теперь ауль въ 7 верстахъ на сѣверѣ отъ Хунзаха.

³⁸⁾ *Кумухомъ* называются въ Дагестанѣ два аула: въ нагорной части этой страны – бывшая столица Кази-Кумухскаго ханства и на плоскости, – въ четырехъ верстахъ отъ Т.-Х.-Шуры, – послѣдняя резиденція Шамхаловъ. Къ названію перваго изъ этихъ ауловъ, ранѣе другихъ принявшаго исламъ и способствовавшаго его распространенію среди горцевъ, арабы прибавили титуль *Гази* и онъ назывался поэтому *Гази-Кумухъ* (Кумухъ воителей за вѣру); второй же ауль, въ отличіе отъ этого, сталъ называться *Кафырь-Кумухъ*, т.-е. Кумухъ невѣрныхъ. *Кумухъ*, какъ этническое названіе, принадлежитъ въ Дагестанѣ такъ же двумъ племенамъ: горцамъ-лезгинамъ, составлявшимъ ранѣе Кази-Кумухское ханство, и на плоскости – тюркскому населенію бывшаго Шамхальства Тарковскаго, состоящему, по всей вѣроятности, изъ смѣси хазарь и ногайцевъ съ остатками полчишь Тамерлана.

³⁹⁾ Кумухи, упомянутые въ примѣчаніи 38, и къ этническому названію которыхъ арабы прибавили вполнѣдствіи Гази (воителя ислама), – называютъ себя *Лакъ* (откуда и происходитъ грузинское *Леки*, классическое *Леги*, арабское *Лакзи*, персидское *Лагзи*, турецкое *Лезги* и русское *Лезгини*), а страну свою – *Лак-канъ* (род. Лака-кану). Надо полагать, что авторъ «Дерб.-наме», по незнанію лезгинскихъ языковъ, вмѣсто этническаго *Лакъ* употребилъ географическое *Лак-канъ*. Тогда тождество этого названія съ упомянутымъ въ текстѣ (по версіи Каземъ-Бека) *Локканъ* оставитъ тѣмъ менѣе сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ другихъ версіяхъ «Дерб.-наме» (Илисуйскаго и Клапрота) вмѣсто *Локканъ* стоитъ

племя *Туманъ*, а этимъ послѣднимъ именемъ аварцы и до сего времени называютъ тѣхъ же *Лаковъ* или *Кумуковъ*. Слѣдовательно, *Лак* (Локканъ), *Тумаль* (Туманъ) и *Кумукъ* – синонимы, выражающіе одно и то же лезгинское племя нынѣшнихъ *Кази-Кумуковъ*, вѣрнѣе – *Гази-Гумуковъ*.

Для объясненія этимологіи слова, принявшаго въ русской рѣчи форму *Кумукъ*, надо замѣтить, что горцы произносятъ его на букву *г* съ едва слышнымъ участіемъ буквы *н*, т.-е. какъ *Гунмукхъ* и что *мукхъ* по-лезгински значитъ *страна*. Отсюда *Гунмукхъ* – страна гунъ или гунновъ. Въ подкрѣпленіе этого не лишнее прибавить, что въ странѣ Кази-Кумуховъ слово *гунъ* и *хунъ* участвуетъ въ названіяхъ какъ главнаго ихъ аула, такъ и многихъ другихъ населенныхъ пунктовъ, какъ Бу-гунъ, Хунъ-чукать, Гунди, Ладгунъ и т. д. Затѣмъ сосѣди Кази-Кумуховъ, Даргинцы, до сего времени называютъ ихъ *Булу-гуни* (новые гунны) и, наконецъ, *гунъ*, *хунъ* или *кхунъ* на языкѣ Дагестанскихъ лаковъ или кумуховъ имѣетъ то же самое значеніе, какое *bun* и *bune* – на древне сѣверныхъ нарѣчіяхъ нѣмецкаго языка, т.-е. *высокій*, *великанъ*. Затѣмъ *Авары* (Обры русскихъ лѣтописей), по всей вѣроятности, составляли одно изъ Гунскихъ племенъ; надо такъ думать, между прочимъ, и потому, что, говоря объ нихъ, латинскіе и нѣмецкіе лѣтописцы среднихъ вѣковъ весьма часто выражаются «*Huni Avari dicti* », т. е. *Гуны*, называемые *Аварами*. И въ Нагорномъ Дагестанѣ рядомъ съ *Гунами-Кумухами* живетъ большое племя *Аваровъ*, бывшая столица которыхъ носитъ названіе *Хунзахъ*. т. е. крѣпость хуновъ, гуновъ. Слова *obr* и *obrin* (аваръ) на языкѣ славянъ, живущихъ въ Германіи, тоже значили: *высокій*, *великанъ*.

⁴⁰⁾ *Акуша* (аку-главный, ши-селеніе) большой ауль *Дар-*

гинскаго округа и, пожалуй, столица (только не племени *Тумаль*, подь каковымъ названіемъ надо разумѣть Гази-Кумуховъ) бывшаго союза Даргинскихъ обществъ, такъ какъ въ немъ жилъ кадій, управлявшій этимъ союзомъ.

41) *Кубечи* – большой ауль въ Кайтагскомъ округѣ и одинъ изъ интереснѣйшихъ пунктовъ Дагестана. Благодаря мирнымъ наклонностямъ населенія и его всегдашней политикѣ держаться стороны сильнѣйшаго изъ враждующихъ сосѣдей, ауль этотъ никогда не былъ разрушенъ, и въ немъ сохранились по этому древнія стѣны изъ тесаннаго камня, многоэтажныя башни и цѣлыя зданія, которыхъ орнаментальныя украшенія съ неизвѣстными письменами, превосходные барельефы, изображающіе разныя охотничьи и бытовыя сцены, и, наконецъ, мастерскія изваянія изъ камня львовъ, собакъ, свиней и другихъ животныхъ, свидѣтельствуютъ о несомнѣнно-высокой культурѣ, нѣкогда царившей здѣсь, и поражаютъ своей неожиданностью въ этой глуши Дагестана. Совершенство нѣкоторыхъ изваяній положительно говоритъ о древне-греческомъ искусствѣ; на то же намекаетъ и мѣстное преданіе. «Наши предки, – рассказываютъ кубечинцы, – въ числѣ около полутораста мастеров-*френговъ*, были изъ *Рума* ввѣты *Искандеромъ Зулькарнейнъ* (Алекс. Макед.) съ собою въ походъ, для выдѣлки оружія. Сами же они отдѣлились отъ войска или были оставлены почему-либо, – не извѣстно; но, очутившись вблизи моря, они были водворены, тогдашнимъ властелиномъ Дербендскаго побережья, въ мѣстности *Кемахъ* (теперь табасаранскій ауль въ 10 верстахъ на западъ отъ Дербенда), гдѣ они занимаются выдѣлкою панцыря. Но климатъ *Кемаха*, а равно и *Дарша* (тоже деревня

около Маджалиса), куда они были переселены черезъ годъ, оказался для нихъ пагубнымъ; поэтому, они удалились въ горы и избрали настоящее мѣсто нашего аула, где во всѣ времена, какъ и теперь, всѣ были мастерами и никто не занимался ни земледѣліемъ, ни скотоводствомъ. Поселившись здѣсь, предки наши взяли женъ изъ сосѣднихъ обществъ, утратили первоначальный языкъ свой и прославились какъ лучшіе въ Дагестанѣ мастера, снабжавшіе почти весь край, сначала панцырями, кальчугами, луками и стрѣлами, а затѣмъ – ружьями и пистолетами».

Кубечинцы говорятъ на особомъ языкѣ, совершенно непонятномъ остальнымъ дагестанцамъ; но изъ 60 словъ, выражающихъ первичныя понятія и записанныхъ нами въ этомъ аулѣ, 16 оказались аварскими и 4 тюркскими. Называютъ они себя *Ойбо* (*oi* – понимающей, *bo* – общество, войско; въ ед. числѣ *ойбоканы* – огбоконецъ). Сосѣди, казикумухи, называютъ ихъ Орго, а аварцы – *Ориабакъ* и *Уриабакъ* (бакъ – мѣсто). *Кубечи* – тюркское названіе этого племени, *Дергкярани* – персидское и *Зарахкеранъ* – арабское. Значеніе всѣхъ этихъ трехъ названій – *панцыродѣлатели*.

Въ числѣ старинной и весьма оригинальной металлической утвари, сохранившейся у кубечинцевъ, многія мѣдныя и бронзовыя блюда, съ изображеніемъ бытовыхъ сценъ и съ латинскими надписями, оказались происхожденія, несомнѣнно, италіанскаго. Отчасти поэтому, нѣкоторые ученые считаютъ кубечинцевъ потомками генуэзскихъ выходцевъ, что подтверждается, между прочимъ, и древними грузинскими сказаніями. Такъ въ родословіи грузинскихъ князей, составленномъ древними царями и представленномъ

Иракліемъ II ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТИРИНѢ II, при заключеніи русско-грузинскаго трактата въ 1783 г. сказано (см. «Иверія» 1884 г., № V, стр. 34), что князья Чолокашвили происходятъ отъ тѣхъ генуэзскихъ италіанцевъ, которые въ 1100 г. по Р. Х. прибыли и покорили Крымъ. Переселенцы эти вели торговлю между морями Понтійскимъ и Каспійскимъ. Одному изъ ихъ предводителей понравилось мѣстечко *Гемри* въ Дагестанѣ (въ этой странѣ имѣются Кая-кендъ, называвшійся въ древности *Гумри*, и, *Гимри*, родина Шамиля, называемая лезгинами *Гену*), куда онъ и переселился со множествомъ народа; ихъ и теперь называютъ *геноэлами* и *копачами* (кубечинцы). Предводителя этихъ геноэловъ дагестанцы прозвали *Чолога* (лѣвшя). Имѣя множество баранты и рогатаго скота, онъ травилъ пастбища и стѣснялъ мѣстныхъ жителей; поэтому, туземцы возстали противъ него, ограбили и изгнали». Далѣе рассказывается, что Чолога въ 1320 г. прибылъ съ семействомъ, по Дербендской дорогѣ, въ Грузію, къ царю Георгію V, который подарилъ ему угодыя въ Кахетіи и утвердилъ въ княжескомъ достоинствѣ, за разныя услуги, оказанныя грузинскимъ царямъ имъ и его предками... Вообще происхожденіе кубечинцевъ – вопросъ не рѣшенный, и между прочимъ, названіе *генуэзцы-копачи*, даваемое имъ грузинскими лѣтописями, наводитъ на мысль, не вышли ли они изъ, славившагося нѣкогда своей цвѣтущей торговлей, селенія генуэзцевъ *Кона*, которое существовало въ древности въ нынѣшней Кубанской области, на мѣстѣ нынѣшней станицы Славянской? Предположеніе это кажется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что на языкѣ самихъ кубечинцевъ (*чи* – человекъ, люди) *копачи* значитъ *люди изъ Кона*...

⁴²⁾ Подъ названіемъ *Эльпень* или *Алтана* существуетъ теперь въ Кубинскомъ уѣздѣ деревня, возлѣ которой указываютъ остатки какихъ-то развалинъ.

⁴³⁾ *Калаи-Абадъ* значитъ по-персидски «населенная крѣпость». Въ Геокчайскомъ уѣздѣ имѣется деревня Кала-бадъ или Кала-бендъ, но не извѣстно, – существуетъ ли какая-либо связь между этими названіями.

⁴⁴⁾ Вслѣдъ за этой фразой Петербургская версія гласитъ слѣдующее: «Еще до Ануширвана въ этихъ округахъ возводилъ укрѣпленія и назначалъ изъ своего рода правителей *шахъ Исфендіяръ*; но эти укрѣпленія разрушились. Населенія столицы Ихрана и Кюльбаха Исфендіяръ вывелъ изъ Хорасана».

Вмѣсто этого въ парижской версії говорится по словамъ Клапрота, что «въ крѣпости Ихрана мастера Исфендіяра устроили золотой тронъ. Поэтому Ихранъ называли (персы) *Саибъ-сериръ*, а арабы – *Хатамъ аль-джабалъ*».

По объясненію историка Хамза-Исфганіанъ, намѣстники персидскихъ государей, управлявшіе Азербейджаномъ, Арменіею и пограничною съ хазарами областью, назывались *Сериръ-шахами* (провинціальными шахами), и что *Саибъ-сериръ* значитъ владѣлецъ мѣста или *маленькаго трона* (намѣстничьяго, не могущественнаго). Значеніе арабскаго *Хатамъ-аль-джабалъ* – конецъ или печать горъ.

О томъ же предметѣ петербургская версія выражается такъ:

«Въ Ихранѣ Исфендіяръ сѣлъ, устроивъ золотой тронъ. Падишахство этой страны называли *Стольнымъ Ихраномъ*».

⁴⁵⁾ Въ числѣ пунктовъ, получившихъ свое населеніе изъ Ке-

шана и Гиляна, въ другихъ версіяхъ упоминается также *Мискинджи*, большой ауль Самурскаго округа, замѣчательный тѣмъ, что въ Дагестанѣ онъ только одинъ исповѣдуетъ шиитское ученіе. Названіе этого аула производятъ отъ лезгинскаго слова *мискинъ* – бѣдный.

⁴⁶⁾ *Румъ* – мусульманскія форма Рима. Подъ этимъ же названіемъ восточные писатели разумѣютъ Грецію и Византійскую имперію.

Г Л А В А П.

Походъ въ Дагестанъ арабовъ подъ начальствомъ Ибрагима, Салмана и Рабіятуль-Бахли. Преданіе о смерти Салмана.

(По версіи султана Илисуйскаго).

Историки сообщаютъ, что въ 41 году гиджры (662 по Р. Х.), при халифахъ Бани-Омая (изъ династіи Омайядовъ) было получено извѣстіе, что Хаканъ-Чинъ, собравъ 300-тысячную храбрую армію изъ хазарскаго племени и покоривъ всѣ земли пограничныя съ Дагестаномъ, подошелъ уже къ стѣнѣ (Кавказской) съ цѣлью овладѣть Дербендомъ. Тогда, по повелѣнію халифа того времени (Муавія) *Ибрагимъ, Салманъ и Рабіятуль-Бахли*, съ четырьмя тысячами отборныхъ вои-

новъ, выступили на помощь Дербенду, съ твердой рѣшимостью отстоять этотъ городъ. Въ странахъ Азербейджана, черезъ который лежалъ ихъ путь, они силою оружія обратили въ мусульманство всѣхъ его жителей и, затѣмъ, подошли къ Дербенду и заняли его безъ сопротивленія, такъ какъ хазары, занимавшіе Наринъ-кала (цитадель) этого города, отступили, въ виду приближенія арабовъ, въ крѣпость *Гумри*, или Хумри (Humri), – нынѣшній *Кая-Кендъ*.

По той же причинѣ, думалъ объ отступленіи и Хаканъ-Чинъ. Но его вельможи и приближенные нашли недостойнымъ такой образъ дѣйствія, и онъ, оставшись волеяневолей, расположился лагеремъ на берегу Дарвакъ-чая. Съ другой стороны Ибрагимъ, Салманъ и Рабіятуль-Бахли вышли изъ Дербенда и такъ же расположились съ своими войсками на равнинѣ *Аби-Эйнъ* ⁴⁷⁾.

Хаканъ слышалъ о боевыхъ качествахъ арабовъ, что они считаютъ смерть на войнѣ обрѣтеніемъ рая и поэтому всегда предпочитаютъ ее бѣгству. Въ виду этого, однажды, онъ сказалъ своимъ приближеннымъ: «О мои визирь и вельможи! Говорятъ, что на арабское племя не дѣйствуютъ сабли и копья, что только поэтому эти воины рѣшились выйти изъ своей далекой страны на войну съ нами. Подобаешь ли намъ бороться съ ними?»...

⁴⁷⁾ *Аби-Эйнъ* значитъ чистая или ключевая вода. *Абъ*, по-персидски, – вода; *эйнъ*, по-арабски, – ключъ. Подъ этимъ названіемъ и теперь существуетъ, въ сѣверныхъ окрестностяхъ Дербенда, группа источниковъ и садовъ. Въ нѣкоторыхъ версіяхъ, вмѣсто Аби-Эйна, стоитъ *Аваинъ*.

Послѣ того, какъ слова эти разнеслись по хазарскому стану, одинъ изъ этихъ невѣрныхъ подкрался къ мусульманину, купавшемуся въ морѣ, оставивъ на берегу свое платье и оружіе, и убивъ его стрѣлою, принесъ къ Хакану отрубленную голову. Онъ сказалъ при этомъ:

Вотъ, повелитель, голова одного изъ арабовъ, которыхъ, по вашимъ словамъ, не беретъ никакое оружіе. Его, купавшагося въ морѣ, сразила моя стрѣла, а сабля довершила остальное.

– Совершенное тобою не есть плодъ храбрости, – отвѣтилъ на это Хасанъ. – Ты не могъ бы убить араба, если бѣ онъ былъ при оружіи...

Какъ только это стало извѣстно мусульманамъ, Ибрагимъ, Салманъ и Рабіятуль-Бахли построили свои войска и двинулись вслѣдъ за знаменами. Хаканъ-Чинъ также выстроилъ свою армію. Богатыри обѣихъ сторонъ выступили тогда впередъ и завязали битву, прекратившуюся только съ наступленіемъ вечера и въ которой 20 тысячъ хазаръ заслужили вѣчное проклятіе и переселились въ адъ, а 200 мусульманъ испили *шербетъ* блаженной смерти *шахидовъ* ⁴⁸⁾.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня богатыри обѣихъ сторонъ снова сразились на боевомъ полѣ и бились копьями и мечами, пока солнце не скрылось за горизонтомъ. Храбрые

⁴⁸⁾ Эта фраза является почти стереотипною въ старинныхъ мусульманскихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ предметомъ религіозныя войны, когда рѣчь коснется павшихъ. Сторонники ислама обязательно отправляются при этомъ въ рай, а ихъ противники – въ адъ. *Шербетъ* – душистый, сладкій и прохладительный напитокъ, а *шахидъ* – павшій за вѣру.

мусульмане поражали враговъ, то налетая на нихъ, то обращаясь въ мнимое бѣгство. Хазары лишились въ этотъ день 10 тысячъ своихъ воиновъ ⁴⁹⁾, а къ ночи обѣ стороны вернулись въ свои лагеря.

На третій день, когда взошедшее солнце озарило всю окрестность, воины ислама, какъ разъяренные львы, кинулись на вражескій строй и бились съ такимъ остервенѣніемъ, что надъ кровью, окрасившею равнину, мѣстами плавали отрубленные головы, и кони едва могли двигаться между грудами валявшихся тѣлъ. Въ этотъ день арабы навели такой ужасъ на хазаръ, что передъ каждымъ изъ нихъ обращались въ бѣгство цѣлыя сотни этихъ невѣрныхъ. Сражались опять до поздняго вечера и значительная часть хазаръ снова подверглась истребленію или была захвачена въ плѣнъ, а остальные бѣжали въ свой лагерь.

На разсвѣтѣ четвертаго дня арабы построились снова и устремились на хазаръ съ такимъ самоотверженіемъ и внушительностью, что послѣдніе, несмотря на свою многочисленность, обратились въ бѣгство, не дождавшись столкновенія. Преслѣдуя ихъ по пятамъ и поражая или захватывая настигнутыхъ, мусульмане на этотъ разъ ворвались за окопы своихъ противниковъ, гдѣ и расположились для ночлега.

На пятый день бой завязался на берегу Дарвакъ-чая. Передъ началомъ его, Хаканъ-Чинъ обратился къ своимъ войскамъ съ такими словами: «Богатыри мои! Сражайтесь мужественно и не бѣгите подобно женщинамъ!» Однако,

⁴⁹⁾ Въ другихъ версіяхъ потеря эта показана въ одну тысячу. Вообще цифры потерь, встрѣчаемыя въ «Дербендъ-наме», не внушаютъ довѣрія къ ихъ правдивости...

деморализованные воины его, хотя и двинулись впередъ, но нерѣшительно. Съ помощью Бога, арабы въ этотъ день снова поручили Малику ⁵⁰⁾ двадцать тысячъ невѣрныхъ, а 500 человекъ изъ среды ихъ самихъ испили шербетъ праведныхъ и выпустили въ рай свои души.

Сильно опечаленный такимъ исходомъ сраженія, Хаканъ-Чинь обратился къ своимъ воинамъ съ рѣчью: «Я слышалъ, сказалъ онъ, что по храбрости арабы не имѣютъ себѣ равныхъ, а потому и не хотѣлъ воевать съ ними. Но вы настояли на этомъ, и въ результатъ – погибло столько воиновъ и неизвѣстно сколькихъ еще ожидаетъ та же участь!...» Свое обращение хазарскій царь заключилъ такъ: «Неужели у васъ нѣтъ совѣсти и мужества, что рѣшаетесь на позорное бѣгство передъ нашими врагами!... Побѣда дается только тѣмъ, которые принимаютъ единодушное и твердое рѣшеніе вырвать ее во что бы то ни стало. Вамъ необходимо поступить такъ. Если же и въ этотъ разъ кто-либо повернетъ лицо отъ врага и обратится въ бѣгство, то весь родъ его я сотру съ лица земли».

Послѣ такого предупрежденія наступилъ шестой день боя. Едва онъ озарился свѣтомъ, какъ уже праведные Салманъ и Рабіятуль - Бахли построили свои войска и поручили ихъ начальству Абу-Саида: а сами затѣмъ, съ 40 воодушевленными богатырями, съ обнаженными саблями въ рукахъ, оглашая небо возгласами *Аллаху-акбаръ!* (великъ Богъ) и продолжая ихъ *салаватомъ* ⁵¹⁾, первыми, подобно разъяреннымъ львамъ, ринулись съ праваго крыла на воинство Хакана. Кидаясь затѣмъ то на правый, то на лѣвый фланги хазаръ, эти священные мужи бились съ такимъ самоотверженіемъ,

⁵⁰⁾ *Маликъ*, по мусульманскому повѣрію, – хранитель ада.

⁵¹⁾ *Салаватъ* – молитвенный призывъ Божьяго благословенія на пророка Мухаммеда

что со времени Адама и до дней послѣдняго пророка ⁵²⁾, міръ не только не видѣлъ такого подвига ни со стороны Рустама-Зала, Сохраба, Афросіяба и другихъ богатырей или многочисленныхъ войскъ, но и не увидитъ ничего подобнаго до дня возданія. Въ этотъ день эти 40 богатырей отправили въ адъ шесть тысячъ невѣрныхъ и сами, вмѣстѣ съ Салманомъ и Рабіятуль-Бахли, испили шербетъ праведныхъ мучениковъ за вѣру и выпустили свои души въ лоно вѣчнаго блаженства (рай). Теперь они покоятся возлѣ Дербенда, на особомъ кладбищѣ, называемомъ, по числу этихъ шахидовъ, *Кырхларъ* ⁵³⁾ (сорокъ). Остальное вѣдомо Богу ⁵⁴⁾ ...

Проклятый Хаканъ уже не могъ болѣе держаться и обратился въ такое бѣгство, что до достиженія крѣпости ни одинъ изъ его невѣрныхъ не могъ повернуться, чтобы пустить въ ходъ свои стрѣлы. Эта крѣпость Хакана находилась на горѣ, возвышающейся надъ Гумри-чаемъ, откуда открывается видъ на море. Теперь она называется Кая-кендомъ. Увидавъ здѣсь, что мусульмане уже прекратили преслѣдова-

⁵²⁾ По вѣроученію мусульманъ, Мухаммедъ былъ предназначенъ быть послѣднимъ изъ пророковъ.

⁵³⁾ Кырхларъ – великая святыня дербендскаго населенія и представляетъ собою 40 тѣсно скученныхъ могилъ, обнесенныхъ общей каменной оградой и расположенныхъ въ срединѣ обширнаго древняго кладбища, передъ сѣверными стѣнами Дербенда. Надъ каждой изъ этихъ 40 могилъ лежатъ огромные, почернѣвшіе отъ времени, монолиты въ 5 аршинъ длины и по полтора – въ ширину и высоту, напоминающіе по формѣ закругленные сверху гробы, но безъ всякихъ украшеній и надписей.

⁵⁴⁾ Это также стереотипная фраза, которою мусульманскіе писатели заканчиваютъ свои повѣствованія. Понимается она въ томъ смыслѣ, что «такъ рассказываютъ, а вѣрно ли это – Аллахъ вѣдаетъ»...

ніе, Хаканъ горько упрекаль своихъ воиновъ въ малодушіи, проявленномъ въ новомъ бѣгствѣ. Затѣмъ онъ прибавиль:

«Мнѣ нуженъ храбрець, который бы принесъ вѣрное извѣстіе о мусульманскомъ войскѣ».

Трое вызвались исполнить это порученіе и прибывъ на поле битвы, увидѣли, что многіе изъ мусульманъ пали смертью праведныхъ, а остальные возвратились. Когда посланные привезли это извѣстіе, проклятый Хаканъ также посѣтилъ мѣсто сраженія и, при видѣ огромной массы тѣлъ его воиновъ и предводителей, покрывавшихъ собою боевое поле, тяжело вздохнулъ и прослезился...

Послѣ этого, выдѣливъ и отправивъ 3 тысячи воиновъ для охраны Дербендской стороны, съ остальными войсками Хаканъ удалился сначала въ крѣпость Анджи, находившуюся ниже Тарху, на берегу моря, а затѣмъ еще далѣе – въ Ихранъ.

Историки рассказываютъ, что послѣ этого событія, на Анджи и его окрестности обрушился жестокой голодь, отъ котораго умерло много народа. Астрологи и ученые узрѣли тогда въ своихъ книгахъ и объявили, что бѣдствіе не прекратится и ни капля благодатнаго дождя не достигнетъ земли до тѣхъ поръ, пока не будутъ похоронены тѣла павшихъ въ бою шахидовъ. Вслѣдствіе этого, населеніе Анджи, собравшись старъ и младъ, прибыло на мѣсто сраженія и увидѣло, что сіяніе окружаетъ тѣла шахидовъ и поднимается къ небу. Будучи поражены этимъ чудомъ, невѣрные похоронили ихъ согласно правиламъ Ислама.

Преданіе гласитъ затѣмъ, что тѣла благочестивыхъ Салмана и Рабіятуль-Бахли, – да сподобятся они одобреніяхъ Аллаха! – были въ особыхъ гробахъ перевезены населеніемъ

Анджи къ себѣ и преданы землѣ по мусульманскимъ обрядамъ, при чемъ были устроены поминки и розданы щедрыя милостыни. Послѣ этого собравшійся народъ, поднявъ руки къ небу, молился о прекращеніи бѣдствія изъ милости къ шахидамъ. Господь услышалъ ихъ моленія: полилъ благодатный дождь, къ населенію Анджи вернулось его прежнее благосостояніе, а процвѣтаніе этого значительнаго города благотворно отразилось и на прилегающія къ нему страны.

Г Л А В А III.

Экспедиція въ Дербендъ войскъ Валида, сына Абдуль-Малика

Въ историческихъ сочиненіяхъ говорится, что въ 64 году гижры (684 г.) Валидъ, сынъ Абдуль-Малика, получилъ извѣстіе, что хазары овладѣли Дербендомъ и разоряютъ мусульманскія земли. Въ виду этого, онъ приказалъ своему брату, по имени *Муслиме*, собрать изъ племенъ Шама (Сиріи) сорокъ тысячъ храбрыхъ воиновъ и, снабдивъ ихъ оружіемъ и всѣмъ необходимымъ, съ большою казною выступить въ походъ и овладѣть Дербендомъ со всѣми пограничными въ этомъ районѣ укрѣпленіями; а по исполненіи

всего этого – расположиться в Дербендѣ и извѣстить его.

Согласно этому повелѣнію, его высочество Муслиме собралъ изъ сирійцевъ сорокатысячное войско и направился къ Дербенду. Овладевъ по пути всѣми крѣпостями и сажая въ нихъ новыхъ начальниковъ, онъ прибылъ въ Ширванъ и Машкуръ, которымъ также далъ новыхъ правителей. Затѣмъ онъ подошелъ къ берегу *Рубаса* и разбилъ здѣсь свой лагерь.

Цитадель Дербенда, Наринъ-кала, была занята тогда трехтысячнымъ хазарскимъ гарнизономъ. Войско мусульманъ, переправившись черезъ Рубасъ, начало свои дѣйствія обложеніемъ Дербенда. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ хазары держались упорно, несмотря на то, что сообщенія ихъ были прерваны и никакой помощи они не получали.

Потерявъ надежду на овладѣніе городомъ, Муслиме уже намѣревался снять блокаду, какъ вдругъ къ нему является ночью одинъ изъ горожанъ и говоритъ: «Если ты общаешься мнѣ часть хазарской добычи, я помогу тебѣ овладѣть крѣпостью».

Муслиме съ радостью выразилъ готовность отдать пришельцу столько изъ добычи, сколько онъ самъ пожелаетъ, и, отрядивъ шесть тысячъ воиновъ подъ предводительствомъ Абдуль-Азиза (и?) Казимъ-Бахли (*Bahili*), приказалъ ему вступить въ городъ по указанію джасуса (шпіона?).

Джасусъ-провелъ этотъ отрядъ въ Наринъ-кала (цитадель) ночью, раскопавъ тайный подземный проходъ, находившійся въ сторонѣ *Дарвака*. Хазары узнали объ этомъ только на разсвѣтѣ и завязали жестокой бой внутри крѣпости. Въ то же время, по траншеямъ, доведеннымъ до самыхъ стѣнъ, подошелъ (съ войсками) Муслиме и также проникъ въ цитадель.

Тогда всѣ хазары были перебиты или взяты въ плѣнъ, а ихъ имущество подарено воинамъ и джасусу.

Послѣ этого Муслиме совѣщался съ главарями своего войска и выразилъ такую мысль: «Если мы возвратимся на родину, оставивъ въ этой крѣпости гарнизонъ, то хазары снова атакуютъ брошенныхъ здѣсь на произволь судьбы воиновъ. Благоразумнѣе будетъ поэтому вовсе уйти отсюда, разрушивъ предварительно башни и стѣны цитадели». На это отвѣтилъ Абдуль-Азизъ-Бахили: «Это будетъ неблагоразумно потому, что послѣ нашего ухода хазары снова явятся сюда и, возобновивъ крѣпость въ еще болѣе неприступномъ видѣ, будутъ, по прежнему, ежегодно разорять Иракъ и Адербейджанъ».

Оставшись недовольнымъ этимъ возраженіемъ, его высочество Муслиме приказалъ разрушить крѣпостныя башни и стѣны. Послѣ этого онъ назначилъ Абдуль-Азиза правителемъ провинцій (*сарафразомъ* Эйялета) Ганджи и Ширвана, а самъ возвратился въ Сирію.

Вслѣдъ за этимъ хазары снова явились въ Дербендѣ. Возобновивъ и еще болѣе усиливъ Наринъ-кала, они стали здѣсь тверже прежняго и, ежегодно, пробираясь черезъ предѣлы Мушкюра и Ширвана, опустошали своими набѣгами Адербейджанъ и Иракъ.

Въ 70 году *гиджри* (690 года), узнавъ, что хазары опять заняли Дербендъ и разоряютъ мусульманскія провинціи, Муслиме предпринялъ въ эти страны новый походъ съ сорокатысячнымъ войскомъ. Овладевъ и въ этотъ разъ Дербендомъ, онъ усилилъ его стѣны и башни, построилъ новыя зданія для жилья и складовъ, и, оставивъ въ немъ гарнизонъ

въ пять тысячъ отборнаго войска, возвратился въ Сирію.

Въ 73 году *гиджри* (692 г.) вельможи государства низложили съ халифскаго престола Валида, сына Абдуль-Малика и возвели на тронъ его брата Езида, сына Абдуль-Малика, сына Мервана. При этомъ халифъ въ Шамъ было получено извѣстіе, что гарнизонъ Дербенда блокированъ и что хазары, обогнувъ Наринъ-кала и пробравшись черезъ весь Дагестанъ и Азербейджанъ, занимаются грабежами и убійствами на границахъ Рума (Византійской имперіи).

Г Л А В А IV.

Походъ Джерраха въ Бабуль-абвабъ (Дербендъ).

Въ 103 году *гиджри* (722 г.) Езидъ, сынъ Абдуль-Маликъ-Мервана посылаетъ Абдуллахъ-Бахили (*Bahili*) на защиту границъ Рума, а также (Абу- Убейдъ) Джерраха (*Djerrah*) съ шеститысячнымъ отрядомъ – на помощь войскамъ, находившимся въ Дербендѣ. Когда, совершая переходъ за переходомъ, Джеррахъ подошелъ къ Ширвану, сынъ Хаканъ-Чина услышалъ объ этомъ движеніи войскъ ислама и вмѣстѣ съ своими войсками двинулся къ Кая-Кенду. Поднявшись изъ Ширвана, Джеррахъ прибылъ къ крѣпостямъ въ районѣ Мушкюра и, присоединивъ къ себѣ ихъ гарнизоны, продолжалъ путь до берега Рубаса. Здѣсь онъ пригласилъ къ себѣ правителей Табасарана и Каракайтага, принявшихъ религію Ислама, и объявилъ имъ: «Я прибылъ изъ Аравіи, чтобы вое-

вать съ хазарскимъ племенемъ; вы должны мнѣ помочь въ этомъ».

Тогдашній глава одного племени лезгинъ, по имени Сабасъ, тайно извѣстилъ Шахзаде-Пашу (командующаго принца, сына Хакана), что «Джеррахъ съ шестью тысячами войска и съ ополченіями этой страны идетъ на васъ». Узнавъ объ этомъ, Джеррахъ приказываетъ войскамъ запариться провизіею на три дня и, переправившись ночью, при свѣтѣ факеловъ, черезъ Рубасъ, вступаетъ въ Дербендъ съ мусульманской стороны, выходитъ изъ него черезъ ворота «Кырларъ» и, расположившись въ саду «Аваинъ», немедленно отправляетъ для наказанія жителей 2000 всадниковъ въ Карагайтагъ и столько же въ *Ерси*, *Дювекъ*, *Зеиль*, *Дарвакъ*, *Хулейди* и *Керухъ*, съ приказаніемъ возвратиться къ разсвѣту. Эта четырехтысячная конница, совершивъ набѣгъ на деревни Каракайтага и Табасарана, возвращается съ добычею въ 12 тысячъ головъ рогатаго скота и овецъ, на двѣ тысячи тумановъ серебра и золота и съ 700 плѣнными каракайтагцами. Добыча изъ Табасарана также простиралась до двухъ тысячъ плѣнныхъ, до 40 тысячъ головъ лошадей, рогатаго скота и овецъ, съ массою оружія и разнаго имущества. Всю эту добычу Джеррахъ раздѣлилъ между своими воинами.

Шахзаде-Паша, получивъ объ этомъ извѣстіе и выступивъ изъ Кая-Кенда, остановился съ своимъ войскомъ на берегу рѣки Дарвакъ. Джеррахъ, устроивъ свое войско, поднялъ боевое знамя, и обѣ стороны, устремившись другъ на друга съ барабаннымъ боемъ, сразились копьями. Много храбрыхъ воиновъ погибло съ обѣихъ сторонъ. Хазарскій вождь увидѣлъ, наконецъ, невозможность дальнѣйшей борьбы и, бросивъ на мѣстѣ массу оружія и всякихъ припасовъ, отступилъ

въ крѣпость Аиджи (Петровскъ). Въ этотъ день поле битвы покрыли семь тысячъ хазарскихъ и двѣ тысячи мусульманскихъ тѣлъ.

Оставивъ карауль въ крѣпости Анджи, онъ (Шахзаде-Паша) перебрался въ Балхъ и повелѣлъ начальникамъ Балха, Сурхаба, Улу-Маджара, Кичи-Маджара и татарскимъ, чтобы они, подчинившись въ Кюльбахъ правителю Ихрана воспрепятствовали приходу сюда мусульманскихъ войскъ. Самъ же Паша отправился въ свою столицу, находившуюся на берегу рѣки Адиль (Волги).

Джеррахъ съ своею арміею передвинулся въ Кая-Кендъ и далѣе въ Тарху, жители котораго встрѣтили его съ просьбой о помилованіи и приняли мусульманство. Присоединивъ къ себѣ войско Тарху, онъ разбилъ свои палатки рядомъ съ Анджи и расположился здѣсь лагеремъ.

Анджи-кала была крѣпость очень сильная и хорошо построенная; она была окружена съ одной стороны горами, съ другой – моремъ ⁵⁵⁾ и не терпѣла никакой нужды. Комендантъ заперъ ворота и не было никакой возможности ее взять. Тогда десять тысячъ воиновъ, прикрываясь движущимися впереди телѣгами (арбами), разбили ворота и ворвались въ крѣпость. Населеніе крѣпости покорилося при этомъ и приняло исламъ, а комендантъ спрятался въ цитадели и ночью, со своими близкими, бѣжалъ въ крѣпость Кейванъ. Съ имуществомъ этого коменданта Джеррахъ возвратился въ Дербендъ; здѣсь онъ оставилъ войско, а самъ поѣхалъ въ Сирію.

⁵⁵⁾ Къ этому въ Петербургской версіи «Дербендъ-наме» прибавляется еще фраза: «Массивная и прочная стѣна ея тянулась съ горы до моря».

ГЛАВА V.

Походъ Муслиме въ Дербендъ и въ Дагестанъ.

Въ 115 году *гиджри* (734 г.) его высочество Муслиме, сынъ Абдуль-Малика, поднялъ военное знамя и съ двадцатитысячнымъ войскомъ выступилъ въ сторону Дербенда и Дагестана. Достигнувъ Дербенда, онъ здѣсь возобновилъ всѣ разрушенныя части стѣнъ и укрѣплений.

Въ Наринъ-кала (въ цитадели) было тогда одно только большое, но плохо построенное зданіе; онъ перестроилъ его и, кромѣ того, добавилъ арсеналь, много помѣщений для провизіи и нефти и значительно усилилъ цитадель ⁵⁶⁾. Затѣмъ онъ собралъ подати со всѣхъ дагестанскихъ странъ и наполнилъ ими амбары, чтобы въ случаѣ нужды выдать населенію Дербенда и войску. Кромѣ того, большинство жителей онъ обратилъ въ мусульманство и, раздѣливъ ихъ на семь кварталовъ, построилъ въ каждомъ по одной мечети, которыя, по именамъ преобладающихъ въ каждой части племенъ, получили названія: первая – *Хазарской*, вторая – *Палестинской*, третья – *Дамаской*, четвертая – *Хамаской*, пятая – *Кайзарской*, шестая – *Джазаиръ* (Джезире?) и седьмая – *Мокульской*. Кромѣ этихъ была построена еще большая (каед-

⁵⁶⁾ Начало этой главы въ Петербургской версіи читается такъ:

«...Абу-Муслимъ, съ разрѣшенія Гашима, сына Абдуль-Малика, взялъ изъ Месопотаміи и Сиріи 24.000 воиновъ, прибылъ въ Дербендъ и, силою меча, обратилъ въ Исламъ этотъ Дагестанъ. Онъ взялъ подать со всѣхъ странъ, назначилъ жалованье гарнизону Дербенда, устроилъ и укрѣпилъ этотъ городъ, снабдилъ его желѣзными воротами и вернулся. По прибытіи вторично, Абу-Муслимъ разрушилъ старое зданіе Михренджъ (?), построенное Ануширваномъ и усилилъ башни Дербенда» и т. д.

ральная) мечеть, *Месчидъ-Джами*, для совершения общаго намаза по пятницамъ. Затѣмъ онъ же возвелъ въ городской оградѣ шестеро воротъ окованныхъ желѣзомъ, которыя были названы *Бабъ-эль-Мухаджиръ* (ворота эмигрантовъ) нынѣшніе *Джарчи Капу*, *Вабъ-эль-Джахадъ* (священной войны) – нынѣ Кырхларъ-Капу; *Вабъ-эль-Хемсъ* – нынѣ Енги-Капу (новья): *Бабъ-эль-Сакиръ* (Кайсаръ?) – нынѣ Туркмень-Капу; *Вабъ-эль-Мектубъ* (мектумъ?). т. е. тайныя ворота – нынѣ Баятъ-Капу и, наконецъ, – *Алкама*, нынѣ Нарынъ-Кала-Капу (цитадельная).

Приведа такимъ образомъ въ порядокъ дѣла Дербенда, его высочество Муслиме предпринялъ походъ въ Казикумухъ. Казикумухцы выступили противъ него съ оружіемъ, но послѣ нѣсколькихъ сраженій покорились и приняли Исламъ. Муслиме соорудилъ и здѣсь, въ городѣ Кумухъ, Месчидъ - Джами для новыхъ мусульманъ и назначилъ *Шахбала*, сына *Абдуллы*, сына *Аббаса*, мѣстнымъ правителемъ и далъ ему кадія для обученія народа правиламъ Ислама. Послѣ этого Муслиме отправился въ Карагайтагъ. Населеніе этой страны также приготовилось къ войнѣ съ арабами, но послѣ ряда неудачныхъ битвъ, происходившихъ въ разныхъ мѣстахъ, большинство карагайтагцевъ нашло спасеніе въ покорности и въ принятіи Ислама; а остальные, не делавшіе этого, погибли...

При Муслиме находился одинъ изъ его родственниковъ, по имени *Амиръ-Хамза*, и онъ былъ назначенъ правителемъ Каракайтага; отъ его потомковъ происходятъ нынѣшніе Кара-Кайтагскіе правители Усмій (Уцміи).

Большая часть жителей Табасарана исповѣдывала религію

еврейскую и была невѣрными. Первому приказу они не подчинились. Послѣ же истребленія и плѣненія многихъ, остальные обратились въ мусульманство. Въ арміи его высочества находился нѣкто, по имени Магометъ-Маасумъ, человекъ хорошій и добродѣтельный; назначивъ его правителемъ табасаранцевъ и давъ ему двухъ казіевъ для обученія народа шаріату (Муслиме) строго приказалъ, чтобы всѣ жители страны и во всѣхъ дѣлахъ слѣдовали указаніямъ Маасума и двухъ казіевъ.

Маасумъ съ казіями, Амиръ-Хамза и всѣ племена Дагестана, отъ Грузіи до Дешти-Кипчага, должны были подчиняться *Шахбалу*, Кумухскому правителю. Теперешній (т. е. времени автора) Шамхаль, правитель Тарку, происходитъ отъ потомства этого Шахбала.

Послѣ устройства этихъ странъ (Муслиме) направился къ народамъ *Тау* (горь) и въ Аварію. Обративъ ихъ мечами въ мусульманство, назначивъ казіевъ и построивъ мечети, онъ поручилъ ихъ казіямъ. Теперь столица горцевъ – *Акуша*, а аваровъ – *Хунзахъ*.

Подчинивъ казіевъ и правителей всего Дагестана Шахбалу, его высочество объявилъ такой приказъ: «Отнынѣ, если хазары предпримутъ нападеніе на Дербендъ, – всѣ сосѣдніе правители и казіи должны явиться на помощь и отразить ихъ. Направляющихся въ Дербендъ купцовъ хазарскихъ останавливать на разстояніи фарсага отъ города и удалять по окончаніи торговыхъ дѣлъ. Съ дербендскихъ торговцевъ, отправляющихся съ товарами въ предѣлы Хазаріи, брать усиленныя пошлины, чтобы прекратить подобныя сношенія. Прибывающихъ изъ Хазаріи пословъ вводить въ городъ не иначе какъ съ завязанными глазами, и такимъ же образомъ провожать ихъ обратно до своихъ предѣловъ, чтобы лишить ихъ возможности высмотрѣть положеніе города». Наконецъ,

его высочество Муслиме обложилъ всѣхъ жителей Дагестана податью, которую приказалъ доставлять ежегодно правителю Дербенда...

Г Л А В А VI

Мервань-бини-Мухаммадъ, правитель Дербенда.

Въ 120 году гиджри (738 г.) халифъ назначилъ Мервана, сына Мухаммада, правителемъ Дербенда. По прибытіи его къ мѣсту, онъ сталъ взимать съ жителей повинности, установленныя Муслиме, въ слѣдующемъ размѣрѣ: Съ кумухцевъ 50 туманъ ⁵⁷⁾ ежегодно съ племени, сто тѣлохранителей, сто невольницъ и 20.000 батмановъ пшеницы. Съ племени Кубечи по пятидесяти невольницъ. Съ Каракайтага 500 невольниковъ и 20 тысячъ батмановъ пшеницы; съ племень Кюре и Мискиндже 14 тысячъ батмановъ пшеницы и 40

⁵⁷⁾ Въ тюркскомъ текстѣ ясно стоитъ: «Кумукъ-али туманъ т. е. Кумукъ— 50 тумановъ (Кавказскій туманъ – 10 р.). Но Каземъ-Бекъ, предполагая здѣсь ошибку, ставитъ вопросъ: не слѣдуетъ ли приведенную фразу читать «Кумукъ иля Туманъ»? т. е. Кумукъ съ Туманомъ, принимая послѣднее слово за нарицательное имя племени. Такую же ошибку относительно слова туманъ дѣлаетъ и Клапротъ.

тысячъ *дирхамъ* денегъ. Съ Ширвана – 20 тысячъ батмановъ пшеницы и денегъ 50 тысячъ *дирхамъ*. Онъ собиралъ все это съ помянутыхъ провинцій и хранилъ въ казнѣ и въ амбарахъ съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ нужды раздавать расположеннымъ въ городѣ воинамъ. Табасаранцы при этомъ наряжались, по очереди, для очищенія городскихъ улицъ отъ снѣгу, грязи и нечистотъ всякихъ.

Г Л А В А VII.

Дербендъ послѣ Омайядовъ и при первыхъ халифахъ изъ династїи Аббаса.

Въ 132 году гиджри (750 по Р. X) халифатъ перешелъ отъ дома Бени-Омайя къ династїи Бени-Аббасъ. *Абуль-Абасъ*, послѣ восшествія на престолъ халифата и оповѣщенія объ этомъ, особымъ фирманомъ, всѣхъ исламитскихъ провинцій, весьма благосклонно отнесся къ жителямъ Дербенда и къ его гарнизону. Онъ не дозволилъ хазарамъ овладѣть Дербендомъ. Онъ умеръ, пробывши халифомъ четыре года и восемь мѣсяцевъ.

Въ 136 году гиджри (754 г.) занялъ престолъ халифата *Абу-Джафаръ-Мансуръ* и назначилъ Езида, сына Асада, правителемъ Дербенда. Послѣ приѣзда Езида въ Дербендъ,

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Дербендѣ, относящіяся ко времени халифи Гарунъ-аль-Рашида.

большое войско хазарскаго племени перешло границы и осадило этотъ городъ. Однажды ночью хазары, подойдя къ крѣпости, приставили къ стѣнѣ деревянные срубы и пни, чтобы по нимъ перелѣзть въ городъ. Узнавъ объ этомъ, воины съ башенъ и стѣнъ облили ихъ зажженною нефтью.

Благодаря этому, хазары не могли взять крѣпость и удалились.

Абу-Джафаръ-Мансуръ, потребовавъ къ себѣ Езида, спросилъ его: «О сынъ Асада! какъ обезпечить мусульманъ Дербенда отъ хазарскихъ покушеній?» – Езидъ, сынъ Асада, отвѣтилъ на это: «Укрѣпленія, окружающія Дербендъ, лежатъ въ руинахъ. Если возобновить ихъ и снабдить населеніемъ окрестные пункты, то хазары будутъ безопасны для Дербенда».

Халифъ далъ тогда приказъ возобновить старыя укрѣпленія и населить ихъ; кромѣ того, вновь были возведены укрѣпленія: *Сувари*, *Мутаи*, *Кемахи* и *Симнанъ*, которая называется теперь *Чирки* (Чиркей?), *Дервакъ*, *Ерси* и *Хамиди*. Въ этихъ укрѣпленіяхъ были водворены семь тысячъ воиновъ съ семействами, выведенные изъ Шама и Мусула.

Сверхъ того, Езидъ-бени Асадъ приказалъ, чтобы на границахъ, и особенно въ крѣпости Сувари, каждый день караулили по 1.000 человекъ. Онъ же еще возвелъ укрѣпленія *Езидіе* и *Сермакіе*, которыя населилъ своимъ племенемъ, и возобновилъ *Мегкатеръ* и *Магракка*; Всѣ эти укрѣпленія были переполнены войсками и Дербендъ огражденъ отъ хазаръ, которые болѣе уже не переходили на этотъ берегъ Койсу.

Въ 160 году гиджри (777 г.). когда халифатство перешло къ Гарунъ-аль-Рашиду, (Махди), онъ послалъ *Джеюна*, сына *Анджума*, управлять Дербендомъ и повелѣлъ ему собрать установленныя подати съ окрестныхъ жителей и по мѣрѣ надобности снабжать ими населеніе и гарнизонъ Дербенда. Вступивъ въ городъ и найдя укрѣпленія его достаточно прочными, Джеюнъ сталъ тиранить, и, предаваясь играмъ и увеселеніямъ, не дозволеннымъ шаріатомъ, совершенно пренебрегъ нуждами народа. Въ виду этой неурядицы, жители Дербенда бросили городъ и разсѣялись по разнымъ мѣстамъ.

Узнавъ объ этомъ, Багдадскій халифъ немедленно назначилъ правителемъ *Ребіе-Бахли* который, по прибытіи въ Дербендъ, арестовалъ сына Анджума и, надѣвъ на него кандалы, отправилъ его къ халифу.

Въ 173 году (790 г.) халифъ отправилъ съ 12-тысячнымъ отрядомъ въ Дербендъ *Хезіме*, сына *Чархи*, который по прибытіи на мѣсто возобновилъ всѣ развалившіеся бастіоны и башни питадели. Спустя нѣкоторое время самъ халифъ пріѣхалъ въ Дербендъ и, послѣ осмотра его, возвелъ укрѣпленіе въ Рубасѣ, а затѣмъ, разрушивъ часть городскихъ стѣнъ, приказалъ развести сады, огороды и построить мельницы, доходы съ которыхъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ города. При этомъ Халифъ назначилъ *Сегсе*, сына *Омара*, начальникомъ Дербенда и внушилъ ему не забывать и не откладывать пятничнаго намаза. Послѣ всѣхъ этихъ благодѣній Гарунъ-аль-Рашидъ возвратился въ Багдадъ. Историкъ говоритъ, что въ каменной гробницѣ, въ сторонѣ Кырхларъ-Капу. похороненъ въ Дербендѣ сынъ Гарунъ-аль-Рашида.

Г Л А В А IX.

Пожалованіе гарнизону Дербенда нефтяныхъ источниковъ и соляныхъ копей.

Въ 272 году (889 г.) халифъ Багдада прислалъ жителямъ Дербенда фирманъ о томъ, что жалуетъ имъ доходы съ нефтяныхъ источниковъ и соляныхъ промысловъ Бакинской провинціи. При этомъ управляющимъ этими источниками и промыслами онъ назначилъ Мухаммеда, сына Уммара, который ежегодно собиралъ съ нихъ доходы и раздѣлялъ ихъ между воинами.

Разсказываютъ, что въ 290 году (903 г.) нѣкто, по имени *Би-Шутуръ* сдѣлавшись правителемъ Дербенда, присвоилъ себѣ всѣ доходы, которыми пользовались дербендцы отъ источниковъ и окрестныхъ селеній. Это заставило дербендцевъ взяться за разныя ремесла и торговлю. Нравы ихъ пошатнулись и между ними появился развратъ. Въ это время подошли хазары и обложили Дербендъ; но всѣ ихъ усилія взять городъ оказались тщетными. Кончилось тѣмъ, что съ одной стороны войска пограничныя, съ другой гарнизонъ города, двинувшись одновременно на хазарь, обратили ихъ въ бѣгство.

Въ 320 году гиджри (932 г.) въ мусульманскихъ государствахъ начались споры и междоусобія, вслѣдствіе чего и въ городѣ Дербендѣ появились беззаконія, смуты, интриги и пр. При этомъ окрестные города и села возмутились и возстали противъ Дербенда. Каждый изъ правителей Дагестана стремился къ самостоятельности, почему и вели между собою

войны. При такихъ обстоятельствахъ чуть ли не черезъ каждые пять дней Дербендъ переходилъ изъ рукъ въ руки: властелинами и хозяевами его попеременно дѣлались то ханы, то султаны.

Г Л А В А X.

Святые Дербенда.

Пишутъ въ книгахъ исторіи, что триста святыхъ *шагидовъ* (погибшихъ въ священной войнѣ за исламъ) похоронены вокругъ гробницы *Кырхларъ* (сорока) и тамъ же погребены еще другіе семьдесятъ два шагиды, тоже погибшихъ за вѣру. А сорокъ непорочныхъ дѣвъ, которыя предпочли погибель вражескому оскверненію, скрылись, какъ говорятъ, въ пещерѣ около святыхъ Кырхлара и до сихъ поръ остаются вдали отъ людскихъ взоровъ. Впрочемъ, истина вѣдома одному лишь Богу!...

Конецъ «Дербендъ-наме» по тюркскому тексту.

ПРИЛОЖЕННЯ.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript. The text is written in a dark ink on aged paper. It appears to be a list or a series of entries, possibly related to a collection or a set of records. The handwriting is somewhat faded and difficult to read in some places, but the overall structure suggests a formal document. There are some numbers and dates visible, such as "1735" and "1736". The text is arranged in several paragraphs, with some lines indented. The document is titled "ПРИЛОЖЕННЯ." (Appendix) on the left page.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

«Дербендь-Наме» по извлеченію Клапрота.
(Переводъ съ французскаго).

Г Л А В А 1.

Древніе историки рассказываютъ, что знаменитый персидскій государь *Кобадъ*, царствовавшій съ 491 до 531 г. по Р. Х. былъ отцомъ Нуширвана, который занималъ тронъ съ 531 по 579 годы и поддерживалъ продолжительную войну съ *Хаканомъ Тюрковъ* и *Хазаровъ*. Этотъ *Хаканъ* имѣлъ армию въ сорокъ тысячъ человѣкъ; его власть простиралась на *Мискать*, *Нократъ* (Вятка) и *Урусъ* (русскихъ). Царь Кобадъ, утомленный, какъ и соперникъ, войной трудной и бѣдственной, но безплодной для обѣихъ сторонъ, послѣдовалъ наконецъ умному совѣту своего министра и, согласно съ желаніемъ своего противника, сложилъ оружіе и склонился къ миру. Чтобы закрѣпить этотъ миръ дружбой и родствомъ, *Хаканъ* отправилъ посла къ царю Кобадѣ, предлагая ему руку своей дочери. Предложеніе было принято, свадьба состоялась, миръ заключенъ. Тогда Кобадъ, въ свою очередь, отправилъ посольство съ порученіемъ передать *Хакану*:

«Мы хотимъ воздвигнуть стѣну на рубежѣ нашихъ земель,

чтобы ни ты, ни я не могли, въ порывѣ какого нибудь гнѣва, совершить несправедливость и тѣмъ навлечь войну между нами».

Когда на это послѣдовало взаимное согласіе, Кобадъ началъ готовиться къ постройкѣ стѣны, но не зналъ съ какой стороны приступить къ дѣлу и положить первый камень. Тогда ангель Джебраиль (Гавріиль) указалъ мѣсто, гдѣ нѣкогда Искендеръ Зюлькарнайнъ проводилъ подобную же стѣну и отъ которой сохранялся фундаментъ, занесенный морскимъ пескомъ. Раскопавъ съ громадными усиліями остатки этихъ стѣнъ, Кобадъ воспользовался ими какъ фундаментомъ и возобновилъ южную стѣну. По окончаніе этой работы, онъ приступилъ къ сооруженію другой стѣны, отъ моря до крайней границы *Табасарана*, тянувшуюся на 90 агачъ отъ Дербенда и которую въ необходимыхъ и удобныхъ мѣстахъ онъ снабдилъ желѣзными воротами и окончилъ въ теченіе семи лѣтъ. Благодаря этому, не только Дербендь, но и все его государство было ограждено отъ хазарскихъ набѣговъ, такъ какъ сто человѣкъ у каждаго воротъ могли остановить сто тысячъ нападающихъ. *Ширванъ* и *Адербейджанъ* такимъ образомъ получили спокойствіе полное.

Озаботившись такъ объ огражденіи своихъ границъ, Кобадъ возвратилъ *Хакану* его дочь, съ которою переночевалъ только однажды, не желая, чтобы на престолѣ Персіи вступилъ сынъ, который могъ быть послѣдствіемъ этого брака. *Хаканъ* долженъ былъ снести эту обиду, нанесенную ему и его дочери, такъ какъ стѣна устраняла возможность мести. Поручивъ затѣмъ охрану ограды храбрѣйшимъ изъ своихъ воиновъ, Кобадъ вернулся въ *Адербейджанъ* и *Иракъ*. Тогда

Хаканъ возвратилъ свое государство, заключавшее въ себѣ: *Деить Киптшакъ* (степи между Дономъ, Волгой и моремъ Каспійскимъ), *Самендеръ*, называемый теперь *Тарху*, *Балхъ* или предмѣстье Эндери (старое Эндери), владѣніе Ихранъ, называемое теперь *Гюльбакхъ* *) (страна между Койсу и Дербендомъ), и *Джуладъ* (въ Малой Кабардѣ на Терекѣ) или *Татари шехяръ* или *городъ Татаръ* (Татартупъ), получившій это названіе потому, что послѣ своего разрушенія, всѣ его жители перебрались подъ власть хана Крымскаго, а потомъ вернулись вмѣстѣ со многими татарами. Помимо этихъ областей, Хаканъ владѣлъ еще нѣсколькими другими, и его первый генералъ жилъ въ Ихранѣ, на рѣкѣ, которая называется теперь *Аграханъ*, но неправильно, такъ какъ его настоящее названіе есть *Ахыръ-Хане* (Aghir-Khaneh: это средній рукавъ Койсу). Мѣдные рудники Хакана были на границѣ Ихрана, а серебряные – выше Тарху: доходы съ нихъ шли на содержаніе войска, оберегавшаго эти провинціи.

Монархи, занимавшіе персидскій тронъ послѣ мира, заключеннаго между Кобадомъ и Хаканомъ, еще болѣе укрѣпляли Дербендъ и его стѣну. Нуширванъ построилъ нѣсколько городовъ на этой границѣ, подобно тому, какъ и на западѣ, на рубежѣ Греціи. Дербендъ былъ построенъ Искендеромъ Зюлькарнайнъ. Еще прежде Кобада, южная часть этого города была очищена отъ песка *Иездеджердомъ*, сыномъ *Бахрамъ-Гура* (440 до 457); но Нуширванъ окончилъ это и совершенно укрѣпилъ городъ, приблизительно за 80 лѣтъ до бѣгства пророка (542 по Р. Х.). Другіе историки рассказываютъ, что

*)Нѣсколько измѣненнымъ названіемъ *Гельбакъ* горцы называютъ до сего времени Чиръ-юртъ на Койсу (Сулакъ).

Кобадъ и Нуширванъ, послѣ окончанія Дербендскихъ работъ, вывели изъ Персіи нѣсколько поселеній въ эту провинцію и выстроили въ ней много городовъ и сильныхъ замковъ, между которыми главнымъ былъ *Эльпенъ* или *Кильмикхемъ* (Kilmikhem). Они воздвигли триста шестьдесятъ башенъ на стѣнѣ, которая тянулась отъ Дербенда къ воротамъ Алланъ (Babi-Allan). Но крѣпость Эльпенъ существовала гораздо ранѣе, она была построена *Исфендіаромъ*, сыномъ Гуштасба, внукомъ Лохрасба. Когда Нуширванъ жилъ у Аланскихъ воротъ, онъ основалъ, съ разрѣшенія своего отца, слѣдующіе города: *Шабранъ*, *Кюркюре* и далѣе на одинъ агачъ – *Гурбаръ* въ провинціи *Мушкуръ* и *Кираль*, населенный жителями другихъ провинцій. Сѣвернѣе этихъ четырехъ городовъ онъ выстроилъ пятый, названный *Шахяръ-и-Саль* (городъ Саль), и, наконецъ, въ разстояніи трехъ агачъ отъ Дербенда – укрѣпленіе (стѣну?), имѣвшее 92 агача протяженія, и на двухъ земляхъ (?), въ разстояніи восьми часовъ ходьбы, – городъ, черезъ который проходили въ Ихранъ, столицу провинціи Кюльбахъ и резиденцію, постоянно проживавшаго тамъ, начальника войскъ Хакана. Въ разстояніи 20 агачъ отъ Дербенда, Хаканъ основалъ *Самендеръ* или нынѣшнее *Тарку*; онъ воздвигъ также укрѣпленіе *Инджи* (или *Интше*). Цѣль Нуширвана Справедливаго состояла въ томъ, чтобы обезопасить Дербендъ отъ покушеній невѣрныхъ Хазаріи. Чтобы быть самому совершенно спокойнымъ, онъ назначилъ правителемъ этого мѣста челоуѣка изъ своего колѣна. Историки рассказываютъ, что отъ ограды Эльпена до Ихрана включительно, находилось семь *климатовъ* (провинцій). До Нуширвана, задолго, эти мѣста были во власти шаха Исфен-

діяра, который ввѣрялъ начальство надъ ними людямъ, преданнымъ его службѣ. Самъ онъ пребывалъ въ то время въ Ихранѣ или Гюльбахѣ и перевелъ населеніе городовъ изъ Хоросана. Онъ считалъ, что будетъ кстати рѣку Ихранъ-чай, протекающую черезъ Гюльбахъ, назвать *Акхаръ-уль-холь* (Akha-ul-h'ol), какъ каждый знаетъ ⁵⁸). Фортъ *Наринъ-кала* былъ около Киптшакъ и имѣлъ коменданта; теперь онъ извѣстенъ подъ названіемъ Коюнъ-кендъ, а Гюльбахъ – подъ названіемъ *Эндери* (такъ сказать, провинціи Эндери).

Эти города были украшены и увеличены Нуширваномъ Справедливымъ. Было тамъ также племя подъ названіемъ Туманъ, распространенное отъ Ихрана до Гумріе (*Homrieb*), онъ далъ этому народу правителя, который потомъ назывался *Туманъ-шахомъ* и сдѣлался очень извѣстнымъ. Далѣе лежитъ страна *Кайтагъ*, верхняя часть которой и страна *Се-ребрениковъ* (Зеркеранъ) извѣстны теперь подъ названіемъ Кубечи. За Кубечи встрѣчается страна *Табасаранъ*, составляющая передовой постъ воиновъ Дербенда. Такъ какъ въ страну *Лезги* населеніе было переведено изъ Испагана, ихъ правитель назывался Хиджранъ-шахъ (*Hidjran-chah* – принцъ ссыльных). Въ другомъ округѣ, на равнинѣ, виденъ замокъ Табасарана. Народъ, называемый Лезги и населяющій городъ Кумукъ, былъ выведенъ изъ Гилана: онъ получилъ названіе *Келанъ*, а ихъ правитель – *Келанъ-шахъ*. Другая

⁵⁸) Эта непонятная фраза встрѣчается только къ извлеченіи Клапрота. Ее можно объяснить только предположеніемъ, что *Акхаръ-уль-холь* есть искаженіе названія *Мааруль-оръ* (горная рѣка) или *Аваруль-оръ* (Аварская рѣка), такъ какъ *Ихранъ-чай* (Койсу) – рѣка горная и называется теперь *Аварскимъ-Койсу*.

провинція – Мискатъ; она пріятнѣе Кайтага и Табасарана. Жители ея пришли изъ Шираза, а правитель носилъ титулъ *Гу-шаха* (H,ou-chah). Лучшія провинціи, которыхъ не много въ этой странѣ, получали правителей отъ Нуширвана Справедливаго изъ его же фамиліи. Помимо Дербенда, онъ возобновилъ всего сто шестьдесятъ городовъ, которые, хотя, правда, существовали и ранѣе, но были въ сильномъ упадкѣ и необитаемы. Нуширванъ снова населилъ ихъ переселенцами изъ Персіи, такъ какъ цѣль его заключалась въ огражденіи Дербенда, какъ средство избавить Иракъ и Азербейджанъ отъ опустошительныхъ наѣздовъ невѣрнаго хазарскаго племени. Это и было причиной того, что городъ, покровительствовавшій Ихрану въ то время, получилъ названіе *Дербендъ* (запирающій проходъ, замѣняющій ворота).

Когда пророкъ – да будетъ на немъ благословеніе! - явился и религія ислама окрѣпла, господство Персіи пришло въ упадокъ и страна эта подверглась частымъ нападеніямъ со стороны невѣрныхъ хазаръ и грековъ. Но Богъ давалъ свою помощь и успѣхъ исламу и пророку – да будутъ благословенны онъ и его послѣдователи! Арміи (мусульманъ) направились во всѣ стороны свѣта и совершили великія завоеванія. Преданіе говоритъ, что пророкъ высказалъ такую истину: «Дербендъ имѣетъ громадное значеніе: пока онъ въ рукахъ невѣрныхъ, спокойствіе Азербейджана не мыслимо». Вотъ почему онъ началъ борьбу, имѣвшую цѣлью лишить невѣрныхъ счастья владѣть Дербендомъ. .

Г Л А В А 2.

Историки рассказывают, что *Ибрагимъ*, сынъ *Гаятса* (Ghaiats, въ тюркской транскрипціи – Г'іясъ), праведный *Салманъ* и *Рабіят-ул-Бахли* (Bahly), – да будетъ надъ ними милосердіе Господа! – прибыли въ эту прекрасную страну, сорокъ одинъ годъ спустя послѣ *гиджри*, и, съ 4.000 храбрыхъ воиновъ, направились къ Дербенду. Хаканъ-Чина (Khakan de chin) выступилъ противъ нихъ во главѣ 300.000 людей, чтобы сразиться съ Салманомъ, но услышавъ толки о храбрости мусульманскихъ войскъ, онъ не рѣшился помѣряться съ ними. Прибывъ къ берегу рѣки Дарвакъ-чай, онъ уже собирался бѣжать, но его визирь обратился въ нему съ такими словами:

– О государь (O empereur), это недостойно державы и – позоръ для столь великой арміи. Лучше умереть со славой, чѣмъ жить посрамленными!

Хаканъ-Чина отвѣтилъ на это:

– О визирь! Сабли и стрѣлы безсильны противъ этого войска; невозможно убить этихъ воиновъ: вотъ почему никто не можетъ имъ сопротивляться. Они уже покорили много другихъ странъ и теперь явились, чтобы захватить и нашу. Если бъ это было не такъ, – арабы не пришли бы въ эту землю. Наше войско не можетъ бороться съ ними...

Одинъ проклятый невѣрный услышалъ эти слова и рѣшился показать свою храбрость. Взявъ свои лукъ и стрѣлы и подкравшись къ войску мусульманъ, онъ вошелъ въ воду и спрятался между камышами. Туда же приблизился вскорѣ одинъ изъ мусульманъ для совершения омовенія и, не подозревая засады, раздѣлся и вошелъ въ воду. Невѣрный издал

пустилъ въ него стрѣлу и убилъ; затѣмъ онъ отрѣзалъ его голову и представилъ ее Хакану съ такими словами:

– О, Хаканъ Чина, вотъ голова одного изъ этой арміи арабовъ, противъ которыхъ, какъ говорили, безсильно всякое оружіе. Погляди, эта голова одного изъ неуязвимыхъ.

Услышавъ эти слова и увидя голову, Хаканъ воспрянулъ духомъ, поднялъ армію и своими 300.000 людей атаковалъ 4.000 мусульманъ. Эти провозгласили свой военный кликъ: *Аллахъ-акбаръ!* (Богъ великъ) и сразились съ необыкновеннымъ единодушіемъ. Много невѣрныхъ они убили и отправили въ адъ, прежде чѣмъ наступившая ночь заставила ихъ покинуть поле сраженія и обратиться къ молитвѣ. Невѣрные также удалились.

Бой возобновлялся и въ слѣдующіе дни. Арабы творили чудеса храбрости и совершенно разстроили хазаръ. Последній день ознаменовался громкимъ подвигомъ 40 мусульманъ: они одни истребили до 50.000 (!) враговъ и сами пали на полѣ сраженія праведною смертью мучениковъ за вѣру. Эти 40 храбрецовъ похоронены въ Бабуль-абвабѣ (Дербендѣ) на кладбищѣ, называемомъ по этому Кырхларъ, т. е. сорока.

Послѣ этого большого пораженія Хаканъ бѣжалъ до укрѣпленія *Етинъ-Джинаберъ*⁵⁹⁾, которое расположено на сѣ-

⁵⁹⁾ Происхождение у Клапрота этого названія *Етинъ-Джинаберъ* составляетъ одинъ изъ курьезныхъ образчиковъ перевода, нерѣдко встречаемыхъ у европейскихъ ориенталистовъ. Дѣло въ томъ, что въ «Дербендъ-наме», въ версіяхъ Илисуйскаго и Дорна, говорится: «Хаканъ бѣжалъ въ укрѣпленіе, до достиженія котораго ни одинъ воинъ не повернулся для борьбы. Укрѣпленіе это лежитъ надъ Гумри-чаемъ на холмѣ,

верномъ берегу Гумри-чая и на возвышеніи, откуда видно море; теперь это укрѣпленіе называется *Кая-кендъ*. Отсюда онъ видѣлъ мусульманъ, отошедшихъ послѣ сраженія въ свой лагерь; бесплодно искалъ средство для защиты Дербенда и отступилъ съ остаткомъ своей арміи къ крѣпости Инджи, расположенной на берегу моря, передъ Тарху. Затѣмъ онъ передвинулся еще далѣе и вошелъ въ Ихранъ.

Инджи испыталъ въ это время большой неурожай, отъ котораго погибло много народа. Онъ не прекращался до тѣхъ поръ, пока жители, по совѣту монаховъ и астрологовъ, не разыскали на полѣ сраженія тѣла сорока мучениковъ, Салмана и Рабіятъ-ул-Бахли и не похоронили ихъ со всѣми церемоніями, предписанными Кораномъ. Послѣ этого многіе изъ невѣрныхъ приняли исламъ, учредили благотворительныя заведенія и устроили водопроводы. Окрестности Инджи были превосходно обработаны и самый городъ – весьма значительный.

откуда видно море, и называется теперь Кая-Кендъ». Въ этомъ разсказѣ, тюркскую фразу «*калая ешинджа на биръ*» (т. е. до достиженія укрѣпленія ни одинъ), Клапротъ принялъ за собственное имя и перевелъ: «Хаканъ бѣжалъ до укрѣпленія Етинъ-Джинаберъ!...»

ГЛАВА 3.

Прошло потомъ довольно значительное время до *Валида*, сына *Абдуль-Мелика*. Этотъ халифъ, размышляя надъ словами пророка, что «Бабуль-абвабъ (Дербендъ) имѣетъ важное значеніе», приказалъ, въ 64 году гиджры (684 г. по Р. Х.) своему брату Муслиму отправиться въ Сирію и снарядить тамъ 40.000 храбрѣйшихъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы никто не могъ догадаться, куда они предназначены. Когда Муслимъ исполнилъ это порученіе, халифъ позвалъ *Азада*, сына *Зефира*, бывшаго тогда правителемъ блистательной Медины, и отправилъ его къ своему брату Муслиму съ секретнымъ повелѣніемъ двинуться съ своими 40 тысячами людей на Бабуль-абвабъ (Дербендъ) и взять его.

Покоряя города и крѣпости, Муслимъ проникъ тогда въ Ширванъ, которымъ также завладѣлъ, и подошелъ затѣмъ къ берегу *Рубаса*. Три тысячи невѣрныхъ опять заперлись въ Дербендъ. Муслимъ осадилъ этотъ городъ и, передъ тѣмъ, долго воевалъ, чтобы овладѣть имъ, но безуспѣшно. Онъ уже намѣревался отказаться отъ своего предпріятія, когда одинъ перебѣжчикъ изъ города явился къ нему и предложилъ провести его (въ крѣпость), если онъ обѣщаетъ ему часть добычи.

Муслимъ созвалъ тогда военачальниковъ и спросилъ: кто изъ нихъ желаетъ рискнуть на это предпріятіе? Всѣ остановились въ нерѣшительности, за исключеніемъ *Абдуль-Азиза-Бахли*, сына *Атама*, сына *Бахли*. Этотъ рѣшился, но съ условіемъ, что вся добыча будетъ предоставлена ему и его племени. Муслимъ согласился на это. Тогда *Абдуль-Азизъ-Бахли* взялъ 600 человекъ изъ своихъ людей и явился пе-

редь Дербендомъ. Измѣнникъ привелъ ихъ со стороны Дервага къ дверямъ, скрывавшимъ подземный ходъ въ городъ. Абдуль-Азизъ-Бахли вошелъ туда съ своими людьми и ночью проникъ въ городъ. Невѣрные защищались съ большимъ мужествомъ, такъ какъ съ ними были ихъ жены и дѣти; но Муслимъ также атаковалъ въ это время, разбилъ ворота и, быстро двинувшись къ мѣсту боя, способствовалъ побѣдѣ и овладѣнію городомъ.

Слѣдуя другимъ рассказамъ, арабы были прогнаны въ этотъ разъ; но это не основательно. Однако, хазары ежегодно предпринимали опустошительные и кровавые набѣги на Иракъ и Азербейджанъ, такъ какъ Ширванъ и Ганджа не были тогда достаточно укрѣплены для того, чтобы могли оказать имъ серьезное сопротивленіе.

Хазары послали и вторую армию противъ Муслима; но она была разсѣяна. Послѣ этого онъ оставилъ въ Дербендѣ гарнизонъ изъ храбрыхъ воиновъ, а самъ возвратился въ Сирію.

Во время царствованія халифа Солимана, сына *Абдуль-Мелика* и преемника *Валида*, арабы не могли удержать Дербендъ и принуждены были очистить его; этотъ городъ снова перешелъ въ руки хазаръ, возобновившихъ свои нападенія на Арменію и Азербейджанъ. *Абдулла-Бахли*, бывший тогда правителемъ Арменіи, имѣлъ съ ними весьма частыя битвы.

Въ 103 году гиджри (722 по Р. Х.) *Абдулла*, сынъ *Гекима* (H'hekim), будучи назначенъ на этотъ постъ, отправилъ *Абу-Убейде Джарраха* съ 6000 человекъ противъ невѣрныхъ ⁶⁰⁾. Этотъ прибылъ въ Ширванъ, куда навстрѣчу направился и *Пашенакъ* (или *Пашенкъ*), сынъ Хакана. Абу-Убейде расположился лагеремъ на берегу Рубаса; Пашенакъ остановился въ сосѣдствѣ *Кая-Кенда*. Абу-Убейде созвалъ лезгинскихъ бековъ: эти притворно согласились принять сторону начальника арабовъ, который посвятилъ ихъ въ свое намѣреніе сражаться съ невѣрными. Одинъ изъ бековъ, по имени *Бувуки Сабасъ* (или *Бокоръ Сабасъ*) ⁶¹⁾ извѣстилъ хазаръ о намѣреніи и силахъ Абу-Убейде; но этотъ, будучи осведомленъ, стянулъ свою армию и объявилъ, чтобы войска запаслись продовольствіемъ на три дня; потомъ онъ заготовилъ и роздалъ имъ множество большихъ факеловъ. Они были зажжены ночью, послѣ вечерней молитвы, и, при ихъ свѣтѣ, онъ двинулся съ своими 6000 людей на Дербендъ: ворота Тчубинъ были разбиты, и онъ подошелъ къ водамъ

⁶⁰⁾ По Петербургской версіи «Дерб.-наме» это мѣсто читается такъ: «Въ 103 году гиджри, когда Абдуль-Азизъ-Бахли (бывшій правителемъ, по однѣмъ рукописямъ – *Арменіи*, а по другимъ – *Ганджи и Ширвана*) переселился изъ этого свѣта въ рай, то Абдулла, сына (этого) *Гакима*, т. е. правителя (халифъ) отправилъ, на мѣсто Абдуль-Азиза-Бахли, *гаки-мамъ*». Абдулла, слѣдовательно, былъ назначенъ правителемъ Арменіи, или Ганджи и Ширвана.

⁶¹⁾ Въ тюркскомъ текстѣ этотъ Сабасъ названъ «*лазгиларинъ беюки*» т. е. старшій, или начальникъ лезгинъ. Слово *беюкъ* Клапротъ прочелъ какъ *Бувуки* и принялъ за собственное имя. Въ Петербургской версіи, вмѣсто *Сабаса*, мы находимъ *Артиншъ, сынъ Сапаса*.

Тчекубъ ⁶²⁾ Онъ послалъ 2000 человекъ противъ Кайтага, чтобы разорить и разграбить эту страну, и приказалъ взять въ плѣнъ *Тчаканджи Азуки Шагинъ* и овладѣть его имуществомъ, такъ какъ этотъ – стольже значительный врагъ, какъ и сынъ Хакана ⁶³⁾. Онъ также отправилъ 2000 человекъ въ Ерсинъ, Зеиль, Дарвахъ, Гамиди, Дибекы и Кимихъ, чтобы предать огню и мечу всю Табасарань. Войска захватили много плѣнныхъ и имущества.

Лезгины, провѣдвши объ этихъ намѣреніяхъ, немедленно предупредили сына Хакана; они сказали между прочимъ: «Абу-Убейде обманулъ насъ, и теперь овладѣлъ *Усуре* (*Ous-sireh*) форсированнымъ маршемъ. Онъ, слѣдовательно, нуж-

⁶²⁾ Въ Петербургской версіи мы читаемъ: «...прибыли въ Дербендъ и, выйдя (по-тюркски – *чихубъ*) изъ воротъ *Тчубинъ*, подошли къ садамъ *Аваинъ*». Ясно изъ этого, что слово *чихубъ* (выйдя, отъ глагола чихмакъ, выйти) Клапротъ принялъ за собственное имя *Тчекубъ*. *Аваинъ* есть измѣненіе персидскаго названія *Аби-айнъ* (чистыя воды). См. объ этомъ примѣч. 47. *Чубъ*, по-персидс – дерево, отсюда *Чубингкапу*, а не *Тчубинъ*, значитъ – деревянные ворота. Но ворота съ такимъ названіемъ неизвѣстны въ Дербендѣ, и вмѣсто нихъ, въ другихъ версіяхъ, стоятъ существующія *Кырхларъ-капу*.

⁶³⁾ Здѣсь мы снова встречаемся съ цѣлымъ рядомъ ошибокъ Клапрота, совершенно исказившихъ смыслъ подлинника. Тюркскій текстъ многихъ манускриптовъ «Дерб.-наме» гласитъ, что Джеррахъ, отправляя отрядъ въ Кайтагъ, между прочимъ, приказалъ его начальнику «...и полонивъ дѣтей (*оіуль-ушаинъ*), до восхода (*чикынджа*) солнца вернуться, чтобы не встрѣтиться съ столь опаснымъ врагомъ, какъ сынъ Хакана». Въ этой фразѣ слова *оіуль-ушаинъ* и *чикынджа* превратились у Клапрота въ одно собственное имя *Тчаканджи Адуки Шагинъ*, да еще во врага, столь же значительнаго, какъ сынъ Хакана!..

дается въ большой осторожности ⁶⁴⁾». Послѣ того *Пашенакъ* вошелъ въ крѣпость: *Абу-Убейде* стоялъ съ остальною частью своей арміи въ Дарбахъ. Пашенакъ быстро прибылъ туда навстрѣчу. Сигналъ для битвы былъ данъ, и Абу-Убейде увѣщевалъ свои войска показать ихъ храбрость: вдругъ оба (его) отряда соединились.

Начальникъ того изъ нихъ, который былъ въ Кайтагѣ, привелъ 10.000 коней и быковъ, и 700 плѣнныхъ страны, разграбленной и опустошенной имъ; тотъ же, который вернулся изъ Табасарана и разорилъ Дибекы, Ерсинъ, Зеиль, Дарбахъ и Гамиди, пригналъ 40.000 лошадей, быковъ и другихъ животныхъ и 2.000 плѣнныхъ. Наградивъ изъ этой добычи своихъ воиновъ, Абу-Убейде двинулъ ихъ впередъ. Бой продолжался три дня и рѣшился въ пользу мусульманъ. Пашенакъ принужденъ былъ бѣжать съ остатками своей арміи въ Инджи. Онъ удовлетворился тѣмъ, что взялъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ у правителя этого пункта и вернулся въ сторону Ихрана, откуда отправился въ *Балхъ*. *Эндери* былъ правителемъ *Балха*: вотъ причина, почему этотъ городъ получилъ его имя; раньше онъ назывался *Балхомъ*. Первоначальное названіе *Гюльбаха* – Ихранъ: но имѣвъ правителя, называвшагося *Гюльбахомъ*, онъ принялъ его имя.

⁶⁴⁾ Въ Петербургской версіи «Дерб.-наме» это мѣсто читается такъ: «Артиншъ (лезгинскій бекъ), известившись объ этихъ дѣлахъ, послалъ къ Хакану шпіона (сообщить ему, что) Абу-Убейде обманулъ и теперь быстро направится противъ тебя. Будь остороженъ!» Каземъ-Бекъ полагаетъ, что названіе *Усуре* произошло у Клапрота вслѣдствіе неправильнаго чтенія слова устинга (противъ тебя, на тебя), что весьма вѣроятно.

Историки рассказывают еще, что Пашенакъ, сынъ Хакана, по прибытіи въ Ихранъ, объявилъ всѣмъ начальникамъ своихъ войскъ, чтобы командовали: въ *Гюльбахъ* – правитель *Ихрана*, въ *Эндери* – правитель *Балха*, въ *Сурхабъ* – правитель укрѣпленія *Кизиль-яръ*, въ *Тчумли* (Tchoumli) – правитель *Китчи Маджара*. *Джулада* и *Шегери-Татара*, и что всѣ они должны подчиняться Гюльбаху, правителю Ихрана. Онъ прибавилъ, что при вторженіи въ эти провинціи арміи мусульманъ, всѣ начальники должны собираться со своими войсками въ Ихранъ и сражаться въ согласіи съ Гюльбахомъ; кто же ослушается приказаній и повелѣній правителя Ихрана, будетъ признанъ непріателемъ. Затѣмъ Пашенакъ вернулся въ свою резиденцію *Сукрагитъ* ⁶⁵).

По рассказамъ нѣкоторыхъ писателей, *Исфендіяръ*, сынъ *Гутшасба*, былъ древнѣйшимъ властелиномъ Ихрана и всѣ эти провинціи находились подъ его управленіемъ.

Абу-Убейде, собравъ свою армію, раздѣлилъ ей добычу въ крѣпости Изнъ (H'ysz), что теперь *Каякендъ*, и гдѣ все еще видны развалины древнихъ сооружений. Отсюда онъ двинулся на Тарху; но генералы Пашенака отказались сражаться съ нимъ: они подчинились ему, заключили миръ, клялись въ вѣрности исламу, произнесли исповѣданіе вѣры и сдѣлались мусульманами; тогда, соединившись съ воинами ислама, они пошли противъ Инджи.

Этотъ городъ былъ очень большой и очень сильный: съ одной стороны онъ омывался моремъ, съ другой примыкалъ

⁶⁵) Тюркскій текстъ гласитъ: «вернулся въ свою резиденцію на берегу рѣки Адиль (Волги)». Въ этой фразѣ слова «*су краина*» (на берегъ воды, рѣки) Клапротъ принялъ за собственное имя *Сукрагитъ*.

къ горѣ. Такъ хорошо укрѣпленный природой, онъ былъ еще окруженъ стѣнами, не терпѣлъ недостатка въ продовольствіи и постоянно храбро отстаивался.

Абу-Убейде Джаррахъ расположился лагеремъ около Инджи. Сражались упорно въ теченіе нѣсколькихъ дней; но онъ не могъ взять этотъ городъ. Между тѣмъ запасы жизненныхъ продуктовъ истощились и Джаррахъ уже помышлялъ объ отступленіи, когда *Севаду Ибрагимъ Гази*, сынъ *Абдуллы Аишаби*, ободрилъ арабовъ, которые, помѣстившись за своими повозками, служившими имъ оградой, атаковали Инджи. Были соединены двѣ тысячи повозокъ и воины ислама, двигая ихъ передъ собою, воспользовались ими для взятія города штурмомъ ⁶⁶). Правитель Инджи обратился въ бѣгство и укрылся въ крѣпости *Наринъ-кала* ⁶⁷). Сражались до вечера; когда же наступила ночь, многія значительныя лица, вмѣстѣ съ своими людьми, бѣжали въ крѣпость Кейванъ, который былъ расположенъ между *Инджи* и *Балхомъ* (древній Эндери, на Кой-су). На слѣдую-

⁶⁶) Здѣсь новая путаница Клапрота, которая въ Петербургской версіи читается такъ: «Когда Джаррахъ рѣшилъ оставить приступъ Инджи, самолюбіе мусульманъ было задѣто. Изъ среди воиновъ выступили тогда двое, именно – *Севадъ*, сынъ *Абдуллы-Аиши* и *Ибрагимъ-Наджи* (доблестный). Ибрагимъ воскликнулъ: «Братя! Я желаю продать мою жизнь Богу и получить за нее рай. Кто намѣренъ сдѣлать то же самое – слѣдуй за мной», Сто тысячъ (!) храбрыхъ людей мгновенно собрались вокругъ Ибрагима, говоря: «За рай и гурій мы продадимъ нашу жизнь! Рѣшившись такимъ образомъ, они установили 12 тысячъ (!) повозокъ и т. д.

⁶⁷) Повидимому, и *Наринъ-кала* Клапротъ принялъ за собственное имя. Между тѣмъ, въ мусульманскомъ мірѣ слово это означаетъ цитадель, или русскіе вышгородъ и кремль.

щій день арабы взяли силою и *Наринъ-кала*. Жители Инджи обратились въ исламъ и сдѣлались мусульманами. Тѣ же, которые не хотѣли обратиться въ вѣру, были преданы острию меча. При этомъ былъ взятъ въ плѣнь Агуки-Шагинъ ⁶⁸⁾..

Это случилось въ 114 году гиджри (732 по Р. Х.), въ воскресенье мѣсяца Рабиуль-авваль. Послѣ этого завоеванія воины Ислама возвратились въ свою страну.

Г Л А В А 5.

Въ слѣдующемъ году (733 по Р. Х.) *Абу-Муслемъ*, сынъ *Абдуль-Мелика*, прибылъ въ Дербендъ. Его братъ *Гашемъ* (*Nachem*) соединилъ 24.000. отборныхъ воиновъ Дамаска и Алджезире (Месопотаміи), и Дагестанъ, принужденный острымъ мечемъ, присоединился къ исламизму. Онъ поднялъ также подати въ каждой провинціи и на это содержалъ войска, квартировавшія въ Дербендѣ. Въ этомъ городѣ существовало зданіе, построенное, какъ говорятъ, Нуширваномъ и называвшееся *Михренджъ* (*Mihrendj*); Абу-Муслемъ разрушилъ эту постройку и возобновилъ изъ камня старыя, развалившіяся стѣны Дербенда. Онъ основалъ здѣсь арсе-

⁶⁸⁾ См примѣчаніе 41.

налъ, построилъ *кидъ* ⁶⁹⁾ или портовую плотину (моль?) и продолжилъ стѣны этой плотины на 105 локтей въ море. Онъ возстановилъ также города и разрушенныя крѣпости и основалъ значительный магазинъ для храненія зерна, обезпечиваваго продовольствіе мѣстныхъ жителей въ неурожайные годы. Онъ раздѣлилъ Дербендъ на семнадцать кварталовъ ⁷⁰⁾ и построилъ для каждаго племени особую мечеть называвшуюся соотвѣтственнымъ именемъ. Такъ, мечеть для хазаръ была названа *Хазари*, для выходцевъ изъ Палестины – *Филистини*, для населенія изъ Дамаска – *Дамашкъ*, изъ Эмесса – *Гемсъ* (*Hems*), для жителей изъ Месопотаміи – *Джезире*, изъ Цезареи – *Кейсари*, изъ Мосула – *Муссули*. Сверхъ того, онъ воздвигъ въ центрѣ города одну большую каѳедральную мечеть, въ которой молились по пятницамъ. Во многихъ мѣстахъ онъ устроилъ цистерны и пробилъ въ стѣнахъ Дербенда шесть воротъ, которыя назывались: *Бабуль-Мухаджиръ* – ворота эмигрантовъ ⁷¹⁾, *Бабуль-Джихадъ*

⁶⁹⁾ Въ Петербургской версіи стоитъ: «исправилъ *кайдъ*, что по-арабски значить *цѣпь*. Извѣстный Захарія Казвини, въ своей географической энциклопедіи, составленной въ VIII вѣкѣ, и *Катибъ-Челаби* въ своемъ «Джаханъ-наме», изданномъ въ Константинополѣ въ 1726 году, рассказывая о Дербендѣ, говорятъ, что оконечности его мола соединялись желѣзною *цѣпью*, которая служила преградой какъ входу, такъ и выходу судовъ, безъ разрѣшенія портовой охраны.

⁷⁰⁾ Въ Петербургской версіи сказано – на семь. (едди), и это вѣрнѣе, такъ какъ кварталы соотвѣтствовали числу мечетей, которыхъ было семь, какъ слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго повѣствованія.

⁷¹⁾ *Мухаджиръ*, по-арабски – бѣглець къ мусульманамъ, въ отличіе отъ мушфика – бѣглеца отъ мусульманъ къ невѣрнымъ.

– священной войны, *Бабуль-Гемсь*, *Бабуль-Сагирь* – малыя, *Бабуль-Мектумь* – тайныя или караульныя и *Бабуль-Алкаме* – цитадельныя. Были еще небольшія ворота, называвшіяся *Баби-Кучукъ* и обращенныя въ сторону моря: они служили мусульманамъ на случай тайнаго прохода партіи людей или животныхъ. Такимъ образомъ *Абу-Муслемь* возобновилъ укрѣпленія вокругъ Дербенда, перестроилъ городъ и населилъ его.

Вскорѣ послѣ этого онъ собралъ свою армію и двинулся на Кумукъ. Было дано нѣсколько сраженій. Онъ наградилъ богатствомъ и землями тѣхъ, которые приняли исламизмъ; тѣхъ же, которые отказались отъ этого, приказалъ изрубить въ куски, а дѣтей ихъ обратить въ рабство. Онъ построилъ въ городѣ Кумукъ, служившемъ резиденціею князя, одну каедральную мечеть и сверхъ того, по одной частной въ каждомъ кварталѣ. *Шихбала*, сынъ Абдуллы, сынъ Абдуль-Мутлиба, сынъ Абиса, былъ старшимъ въ войскѣ (etait un grand general) и пользовался его довѣріемъ; онъ назначилъ его правителемъ страны Кумукъ.

Абу-Муслемь лично двинулся затѣмъ въ *Кайтакъ*, гдѣ сражался съ его обитателями, убилъ правителя и покорилъ эту страну. Здѣсь также были пощажены только принявшіе мусульманство, а остальные отправлены въ адъ. Въ его арміи былъ нѣкто *Гамза* (Hamseh) необыкновенно храбрый, рослый и стройный; онъ назначилъ его правителемъ Кайтака.

Послѣ этого Абу-Муслемь двинулся въ *Табасарань*. Здѣсь также онъ принудилъ населеніе принять исламъ и поставилъ въ качествѣ правителя страны Мухаммеда-Маасума. Онъ объявилъ при этомъ, что народъ Табасарана будетъ служить

аванпостомъ Дербенда и назначилъ, для преподаванія ему наукъ и правилъ вѣры, двухъ кадіевъ, съ которыми Мухаммедь-Маасумъ долженъ былъ совѣщаться во всѣхъ важныхъ случаяхъ.

Говорятъ, что Табасаранъ былъ населенъ колоніями разныхъ національностей изъ Ирака, Азербейджана, Аравіи, Хамса, Дамаска, Джебзире, Моссула и Палестины.

Всѣ правители Дагестана и вообще всей страны, отъ границъ *Гюрджистана* (Грузіи) и до равнинъ *Даитъ-Кипчака*, были подчинены Шахъ-Бале, сыну Абдуллаха, который пользовался доходами со всѣхъ земель и подушнымъ налогомъ.

Населеніе Кубечи также было обложено значительною подушною податью, съ обязательствомъ ежегодно доставлять ее правителю Дербенда. Такой же личный налогъ былъ установленъ и во всѣхъ значительныхъ округахъ, какъ *Гумри*, *Кура*, *Кюре*, *Рутуль*, *Цахуръ*, *Кумукъ*, Мѣстности *Тцоръ*, *Дорки* и *Тарху* до Ихрана и оттуда до Гюрджистана, за исключеніемъ *Каракъ*, *Гидатъ* и *Кенуръ*, повиновались всѣ Шахбалу, такъ что онъ повелѣвалъ всѣмъ райономъ Дагестана. Абу-Муслемь предоставилъ ему право взимать налогъ въ этихъ странахъ какъ личный, такъ и дорожный, но съ тѣмъ однако, что онъ долженъ ежегодно удѣлять и губернатору Дербенда, который уплачиваетъ изъ этого гарнизономъ.

Устроивъ все это, Абу-Муслемь вернулся въ Дамаскъ.

Въ 118 году гиджри (736 по Р. Х.) халифъ Гешамъ (Necham), сынъ Абдуль-Мелика, назначилъ *Асада*, сына *Джафирь-эс-Селмана*, правителемъ Дербенда. Этотъ повелѣ съ собою изъ Аравіи 4000 храбрыхъ воиновъ; его сопровождали и другія войска изъ племенъ *Солимъ*, *Шефифе*, *Сахле*,

Байле и *Карарь*. Онъ привезъ правителю, для руководства, такое повелѣніе халифа: «Ты передашь Асаду, сыну Джафира, *Бабуль-абвабъ* (Дербендъ); ты устроишь его вступленіе черезъ *Бабуль-джихадъ* (ворота священной войны), какъ главныя. Ты назначишь персоналъ наиболѣе значительныхъ правителей, и ты не взыщешь съ жителей Дербенда налога ни личнаго, ни десятиннаго, ни поземельнаго, ни почтоваго, ни сбора на празднества, ни за право охоты. Въ воздаяніе за все это на нихъ возлагается обязанность оборонять городъ». Новый правитель устранилъ злоупотребленія, царившія въ администраціи, и приказалъ повсюду не допускать въ крѣпость ни одного изъ невѣрныхъ, стремящихся туда подъ предлогомъ торговли.

Г Л А В А 6.

Въ 120 году гиджри (738 по Р. Х.) *Мерванъ* сынъ *Мухаммеда*, устроилъ водопроводы въ Дербендѣ и продолжалъ войну съ большою настойчивостью. Онъ наложилъ подушную подать во всѣхъ окрестностяхъ, чтобы имѣть возможность платить войскамъ, находившимся въ этихъ районахъ. Жители Кумуха и Туманъ⁷²⁾ поставляли сто невольниковъ обоихъ половъ и 20 тысячъ мѣръ новаго зерна. Кубечи давали 50 невольниковъ, Кайтагцы – 500 невольниковъ и 20

⁷²⁾ См. примѣчаніе 39.

мѣръ зерна. Жители Кура, Карахъ, Ахты и Мискиндже обязаны были поставлять 20 мѣръ зерна и 40 мѣръ серебряныхъ дирхамовъ (монетъ); они, сверхъ того, наряжались на работы по исправленію Дербендскихъ стѣнъ. Жителямъ Табасарана было приказано чистить улицы Дербенда. Правитель Ширвана поставлялъ 12 батмановъ зерна⁷³⁾. Войска Дербенда получали всю эту контрибуцію, что продолжалось и впослѣдствіи.

Возвеличеніе этого огромнаго вала (Дербенда) имѣло мѣсто во всѣ времена и оно будетъ знаменито вѣки.

Г Л А В А 7.

Когда династія Омміядовъ лишилась халифатства и власть перешла къ Абассидамъ, – въ Дербендѣ прибавилось нѣсколько новыхъ сооруженій и участились столкновенія съ хазарами, предпринявшими нѣсколько набѣговъ въ 146 году гиджри (763 по Р. Х.). Но они были отбиты прежнимъ правителемъ, *Иезидомъ*, сыномъ *Асада*. Когда затѣмъ онъ отправился въ Барда, – *Агетъ-Селми* занялъ его мѣсто. Но Халифъ Абу-Джафаръ-Мансуръ призвалъ Іезида и освѣдомился у него о способѣ отклоненія хазарскихъ набѣговъ. Іезидъ предложилъ выстроить крѣпости отъ Дербенда до границы и ко-

⁷³⁾ Тюркскій текстъ гласитъ «20.000 батмановъ».

лонизовать ихъ. Халифъ одобрилъ этотъ планъ и послалъ для этого изъ Дамаска, Джебзире и Мосула семь тысячъ человекъ. изъ другихъ еще округовъ сорокъ тысячъ, изъ Хоросана – тридцать тысячъ и изъ Сиріи – двѣнадцать тысячъ. Онъ поручилъ начальство надъ этими племенами *Ибрагиму*, сыну *Авуфе* и *Гашему*, сыну *Шуббе-эль-Сельми*. Они достигли ограды *Эльпена*, которая теперь называется *Бару-Чали* ⁷⁴). Оба предводителя приказали каждому изъ войска забрать на своихъ лошадей по шести кирпичей и изъ нихъ выстроить жилища. Потомъ они отправились въ *Рукале*, гдѣ *Іезидъ* присоединился къ нимъ и послалъ ихъ противъ непріятеля, у котораго *Гашемъ* отнялъ мѣстности *Рухабъ* и *Казабъ*. Послѣ этого *Іезидъ* приказалъ прибывшимъ людямъ выстроить три укрѣпленныхъ города, до сихъ поръ сохранившіе свои названія, именно: *Дугерни*, *Зифнанъ* и третье въ долинѣ (*Дере*), гдѣ *Гашемъ* стоялъ лагерь и откуда невѣрные постоянно предпринимали свои набѣги на Иракъ и Адербейджанъ. Потомъ былъ выстроенъ *Метауе* и фортъ *Кимахи*. *Ибрагимъ* и *Іезидъ* перевели въ эту долину три тысячи ⁷⁵) семействъ изъ *Табасарана* и *Метауе* *Іезидъ* назначилъ своего родного брата правителемъ *Табасарана*. Онъ потомъ выстроилъ города *Хамиди*, *Дзиль-уль-сугра* (маленькій *Дзиль*) и *Дзиль-уль-Кубра* (большой *Дзиль*), которые были окончены въ шесть мѣсяцевъ. Народъ изъ *Хемса* онъ помѣстилъ въ *Гамади*, а изъ

⁷⁴) Вмѣсто *Бару-Чали* въ версіи *Дорна* стоитъ *Бару-чай* (*бару-стѣна*, *чай-рѣка*) и вся фраза читается такъ: «прибыли къ стѣнѣ *Альпена*, которая называется теперь *рѣкой* ограды (протекающей вдоль ограды) и остановились на берегу этой *рѣки*».

⁷⁵) По *Дорну*—300 семействъ.

Дамаска - въ *Дервакъ*, который былъ большимъ и важнымъ городомъ; народъ изъ *Ардуна* – въ *Ерси*, а изъ *Мосула* – въ городъ *Дерпушъ*. Онъ приказалъ всѣмъ этимъ городамъ и крѣпостямъ основать посты въ долинахъ и на протяженіи большихъ дорогъ; онъ также основалъ *Іезидъ*, который населилъ своимъ народомъ, точно такъ же, какъ большой городъ *Сермекіе*. Онъ построилъ еще *Макастри* и *Магре-кенни* и помѣстилъ воиновъ во всѣхъ этихъ пунктахъ.

Въ это время *Дербендъ* очень процвѣталъ, потому что невѣрные не смѣли туда проникать и слава этого города гремѣла по всему міру.

Подати взимались по установленному порядку; беззаконія и притѣсненія были тамъ неизвѣстны. Контрибуціи съ *Курраха*, съ *Кюре*, *Ахты*, *Куба* и съ крѣпости *Ганъ* сначала были только по сорока мѣръ *диргемовъ* и взимались въ установленномъ размѣрѣ.

ГЛАВА 8.

Въ 160 году гиджри (777 по Р. Х.) Махади Мухаммедъ, новый халифъ Багдада, приказалъ воздвигнуть въ Дербендѣ большое зданіе для ссыпки получаемого зерна и потомъ раздавать его бѣднымъ и нуждающимся. Этотъ городъ продолжалъ процвѣтать очень долго, потому что его правители были люди справедливые и честные: это продолжалось до времени *Джіуна*, сына *Ноджема*, сына *Гашема*, который совершилъ много несправедливостей и привелъ Дербендъ къ упадку, дѣйствуя произвольно и вопреки повелѣніямъ халифа. Въ этотъ періодъ нѣкоторые жители этого города раздѣлились и разсѣялись по Ширвану и Берда. *Джіунъ* поступилъ очень жестоко съ *Узь-бекомъ*: было также доказано свидѣтелями, что онъ дѣйствовалъ заодно съ хазарами. За все это халифъ смѣстилъ его и приказалъ отправить въ цѣпяхъ въ Берда, а на его мѣсто назначилъ *Рабіатуль-Бахли*.

Въ 173 г. гиджри (789 по Р. Х.) халифъ Гарунъ-аль-Рашидъ послалъ *Хазиме* съ большимъ войскомъ въ Дербендъ, приказавъ ему возобновить сосѣднія укрѣпленія, пришедшія въ развалины. По пріѣздѣ, *Хазиме* приказалъ арестовать всѣхъ сторонниковъ *Джіуна* и отиравилъ ихъ, закованными въ цѣпи, къ халифу: нѣкоторые изъ нихъ были подвергнуты пыткамъ, другіе выпущены на волю. Наконецъ, Гарунъ-аль-Рашидъ самъ направился съ своею арміею въ Дербендъ, снова обстроилъ и населилъ этотъ городъ, провелъ водопроводы, велѣлъ развести виноградники и сады, поставилъ мельницы и приказалъ, чтобы все, что будетъ собрано съ виноградниковъ и полей, – употреблять на ремонтъ поврежден-

ныхъ водопроводовъ. Онъ приказалъ также раздать бѣднымъ излишекъ этихъ доходовъ и подушнаго налога и избавилъ жителей отъ налога на мельницы. Затѣмъ онъ основалъ въ каждомъ кварталѣ житницы и мечети.

Гарунъ-аль-Рашидъ оставался семь лѣтъ въ Дербендѣ. Когда онъ рѣшилъ вернуться въ Багдадъ, то созвалъ всѣхъ жителей и далъ имъ доказательство своей благосклонности, назначивъ правителемъ города, въ 180 году гиджри (786 по Р. Х.), *Гаффа*, сына Омара, и предоставивъ имъ свергнуть его, если онъ будетъ притѣснять ихъ безъ необходимости. Передъ сѣвернымъ (Хазарскимъ) фасомъ городской ограды и противъ воротъ *Бабуль-джихадъ* (священной войны) имѣется каменная гробница, заключающая, говорятъ, могилы дѣтей халифа Гарунъ-аль-Рашида.

Конецъ «Дербендъ-наме» по извлеченію Клапрота.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Извлечение из 53 и 54 глав V части истории Табари ⁷⁶⁾, содержащих повествование о событиях 22 года гиджры, под заглавием:

«Покорение Азербейджана» (Перевод с Тюркского).

Мухаммедъ, сынъ *Джерира*, рассказываетъ такъ: *Омаръ* ⁷⁷⁾, сынъ *Аль-Хаттаба*, написалъ *Наиму*, сыну *Магкрена*, чтобы онъ снабдилъ войскомъ и отправилъ въ Азербейджанъ *Самака*, сына *Харшима* (Kherhemeh). Туда же были направлены *Исметъ*, сынъ *Фаркада*, и *Бекиръ* (Бакиръ), сынъ *Абдуллаха*.... Его величествомъ *Омаромъ* было приказано, чтобы *Исметъ* двигался по одному направлению, а *Бекиръ* – по другому.

⁷⁶⁾ Абу-Джафаръ-Мухаммедъ Эт-Табари жилъ въ IX вѣкѣ по Р. Х. и написалъ по арабски огромную историческую энциклопедию подъ названіемъ: «Исторія царей». Переводы этого сочиненія имѣются на языкахъ тюркскомъ, персидскомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ.

⁷⁷⁾ Второй и величайшій халифъ ислама, властвовавшій съ 13 по 23 годъ гиджрия, т. е. съ 634 по 644 годъ по Р. Х.

На пути былъ князь, по имени *Исфендіяръ*, вздумавшій воевать съ *Бекиромъ*; но послѣднему Богъ помогъ захватить этого владѣтеля.

Когда *Исфендіяръ* былъ взятъ въ плѣнъ, онъ спросилъ *Бекира*: «Желаешь ты покорить города Азербейджана войною или миромъ?».

– Миромъ, отвѣтилъ *Бекиръ*.

– Если ты вознамѣрился, продолжалъ *Исфендіяръ*, покорить эти страны мирнымъ путемъ и безъ труда, то не убивай меня, буду плѣнникомъ въ твоихъ рукахъ и склоню ихъ на твою сторону...

Съ другой стороны прибылъ къ нимъ *Самакъ*, сынъ *Харшима* и, узнавъ о плѣненіи *Исфендіяра*, донесъ объ этомъ *Омару* и добавилъ, что населеніе этой страны покорилось его величеству, а потому, если послѣдуетъ его повелѣніе, перейдетъ черезъ *Дербендъ*. *Омаръ* далъ разрѣшеніе. Въ этихъ странахъ жилъ также князь по имени *Бехрамъ* (Behram), сынъ *Феррухъ-заде*; онъ желалъ (?) ихъ прихода. *Исметъ* вмѣстѣ съ *Самакомъ* разбили *Бехрама* и разсѣяли его войско. *Исфендіяръ* сказалъ тогда: «Послѣ этого Азербейджанская провинція стала вашею; враговъ не осталось больше».

Затѣмъ, *Бекиръ*, сынъ *Абдуллаха*, назначивъ *Исмета* намѣстникомъ Азербейджана, *Самака* – его помошникомъ, и поручивъ имъ плѣннаго *Исфендіяра*, направился съ арміею къ *Дербенду*.

Узнавъ о движеніи *Бекира* на *Дербендъ*, *Омаръ* счелъ нужнымъ подкрѣпить его и, поэтому, предписалъ *Сюрагке* (Suragkeh), сыну *Абдурахмана*, чтобы онъ по *Ахваской* (Ahwaz) дорогѣ отправился въ *Дербендъ* на помощь *Бекиру*.

По полученіи этого повеленія Омара, *Сюрагке* взялъ съ собою *Хазифа* (Hazifeh) съ нѣсколькими арабскими вителями и съ войскомъ *Басра* (Basreh) направился къ Дербенду, на помощь *Бекиру*. По другому проходу прибылъ и *Хабибъ* (Hebib), сынъ *Муслиме*, чтобы на случай нужды быть готовымъ помочь *Бекиру*. Однако, изъ владѣтелей той страны никто не воевалъ; они подчинились добровольно, но сказали: «Впереди у васъ два сильныхъ врага; это – *татары и хазары*. Воевать съ ними очень трудно; пути къ нимъ непроходимы и никому изъ здѣшнихъ владѣтелей не по силамъ тягаться съ ними. Условія нашего мира съ вами должны заключаться въ томъ, чтобы вы не требовали отъ насъ никакихъ податей и повинностей; мы же запремъ всѣ ущелья и не будемъ пропускать въ эту сторону тѣ народы. Удовлетворитесь этими условіями и другихъ намъ не предъявляйте».

Условія эти были представлены Омару и его величество одобрилъ ихъ: «Охрана тѣхъ проходовъ, сказалъ онъ, для насъ важнѣе всякой дани: они избавляютъ мусульманъ отъ зла (хазарскаго)».

Съ тѣхъ поръ и *до сего времени* ⁷⁸⁾ договоръ этотъ сохранилъ свою силу (sunnet). Даже въ городѣ *Сингабъ* (или Сипенджабъ) и теперъ нѣтъ ни податей, ни дани. Въ такихъ же условіяхъ находятся города *Мавераун-награ* ⁷⁹⁾ жители ихъ, на собственныхъ животныхъ, съ своимъ оружіемъ, воюя ежегодно съ татарами, ограждаютъ мусульманъ отъ нападеній тюрокъ.

⁷⁸⁾ Т. е. до IX вѣка, когда писалъ Табари.

⁷⁹⁾ Maveraun-nehr, правильнѣе Mavraun-nehr, т. е. Страна-за-Мавромъ. Мервь, называемый восточными писателями Мавромъ, начиная съ 46 года гиджры и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, былъ резиденціею Хора-

Въ силу состоявшагося съ ними мирнаго договора, они укрѣпили проходы Аланскій и Хазарскій и надъ каждымъ изъ нихъ поставили одного надежнаго начальника ⁸⁰⁾.

Узнавъ о результатахъ этого похода, Омаръ сильно обрадовался, – такъ какъ, въ виду разныхъ трудностей, его величество не рассчитывалъ, чтобы тѣ страны покорились съ такою легкостью, – и въ благодарность за успѣхъ помолился о здоровьи *Сюрагке*.

Но черезъ нѣсколько дней *Сюрагке* умеръ. Омаръ, поручивъ тѣ проходы *Абдурахману*, сказалъ ему:

– Нужно, чтобы ты слѣдовалъ по пути *Сюрагке* и составилъ себѣ такое же имя. Къ каждому дѣлу приступай не иначе, какъ посовѣтовавшись съ мусульманами...

Послѣ этого прошло нѣкоторое время. Однажды *Абдурахманъ* сказалъ *Шехризару*:

– Хочу двинуться въ эти дербенды (проходы, ущелья) съ арміею на газавать (священ. войну) и въ городахъ ихъ водворить мусульманство.

санскаго намѣстника халифа; а страну между Оксомъ и Яксартомъ (*Сугдъ* персовъ, *Согдіана* грековъ, нынѣшніе Туркестанъ и Бухарское эмирство) арабы называли, какъ лежащую за Мавромъ, *Мавраун-нагръ*. Вамбери объясняетъ это иначе. По его словамъ, выраженіе *Мавераун-негръ* которое онъ относитъ къ той же странѣ, къ Трансоксаниі, въ буквальномъ переводѣ съ арабскаго значитъ, – «что сзади или по ту сторону рѣки». См. его «Ист. Бохары» введ. XVII.

⁸⁰⁾ По объясненію *Каземъ-бека* (см. англійскій переводъ «Дерб.-наме» стр. 199, примѣч. 82), древніе арабскіе географы называютъ хазарскимъ проходъ *Прикаспійскій* или *Дербендскій*, а аланскимъ (*Баби-аланъ*) – ущелье *Даріаль*, названіе котораго происходитъ отъ персидскаго *Дери-аланъ* (ущелье *Аланъ*).

– Провести войско черезъ эти дербенды, отвѣтили на это *Шехризарь*, чрезвычайно трудно. Если ты перевалишь за *стѣну* (Искандера) и пройдеши Хазарію, – за ними лежать еще многіе города и государства: страну ту называютъ Булхарь, тамъ земли руссовъ, яджуджъ и маджуджъ; это мѣста, гдѣ *Искандерь-Зулькарнейнъ* (Александръ Македонскій) соорудилъ стѣну. Въ состояніи ли будешь ты проникнуть туда, неизвѣстно; но крѣпкія эти мѣста представляютъ большія трудности.

Абдурахманъ сказалъ:

– Есть надежда, что съ ревностными товарищами и съ войскомъ я доберусь до рубежа Булхарь, познакомлюсь съ этими странами и начну съ ними войны за религію.

Послѣ этого онъ приготовился къ походу, прошелъ черезъ дербенды, покорилъ много городовъ, обратилъ въ вѣру нѣсколько странъ и, наконецъ, пройдя около 200 фарсанговъ подошелъ къ границамъ Булхара ⁸¹⁾. Онъ наслаждался видомъ многихъ странъ, воевалъ здѣсь во имя религіи, покорилъ много городовъ, обратилъ нѣкоторую часть людей въ мусульманство и возвратился затѣмъ въ Дербендъ (Бабуль-абвабъ), гдѣ проживалъ во все время правленія Омара и умеръ въ царствованіе Османа.

Послѣ смерти Абдурахмана, одинъ изъ его сподвижниковъ, участвовавшій въ его войнахъ за религію, пришелъ къ *Амир-уль-мумининъ* (Амиру правовѣрныхъ) Осману, который спросилъ его:

⁸¹⁾ Въ другихъ версіяхъ «Дерб.-наме» говорится, что «онъ проникъ въ эту страну на разстояніе 200 фарсанговъ», Фарсангъ – немного болѣе географической мили.

– Какъ вы прошли черезъ тѣ трудные проходы и какимъ образомъ покорили тѣ страны.

О повелитель правовѣрныхъ! – отвѣчалъ онъ, – Всѣ тѣ города были невѣрныхъ, называемыхъ хазарами и аланами и живущихъ смежно съ тюрками. Они были поражены нашимъ появленіемъ въ ихъ странахъ, такъ какъ до того (раньше) ни одинъ изъ нихъ не видѣлъ насъ. Это не сыновья людей, – говорили они при этомъ, – это, вѣроятно, ангелы и поэтому проникли сюда: для сыновъ Адама это было бы невозможно». Они и насъ спрашивали, – люди вы, или ангелы? Мы отвѣчали, что люди, но которымъ сопутствуютъ и помогаютъ небесные ангелы; они же разятъ и сокрушаютъ враждующихъ съ нами». Вслѣдствіе этого они побоялись воевать съ нами, вѣруя, что противъ покровительствуемыхъ небесными ангелами будутъ безсильны стрѣлы и сабли. Вотъ почему мы нигдѣ не встрѣчали сопротивленія... Однако, одинъ изъ нихъ надоумился въ концѣ и рѣшился испытать берутъ ли насъ стрѣлы: онъ пустилъ ее въ одномъ мѣстѣ изъ засады, убилъ араба и убѣдился, что и мы смертны. Послѣ этого они вознамѣрились было воевать съ нами, но мы уже вышли изъ тѣхъ мѣстъ. .

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Извлечение из сочинения *Ахмеда-бини-Азами* ⁸²⁾, из Куфи, подь заглавиемъ:

«Покорение Арменіи». (Переводъ съ персидскаго).

...Въ то время Амиръ (халифъ Османъ) приказалъ Салману, сыну Рабія, чтобы онъ съ войскомъ, взятымъ изъ Куфи, отправился въ Арменію и покорилъ ее. Повелители и вельможи Арменіи, узнавъ о движеніи арабовъ, сильно перепугались и стали укрываться въ крѣпостяхъ, горахъ и лѣсахъ; словомъ бросивъ поля, рѣки и жилища свои, они разбѣжались кто куда могъ, говоря, что воины, направляющіеся на наши земли, спустились съ неба, что они неуязвимы и безсмертны". Салманъ двинулся прямо на Билганъ, столицу

⁸²⁾ Сочинение этого автора, болѣе извѣстнаго подь именемъ Ибнунъ-Аазамъ, подь заглавиемъ «Исторія побѣдъ», составлено въ IV вѣкѣ мусульманской эры, на арабскомъ языкѣ и переведено въ VII столѣтіи на персидскій и въ XIII, по повелѣнію Султанъ Мухаммеда Хаваразмшаха, – на тюркскій языкъ.

страны Арранъ ⁸³⁾, имѣющую большіе города и укрѣпленія. На пути своемъ онъ покорилъ крѣпости и города, а враговъ убивалъ или забиралъ въ плѣнъ. Такъ, Саламанъ дошелъ до города Билганъ, жители котораго встрѣтили его съ большими подарками и провизіей, и просили при этомъ о пощаждѣ, выражая готовность платить ему дань. Салманъ склонился на эти просьбы, пощадилъ всѣхъ и заключилъ миръ, по которому жители обязались вносить ему ежегодную дань. Двинувшись отсюда, арабы расположились лагеремъ возлѣ города Барда, жители котораго также были пощажены на условіи платежа дани. Заключивъ съ ними миръ и раздавъ своимъ воинамъ ихъ приношенія, Салманъ направился въ страну *Маджарванъ* ⁸⁴⁾, население котораго по заключенному съ нимъ договору, также стало его данникомъ. Далѣе онъ направился на *Ширванъ*. Переправившись черезъ рѣку, извѣстную подь названіемъ *Кюръ*, онъ остановился противъ Ширвана. Государь Ширвана отправилъ къ Салману просить мира, послѣ заключенія котораго арабы двинулись на Шар-

⁸³⁾ По словамъ Хамдулла-Алказвини, Арраномъ называлась часть Азербейджана, между Араксомъ и Курою, и здѣсь, въ 8 фарсагахъ отъ бывшаго города Ахръ (Ahr) лежитъ (въ Шушинскомъ уѣздѣ) деревня Билаганъ, возлѣ которой указываютъ развалины древней крѣпости Билганъ.

⁸⁴⁾ Маджарванъ, называвшійся также Баджерванъ, былъ, по примѣчанію Каземъ-Бека, главнымъ городомъ провинціи Муганъ, лежавшей между Арменіей, Ширваномъ, Азербейджаномъ и Каспійскимъ моремъ. И теперь еще указываютъ остатки этого города въ степи, называемой Муганскою. Происхождение названія Муганъ объясняютъ постепеннымъ измѣненіемъ первоначальнаго Маръ-ганъ (страна змѣй) въ Марканъ, Маканъ, Муканъ и Муганъ. Степь Муганская и теперь славится баснословнымъ количествомъ змѣй.

бань и Мюскачь. Достигнувъ этихъ странъ, Салманъ отправилъ людей къ властелинамъ и потребовалъ ихъ къ себѣ. Одинъ за другимъ явились къ нему повелители (малики): «Лекзи», «Килана» и *Теберистана* (Табасарана), которые принесли съ собой много разныхъ подарковъ.

Войдя въ соглашеніе съ Салманомъ о размѣрѣ обязательной для нихъ ежегодной подати, малики вернулись въ свои страны. Салманъ же двинулъ свои войска къ городу *Бабъ* (Бабъ-уль-Абвабъ, Дербендъ).

Въ это время *Хаканъ*, повелитель Хазаріи, съ тремястами тысячами воиновъ, находился въ Бабѣ и, услышавъ о приближеніи арабовъ, собрался покинуть этотъ городъ⁸⁵). Тогда многіе изъ его приближенныхъ обратились къ нему съ вопросомъ: «О, Государь, почему ты, имѣя триста тысячъ воиновъ, отступаешь въ виду приближенія арабовъ, число которыхъ, какъ говорятъ, не превышаетъ и десяти тысячъ?» Хаканъ на это отвѣтилъ: «Меня увѣрили, что воины эти снизошли съ неба и что всякое оружіе безсильно противъ нихъ. Какъ же бороться съ ними и какъ устоять противъ нихъ?» Сказавъ это, онъ поспѣшно выступилъ изъ Дербенда, такъ что Салманъ, сынъ Рабіе, нашель его пустымъ, и, послѣ трехдневнаго здѣсь отдыха, выступилъ съ арміею вслѣдъ за Хаканомъ. Дойдя до хазарскаго города *Бергу*⁸⁶), онъ нашель его пустымъ: жители разбѣжались, боясь арабовъ. Не останавливаясь

⁸⁵) По «Дербендъ-наме» (см. главу II) городъ былъ занятъ только небольшимъ хазарскимъ гарнизономъ, который, въ виду появленія арабовъ, отступилъ въ Гумри (Кая-кендъ). Тамъ же армія появившагося затѣмъ Хакана показана только въ 100.000.

⁸⁶) Это названіе читаютъ также Ергу и, правильнѣе, Таргу. Транскрипція всѣхъ трехъ словъ одна и та же; разницу составляетъ только постановка точекъ.

здѣсь, Салманъ продолжалъ преслѣдованіе Хакана и, наконецъ, достигъ *Бильхара*, не принадлежавшаго хазарамъ, и расположился съ войскомъ вблизи этого города, на цвѣтущихъ лугахъ, пересѣкаемыхъ большою рѣкою. Одному изъ воиновъ Хакана, бывшихъ по близости этого мѣста и высматривавшихъ непріятельскій лагерь, замѣтивъ на берегу рѣки араба, совершающаго омовеніе, вздумалось испытать, – дѣйствительно ли оружіе не беретъ мусульманъ? Съ этой цѣлью гяуръ подкрался къ арабу и пустилъ въ него стрѣлу. Арабъ палъ мертвымъ. Тогда хазаринъ подошелъ къ своей жертвѣ, обобралъ ее и, отрубивъ голову, снесъ ее къ Хакану, которому сказалъ: «Вотъ голова одного изъ пришельцевъ, яко бы спустившихся съ неба и неуязвимыхъ. Я убилъ его стрѣлою и затѣмъ отрубилъ голову. Оказывается, они такіе же люди, какъ и мы».

Увидѣвъ отрубленную голову мусульманина и услышавъ эти слова, Хаканъ приказалъ оповѣстить всѣхъ военачальниковъ и, собравъ свое воинство въ 300 тысячъ человекъ, немедленно двинулъ его на арабовъ. Мусульмане, несмотря на свою малочисленность, долго держались передъ напоромъ хазарскихъ полчищъ; но, наконецъ, выбились изъ силъ и всѣ десять тысячъ человекъ, пришедшихъ изъ Куфи, во главѣ съ Салманомъ, сыномъ Рабіе, пали до единаго, геройскою смертью.

Сраженіе это произошло на полѣ, близъ города *Булхеръ*, гдѣ и покоятся всѣ эти воители Ислама. Мѣсто это называется кладбищемъ Гумринскихъ *мучениковъ*⁸⁷). Да помилуетъ ихъ Господь, да вознаградитъ ихъ раемъ!..

⁸⁷) По объясненіямъ Клапрота и Дорна, кладбище это находится около Кая-кенда (въ Кайтагскомъ округѣ) на берегу рѣки Гумри-чай. Смотри въ Англійскомъ изданіи «Дербендъ-наме» примѣчанія II и 12 къ главѣ II.

Извѣстіе объ этомъ несчастіи повергло халифа Османа въ столь сильное горе, что онъ лишился сна. Онъ далъ приказъ *Хабибу*, сыну *Муслиме*, чтобы онъ съ находившимся при немъ войскомъ, отправился въ Арменію и отомстилъ *Хакану* и *хазарамъ* за погибель *Салмана* и его сподвижниковъ.

Хабибъ, согласно повелѣнію амира (т. е. халифа), воодушевивъ своихъ воиновъ, отправился въ ту страну. Пройдя онъ черезъ проходъ (дербендъ), называемый *Бени-Зеваре* ⁸⁸⁾, дошелъ до города *Хлат* ⁸⁹⁾. Городъ этотъ представлялъ изъ себя неприступную крѣпость, окруженную высокою стѣною. Въ немъ жили храбрые и мужественные *гяуры*, съ которыми *Хабибъ* имѣлъ ожесточенныя битвы.

Прошло много времени прежде чѣмъ *Хабибъ* взялъ, наконецъ, эту крѣпость и, перебивъ всѣхъ ея защитниковъ, полонилъ женъ и дѣтей ихъ. Забравъ изъ крѣпости цѣлое богатство изящныхъ и цѣнныхъ предметовъ, онъ двинулся далѣе до города *Метаиръ* въ землѣ, называемой *Сюрахъ* (*Surah*) ⁹⁰⁾. Расположившись здѣсь, онъ разослалъ письма къ начальникамъ и старшинамъ *хазарскимъ*, чтобы они пришли къ нему. Тѣ явились и вернулись обратно по домамъ послѣ заключенія мирнаго договора

⁸⁸⁾ По примѣчанію *Каземъ-Бека*, находится въ *Иракъ-Аджеми*.

⁸⁹⁾ Развалины города *Хлатъ* или *Хилатъ* лежатъ въ Арменіи, на с-в. отъ озера *Ванъ*. (См. *Дорна* «Географію Кавказа» стр. 33).

⁹⁰⁾ Докторъ *Дорнъ* полагаетъ, что *Метаиръ*, иначе *Метамиръ*, въ землѣ *Сюрахъ* или *Сераджъ*, есть нынѣшній *Мелазгиръ*, расположенный на сѣверѣ отъ *Вана*, въ 33 англ. миляхъ отъ *Хилата*. (См. тамъ же, стр. 155).

и уплаты восьми-десяти тысячъ *дирхамовъ* (монета).

Въ это время *амиръ* (*Османъ*). смѣстилъ *Хабиба* и замѣнилъ его сыномъ *Аль-Эмана*, *Хадзифомъ*, который по прибытіи къ мѣсту и оставшись въ столицѣ этой (?) страны, отправилъ одного изъ своихъ приближенныхъ, *Салеха*, сына *Зюральабса* (?), съ назначенными войсками въ тѣ страны (*Хазарію?*). *Салехъ* устроилъ дѣла той страны и хорошимъ обращеніемъ привлекъ на свою сторону населеніе, котораго повелители, начальники и старшины стали добровольно, одинъ за другимъ, приходять къ нему и безпрекословно исполнять его требованія. Такимъ образомъ онъ управлялъ страной цѣлый годъ. Затѣмъ, *амирульмумининъ* (повелитель вѣрующихъ) смѣнилъ *Хадзифа* и отправилъ на его мѣсто *Мюгира*, сына *Шаабе*, который по прибытіи своемъ совершилъ нѣсколько важныхъ дѣлъ, умиротворилъ край и установилъ вездѣ должный порядокъ.

Не долго пришлось *Мюгиру* управлять страной: въ скоромъ времени, онъ, по приказанію *Османа*, былъ замѣщенъ сыномъ *Кейса*, *Ашаатомъ* (или *Ашаасомъ*), который управлялъ краемъ вплоть до мученической смерти амира (*Османа*).

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Извлеченіе изъ «Исторіи Азіи» Фахруддина-Бенакити, автора XIV вѣка:

О халифатствѣ Омара, сына Абдуль-Азиза. (Переводъ съ персидскаго).

.....Дошло извѣстіе, что 20 тысячъ храбрыхъ воиновъ изъ *Дешти-Кипчака* пришли въ Азербейджанъ и начали разорять эту страну. Халифъ далъ тогда *Атему* (Hatem-Ar-rebi'i) *Аррабіи* такой приказъ: «Возьми съ собою четыре тысячи воиновъ и иди противъ разорителей страны (кипчаковъ или хазарь). Кого встрѣтишь изъ нихъ – убивай, а оставшихся въ живыхъ представь мнѣ въ ошейникахъ и цѣпяхъ». Атемъ-Рабіе отвѣтилъ: «О амируль-мумининъ! ты изволишь говорить, что враги многочисленны и тѣмъ не менѣе даешь мнѣ только четыре тысячи воиновъ, съ которыми я долженъ перебить всѣхъ враговъ, а уцѣлѣвшихъ отъ меча привести къ тѣбѣ въ цѣпяхъ и ошейникахъ. Какимъ же образомъ четыре тысячи человекъ могутъ сдѣлать это съ двадцатью ты-

сячами?» Омаръ сказалъ: «О Атемъ, горе ли рѣзнику отъ большаго числа барановъ? Если Государь справедливъ, добродетеленъ и ведетъ праведную жизнь, указанную Творцомъ, – его воины, несмотря на малочисленность свою, всегда будутъ побѣждать со славою. Не опирайся на численность войска, а терпѣливо уповай на Всемогущаго Творца, по милости котораго и малое войско часто побѣждаетъ враговъ, хотя и многочисленныхъ. Господь всегда съ терпѣливыми ⁹¹⁾. Иди и не смущайся».

Атемъ-Рабіе, отправившись въ ту страну вступилъ въ войну съ тюрками и побѣдилъ ихъ частью они были перебиты, а частью взяты въ плѣнъ и доставлены въ кандалахъ и ошейникахъ къ амируль-муминину, Омару второму. Да помилуетъ его Господь!

⁹¹⁾ Слова эти составляютъ перефразировку изрѣченія Корана (гл. II, ст. 250) по поводу побѣды Давида надъ Голиаѳомъ: «О сколько разъ, по повелѣнію Божію, многочисленное войско было разбиваемо малой толпой! Богъ съ непоколебимыми».

ПРИЛОЖЕНИЕ V.

Извлечение из VI части истории Табари, о событиях 103 – 105 годов гиджри, под заглавием:

«Повѣствованіе о войнахъ съ возмутившимися Арменіи».
(Переводъ съ тюркского).

Историки рассказывают, что когда Джеррахъ (Djerrah) прибылъ въ Арменію, невѣрные хазары, узнавъ объ этомъ, перепугались и бѣжали въ крѣпость *Бабъ* (*Бабуль-абвабъ?*). Джеррахъ, сдѣлавъ трехдневный привалъ въ армянскомъ городѣ ⁹²⁾, двинулся далѣе и остано­вился на мѣстѣ называемомъ *Рудбаръ*, ⁹³⁾ гдѣ гяуровъ также не оказалось... Никто изъ нихъ не остался ни въ Бабуль-абвабѣ, ни въ Рудбарѣ: вездѣ, гдѣ были войска, они разсѣялись и бѣжали вмѣстѣ съ жите-

⁹²⁾ Въ переводѣ Дорна — «въ городѣ *Барда*».

⁹³⁾ По Дорну, *Рубаромъ* или Рудбаромъ называлась долина или проходъ на берегу Аракса, на ю.-в. отъ Нахичевани, на мѣстѣ нынѣшняго *Ордубада*, названіе котораго означаетъ *лагерное мѣсто*.

лями. Онъ направился къ Нахривану ⁹⁴⁾. Узнавъ объ этомъ, *Нарджиль*, сынъ Хагана, выступилъ съ сорокатысячнымъ войскомъ къ Нахривану, чтобъ встрѣтить Джерраха.

Число мусульманъ простиралось до 35 тысячъ мужей; они встрѣтили Нарджиля на пути къ Нахривану и разбили его: мусульмане обогатились добычей. Снявшись оттуда, они прибыли въ городъ *Хасинъ* (Hassin), отсюда – въ крѣпость *Кюшъ* (?). Здѣсь заключили миръ съ Джеррахомъ. Послѣдній продолжалъ свой путь до города *Яргу* (Тарку), гдѣ невѣрные сопротивлялись ему шесть дней. Наконецъ, гяуры (хазары) были побѣждены и просили мира и пошады. Снявшись отсюда, Джеррахъ двинулся на крѣпость *Булхеръ* и взялъ его. Вскорѣ послѣ этого было получено извѣстіе о кончинѣ *Езида*, сына *Абдуль-Мелика*. Это было въ 105 году гиджры, 26 шабана, въ ночь на пятницу; ему было сорокъ лѣтъ.

⁹⁴⁾ По Табари, Нахриванъ (Nahrivan) находился въ шести фарсагахъ отъ Дербенда.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI.

Извлечение из истории Табары, главы 56, под заглавиемъ:

«Повѣствованіе о войнахъ Джерраха съ невѣрными Хазаріи и о помощи Хакана.»

(Переводъ съ тюркскаго.)

Историки рассказываютъ, что *Гишамъ* (Hisham), сынъ *Абдуль-Мелика*, написалъ Джерраху: «Не бойся, воюй за религію! Дамъ тебѣ помощь». Джеррахъ вторично направился на городъ *Беда*, (Берда?); отсюда онъ отправился въ городъ *Вергканъ* и далѣе въ *Одебиль* (Ардебиль?). Было приблизительно около трехъ тысячъ мусульманъ. Джеррахъ остановился тамъ. разослалъ своихъ людей въ окрестности и разграбилъ ихъ. Съ другой стороны принцъ Хазарскій просилъ помощи у Хакана-Чина. Всѣ гяуры, сколько ихъ ни было, устроившись, назначили сына Хакана своимъ предводителемъ и, прибывъ съ арміею въ 300 тысячъ мужей въ *Вергканъ*, атаковали мусульманъ. Войско Джерраха потерпѣло сильное пораженіе и разсѣялось. Тутъ былъ принцъ *Марданъ-Шахъ*. Онъ сказалъ (Джерраху): «О господинъ,

опасно сидѣть на этомъ полѣ. Гора *Силакъ* отсюда не далека; лучше будетъ, если ты расположишься на ней до прибытія подкрѣпленія.» – Джеррахъ послушался его совѣта и перебрался на гору. Невѣрные направились туда же. Оба войска стали другъ передъ другомъ и сражались такъ ожесточенно, что невозможно описать.... Невѣрные напирали все сильнѣе; мусульмане ослабѣли и были разсѣяны и перебиты. Во время сраженія Джеррахъ боролся отчаянно, но паль, наконецъ, за вѣру. Отрубленная голова его была надѣта на пику. Изъ 25 тысячъ мусульманъ спаслась только одна сотня, которая, вернувшись, сообщила *Гишаму* о случившемся. *Гишамъ*, давъ *Саиду* тридцать тысячъ храбрыхъ товарищей, съ санджакомъ (знамя) и знакомъ его власти, предписалъ отмстить невѣрнымъ Хазаріи за кровь Джерраха, сына Абдуллаха.

Саидъ прибылъ въ *Адербейджанъ*, оттуда въ городъ *Ардендъ* (Арденукъ?), гдѣ встрѣтилъ нѣсколько мусульманъ, которые рассказали ему о случившемся. Снявшись вмѣстѣ съ ними, онъ двинулся къ городу *Ахласъ* (Ахлатъ), гдѣ засталъ много невѣрныхъ. Оставшись здѣсь нѣсколько дней, онъ разогналъ ихъ. Мусульмане ликовали. Во всѣхъ, занятыхъ ими укрѣпленіяхъ, они перебили невѣрныхъ и полонили ихъ женъ. Далѣе они двинулись на Барду. Саидъ, сынъ Омара, сказалъ мусульманамъ: «Не увлекайтесь плѣнными и имуществомъ; надѣйтесь на Бога. Побѣждайте невѣрныхъ; тогда въ рукахъ вашихъ будутъ и плѣнные, и ихъ богатства».

По прибытіи Саида въ городъ *Байльканъ*.... онъ извѣстился, что сынъ Хакана осадилъ одну крѣпость, въ которой

осталось не мало мусульманъ съ женами и дѣтьми, и что на слѣдующій день они намѣрены сдать крѣпость, при чемъ всѣхъ ожидаетъ неволя.

Тогда въ странѣ Байльканъ нашелся одинъ мусульманинъ, котораго спросилъ Саидъ:

– Можешь ли ты рѣшиться на подвигъ и пожертвовать собою ради услуги Божьему дѣлу? Рѣшишься ли извѣстить осажденныхъ и беспомощныхъ мусульманъ о нашемъ движеніи, съ тѣмъ, чтобы они крѣпились и не сдали крѣпости до нашего прибытія?

– Съ готовностью поѣду и извѣщу ихъ – сказала тотъ – и, сѣвъ на свою пѣгую лошадь, поскакалъ къ осажденнымъ. До вечера онъ не встрѣтилъ по дорогѣ ни одного хазарина, а на слѣдующій день наткнулся на цѣлую толпу ихъ и на вопросъ – Куда ты ѣдешь? – отвѣтилъ: «Я посланный Саида, ѣду извѣстить осажденныхъ о томъ, что онъ спѣшитъ къ нимъ на выручку». – Гдѣ теперь Саидъ? – «Въ Байльканѣ», былъ отвѣтъ. – «Если хочешь, чтобы мы освободили тебя, то передай, чтобы они не ждали никакой помощи отъ арабовъ». Лазутчикъ согласился съ тѣмъ, чтобы ему возвращена была его пѣгая лошадь, говоря, что иначе осажденные его не узнаютъ и не повѣрятъ его словамъ. Хазары вернули лошадь и провели его до крѣпости. Лазутчикъ окликнулъ тогда осажденныхъ и громко прибавилъ: «О мусульмане! узнайте, что *Саидъ* прибылъ къ вамъ на выручку: онъ теперь въ Байльканѣ. Не теряйте мужества, крѣпитесь, не сдавайте крѣпости еще дня два и не забудьте помолиться за меня!».

Осажденные, потерявъ надежду на освобожденіе, намѣрены были сдаться въ тотъ же день; но услышавъ слова ла-

зутчика, они воодушевились и славили Бога. Понявъ значеніе словъ лазутчика, хазары тутъ же изрубили его на куски и двинулись на крѣпость. Между тѣмъ *Саидъ* приказалъ сложить и развести огромный костеръ, дымъ котораго поднялся къ небу и былъ замѣченъ изъ крѣпости. Усмотрѣвъ въ этомъ приближеніе Саида, хазары сняли осаду и бѣжали до *Ардебиля*. По прибытіи Саида въ крѣпость, женщины, дѣти и все ея населеніе вышло къ нему навстрѣчу, и, падая къ его ногамъ, возсылало благодареніе Богу.... Изъ *Ардебиля* Саидъ отправился въ городъ *Баку* (*Bakhui*), гдѣ онъ не нашель ни одного путевода. Однажды, когда онъ сидѣлъ задумавшись, передъ нимъ остановился человекъ на сѣромъ конѣ и привѣтствовалъ его саламомъ. Принявъ его саламъ, Саидъ освѣдомился, – кто онъ? – Я рабъ Божій и явился къ тебѣ вѣстникомъ, – былъ отвѣтъ – Недалеко отсюда расположились десять тысячъ хазаръ съ пятыю тысячами плѣнныхъ мусульманъ. Если хочешь напасть на нихъ, то теперь самое удобное время. – Сказавъ это, всадникъ удалился.

Саидъ немедленно поднялъ четыре тысячи своихъ воиновъ и двинулся на хазаръ. Между его воинами былъ нѣкто *Ибрагимъ*, сынъ *Азима*, знавшій языкъ хазаровъ. По приказанію Саида онъ переодѣлся въ хазарскую шубу и отправился впередъ на развѣдку. Подкравшись къ мѣсту расположенія хазаръ, онъ высмотрѣлъ ихъ безпечность и, вернувшись поспѣшно, сообщилъ объ этомъ Саиду. Тотъ выступилъ съ вечера и къ утру внезапно окружилъ хазаръ, которые были застигнуты врасплохъ: одни изъ нихъ спали другіе были пьяны и не ожидали мусульманъ. Тогда съ текбиромъ на устахъ (прославляя Бога), воины Саида кинулись на враговъ

со всѣхъ сторонъ и начали истреблять ихъ, такъ что къ восходу солнца все десяти тысячное войско этихъ невѣрныхъ было перебито, за исключеніемъ одного, который извѣстилъ Хакана тюрокъ объ этомъ пораженіи. Мусульмане ликовали. Они освободили плѣнныхъ единовѣрцевъ, съ ихъ женами и дѣтьми, изъ рукъ невѣрныхъ. Торжествующій Саидъ возвратился въ Баку. Но онъ не успѣлъ снять свое оружіе, какъ снова явился къ нему тотъ же всадникъ на сѣромъ конѣ и сказалъ: «Миръ и Божья милость тебѣ, праведный и честный мужъ!» Саидъ отвѣчалъ: «Миръ и тебѣ, о благословенный и праведный путеводитель! Да гдѣ же ты былъ? Я приказалъ приготовить тебѣ подарки». Всадникъ на это отвѣтилъ: «О повелитель! Если угодно будетъ Богу, твоя милость еще успѣетъ снизойти до насъ. А теперь, если угодно, я укажу тебѣ недалеко отсюда мѣсто, гдѣ расположилось двадцатитысячное войско хазаръ со многими плѣнными мусульманами. Время теперь – самое удобное: не теряй его». Мусульмане тотчасъ сѣли на коней и помчались. Пользуясь оплошностью невѣрныхъ и окруживъ ихъ внезапно, мусульмане и въ этотъ разъ перебили враговъ до едина и снова освободили всѣхъ плѣнныхъ единовѣрцевъ, въ числѣ которыхъ была и жена Джерраха. Саидъ отнесся къ ней съ особеннымъ почтеніемъ и свое вниманіе выразилъ не только множествомъ подарковъ, но и слезами о погибшемъ ея супругѣ. Саидъ вернулся затѣмъ въ Баку.

Узнавъ о появленіи арабскаго войска, Хаканъ сначала растерялся и не зналъ, на что рѣшиться. Но, опомнившись, онъ сталъ сзывать воиновъ со всѣхъ своихъ земель, и, поручивъ собранную такимъ образомъ огромную армію своему сыну,

отправилъ его противъ Саида. Услышавъ объ этомъ, Саидъ былъ сильно озабоченъ, какъ вдругъ къ нему опять явился тотъ же всадникъ на сѣромъ конѣ и съ тѣмъ же привѣтствіемъ. Отвѣтивъ на это, Саидъ добавилъ: «О священный путеводитель! Твое появленіе всегда было для насъ благословеніемъ неба и всегда сопровождалось успѣхомъ. Много подарковъ я приготовилъ для тебя. Почему ты не пріѣзжалъ получить ихъ?» – Онъ отвѣтилъ: «Лишь бы ты былъ здоровъ, подарки не пропадутъ. Скажи мнѣ хочешь ли воевать съ сыномъ Хакана?» – Жажду этой войны – былъ отвѣтъ. «Въ такомъ случаѣ знай, – продолжалъ посѣтитель, – что онъ двинулся на тебя съ войскомъ, тяжесть котораго и землѣ не по силамъ. Торопись навстрѣчу: время не терпитъ.

Выступивъ немедленно, Саидъ встрѣтился съ врагомъ у начала прохода «Дербендъ», гдѣ и завязался бой. Сразившись, обѣ стороны бились храбро, но при первомъ же натискѣ невѣрные были смяты и лишились бывшихъ у нихъ въ плѣну четырехъ тысячъ мусульманъ. Послѣ этого, воины Саида вернулись невредимыми и предались отдыху.

Тутъ снова явился всадникъ на бѣломъ конѣ и сказалъ Саиду: «Что ты сидишь! Хаканъ приближается со ста тысячами людей. Но не бойся; побѣда останется за тобою». Саидъ разослалъ приказы во всѣ четыре стороны и, созвавъ отовсюду пятьдесятъ тысячъ старыхъ и малыхъ конниковъ, двинулся съ ними противъ Хакана. Войско Саида, раздѣленное на полки и отряды, въ порядкѣ выстроилось вблизи войска Хакана. Сѣвъ на бедуинскаго коня и увидѣвъ, что невѣрныхъ много, Саидъ спросилъ, – гдѣ Хаканъ? Ему отвѣтили, что онъ возлѣ палатки, передъ которой виднѣлась го-

лова на шестѣ; то была голова Джерраха. Едва онъ услышалъ это, какъ, призвавъ на помощь Бога и произнося текбирь, кинулся по тому направленію съ своими слугами и храбрыми воинами. Сквозь смятые и разстроенные ряды непріятеля онъ добрался до самого Хакана и, схвативъ его за шиворотъ, поднялъ и ударилъ объ землю, а затѣмъ приказалъ связать его. Но хазары кинулись къ своему повелителю и освободили его. Тогда воины ислама бросились на невѣрныхъ со всѣхъ сторонъ и, разбивъ ихъ на голову, возвратившись въ Баку съ громадной добычей. Изъ этой добычи они удѣлили хумсъ (одну пятую) Гишаму, а остальное раздѣлили между пятьюдесятью тысячами мусульманъ, при чемъ на долю каждаго досталось по тысячѣ семи (ахча) серебряныхъ монетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ VII.

Извлеченіе изъ исторіи Табари о войнахъ Муслиме и Мервана.

(Переводъ съ тюркскаго).

Когда *Саидъ*, изгнавъ невѣрныхъ хазаръ, сидѣлъ у воротъ Ширвана, въ ожиданіи новыхъ повелѣній халифа, онъ получилъ отъ *Гишама* (Hisham) такое письмо: «Страну я поручилъ брату своему Муслиму; передай ему всѣ вновь покоренные города и крѣпости». Сказавъ, «да покоримся волѣ Божіей», Саидъ прекратилъ военныя дѣйствія и ждалъ пріѣзда своего преемника. Прибывъ, наконецъ, въ Ширванъ и повидавшись съ Саидомъ, *Муслиме* сказалъ ему: Развѣ я не прислалъ тебѣ приказа, развѣ я не говорилъ, чтобы ты не воевалъ съ хазарами? Почему же ты не внялъ мнѣ и напрасно подвергалъ мусульманъ всякимъ опасностямъ? Саидъ отвѣтилъ: «До полученія твоей бумаги я, съ Божіей помощью, уже побѣдилъ ихъ. Если бы бумага пришла ранѣе, я подождалъ бы». Муслиме возразилъ: «Вздоръ говоришь. Ты велъ

войну изъ-за тщеславія; ты желалъ прославиться, чтобы говорили о твоихъ побѣдахъ. Ты боролся не ради Божьяго дѣла». – «Я дѣлалъ все во имя Бога, – возразилъ Саидъ, – теперь твоя воля». Муслиме разсердился. По его приказанію Саида били по головѣ кулаками и, разорвавъ надъ его головою знамя, схватили и отвели въ тюрьму. Когда объ этомъ узналъ Гишамъ, онъ также разгнѣвался на Муслиме и немедленно написалъ ему: «Ты нанесъ столько оскорбленій Саиду и побилъ его. Гнусно такъ поступать съ такимъ человѣкомъ, какъ Саидъ. Я знаю, что тобой руководила зависть къ человѣку, совершившему столько подвиговъ, а потому приказываю тебѣ немедленно освободить Саида изъ тюрьмы и окружить его должнымъ почетомъ. Тогда только я прошу тебя, а въ противномъ случаѣ сочту за дерзкаго». Сильно огорченный этимъ повелѣніемъ и сожалѣя о причиненномъ Саиду. Муслиме освободилъ его изъ тюрьмы и старался удовлетворить, одаривая его халатами и драгоценностями и, наконецъ, землями и деревнями, слѣды которыхъ и теперь существуютъ.

Послѣ этого Муслиме прибылъ въ Ширванъ и остановился передъ одной крѣпостью, обнесенной стѣною съ башнями. Послѣ нѣкотораго сопротивленія осажденные согласились сдать крѣпость, на условіи, что имъ будетъ дарована жизнь. Муслиме поклялся, что одного не убьетъ и крѣпость была сдана. Тогда изъ тысячи сдавшихся невѣрныхъ Муслиме освободилъ одного, чтобы буквально выполнить клятву, а остальные были перебиты и крѣпость разрушена до основанія.

Изъ Ширвана Муслиме переѣхалъ въ *Бабуль-абвабъ*, причемъ города и укрѣпленія, лежавшіе на пути къ нему, сда-

лись добровольно. Крѣпость оставалась пустою. Со стороны Хакана въ немъ была раньше тысяча храбрыхъ героевъ. Муслиме перебрался оттуда въ *Балхъ*. Извѣстіе объ этомъ дошло до Хакана; онъ сталъ двигать войско. Муслиме подошелъ къ воротамъ Дербенда; оттуда онъ направился на городъ Самаркандъ (Семендъ?). Здѣсь Хаканъ встрѣтилъ Муслиме, и между ними началась битва, въ которой пало много людей съ обѣихъ сторонъ. Во время сраженія одинъ изъ хазаровъ пришелъ къ Муслиме и сказалъ: «О амиръ, хочешь я скажу, который здѣсь Хаканъ? Онъ сидитъ вотъ въ той высокой колесницѣ подъ атласнымъ балдахиномъ и окруженъ всѣми храбрѣйшими богатырями своего войска». Муслиме обратился къ своему брату Мервану и спросилъ его: «Можешь пойти туда?» Тотъ выразилъ готовность и, взявъ тысячу храбрыхъ воиновъ, бросился къ атласному балдахину. Пока они неслись туда, многіе изъ мусульманъ пали. Наконецъ, добравшись до балдахина, они начали рубить его саблями. Хакану однако удалось бежать. Мусульмане отовсюду бросились тогда на войско Хакана и разсѣяли его.

Послѣ этой побѣды Муслиме съ громадной добычей подошелъ къ крѣпости *Бабуль-абвабъ*, охраняемой тысячею воиновъ, и окружилъ ее. Черезъ нѣсколько дней, когда оказались тщетными всѣ попытки взять ее или склонить къ сдачѣ. Муслиме уже намѣревался снять блокаду, какъ вдругъ къ нему явился одинъ изъ мѣстныхъ жителей и сказалъ:

– О повелитель, вернешь ли ты жену мою, сына и дочь, если я передамъ тебѣ крѣпость?

Послѣ утвердительнаго отвѣта Муслиме пришлецъ потребовалъ для выполненія своего плана сотню барановъ и ско-

тины, и получилъ ихъ. Тогда, взявъ съ собою на помощь нѣсколько мусульманъ, онъ отправился къ подземной канавѣ, проведенной Нуширваномъ въ крѣпость, и, в мѣсто отведенной въ сторону воды, пустилъ по ней кровь, для чего закололъ все бывшее съ нимъ стадо. Городскія цистерны и бассейны были такимъ образомъ переполнены кровью и жители остались безъ воды. Когда все это было сдѣлано, Муслиме, по совѣту того же человѣка, отошелъ съ войсками нѣсколько въ сторону, чтобы дать гарнизону возможность удалиться безпрепятственно. И дѣйствительно, ночью хазары покинули крѣпость и разбѣжались, а мусульмане заняли ее. Послѣ этого Муслиме распорядился возстановить водоснабженіе и раздѣлилъ городъ на четыре квартала, изъ коихъ одинъ отдалъ выходцамъ изъ Шама (сирійцамъ), другой – племени Хемсъ (Hems), третій – выходцамъ изъ Дамаска, и четвертый – арабамъ Джазире (островитянамъ?). Потомки этихъ поселенцевъ и теперь существуютъ въ Дербендѣ и носятъ тѣ же названія. Родственника своего, *Фарида*, сына *Асвада*, Муслиме тогда же назначилъ правителемъ города, Мервана, сына Мухаммеда, – намѣстникомъ (халифомъ), а самъ поѣхалъ въ Сирію къ Гишаму (Hisham), сыну Абдуль-Мелика.

Услышавъ объ отъѣздѣ Муслиме, хазары опять вернулись на свои мѣста. Вслѣдствіе этого Мерванъ собралъ болѣе сорока тысячъ воиновъ и направился въ Бакаръ (Балджеръ, Балхаръ?), откуда пошелъ на земли хазаръ и, разграбивъ ихъ, вернулся обратно. Походъ этотъ былъ совершенъ зимою, весьма суровою по обыкновенію этихъ мѣстъ, и называется «Газавать-эттинъ» (грязный походъ), такъ какъ грязь въ

такой степени прилипала къ лошадямъ, что Мерванъ приказалъ даже постричь имъ хвосты...

Отправившись съ войскомъ въ земли Булхеръ и Хазарію, Мерванъ покорилъ эти страны и провелъ въ нихъ зиму. Весною же Гишамъ смѣнилъ его и назначилъ на его мѣсто *Саида*, сына *Амруль-Джерси*, который, прибывъ и водворившись въ Бабуль-абвабѣ, продолжалъ религіозныя войны со всѣми сосѣдями. Но Саидъ потерялъ зрѣніе; поэтому Гишамъ отозвалъ его и замѣнилъ *Мерваномъ*, который съ арміею въ 120 тысячъ человѣкъ двинулся въ Арменію. Тутъ онъ остановился въ одномъ мѣстѣ, называемомъ *Кесаль* или *Кисаль* [отсюда до Барды оставалось 4, а до Тифлиса 20 *ференке* (фарсагъ?)] и простоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не покорились ему малики Арменіи. Двинувшись затѣмъ далѣе, онъ присоединилъ послѣдовательно всѣ города и крѣпости этой страны. Покоривъ такимъ образомъ Арменію, онъ потребовалъ еще войска изъ Дербенда и предпринялъ походъ въ Бабуль-Аланъ. Покоряя и эти страны, онъ дошелъ до хазарскаго города *Семендеръ*, когда подъ начальствомъ *Асада-Алсальми* подошли дербентскія подкрѣпленія, увеличившія армію до 150 тысячъ воиновъ. Съ ними Мерванъ двинулся на городъ *Сендъ* (Семендъ?), гдѣ имѣлъ пребываніе государь Хазаріи и откуда Хаканъ бѣжалъ въ виду приближенія арабовъ. Мерванъ покорилъ всѣ горы (Дагестанъ?) и земли *Сиклабъ*, или *Суклабъ*⁹⁵⁾ куда отправился изъ Хазаріи и гдѣ истребилъ людей и разрушилъ 20 тысячъ жилищъ. Послѣ

⁹⁵⁾ Секлабомъ арабы вообще называютъ славянъ. См. «Древн. сказанія о Кавказѣ» Услара, стр. 334.

этого съ богатой добычей онъ пребывалъ на берегу рѣки *Суклабъ* (Сулакъ?), когда узналъ, что Хаканъ выслалъ на него 40 тысячъ невѣрныхъ подъ начальствомъ храбраго богатыря своего, *Хазарь-Тархана*. Навстрѣчу имъ Мерванъ отправилъ съ однимъ изъ своихъ вождей такое же число мусульманъ, а вслѣдъ за нимъ выступилъ и самъ. Войска эти сразились и бились отчаянно, но Господь далъ побѣду мусульманамъ: они убили Хазарь-Тархана со многими воинами, а остальныхъ захватили въ плѣнъ. Мерванъ съ богатой добычей вернулся на прежнее мѣсто. Вѣсть о паражении хазаровъ сильно огорчила Хакана: онъ заплакалъ и облекся въ трауръ. Затѣмъ, убѣдившись въ бесполезности войны съ арабами, отправилъ къ нимъ посла съ предложеніемъ мира и съ порученіемъ узнать условія Мервана, который отвѣчалъ: «Хаканъ долженъ принять Исламъ; въ противномъ случаѣ, онъ лишится головы и царства, которое я передамъ тогда другому лицу. Пусть рѣшается не позже трехъ дней». Когда условіе это было доложено Хакану, – онъ изъявилъ согласіе на принятіе Ислама и просилъ отправить къ нему учителя вѣры. Были посланы Нухъ (Nouh), сынъ *Ассаиба*, изъ племени Бени-Азадъ, и *Абдуррахманъ-Альджулани*. Когда эти проповѣдники посвятили Хакана въ сущность Ислама, онъ сказалъ: «Соглашусь принять эту вѣру, если мнѣ будутъ разрѣшены водка и свинина». На это ему отвѣтили, что наша религія не позволяетъ намъ разрѣшать то, что запрещено Богомъ.

Хаканъ принялъ Исламъ и одарилъ Мервана, а этотъ возвратилъ ему отнятый городъ и вернулся въ *Бабуль-абвабъ*. откуда просилъ разрѣшенія Гишама предпринять походъ на Мервь.

...Послѣ взятія штурмомъ *Кеше* (?) и разрушенія *Хасни-Хиснумма* (?) Мерванъ двинулся въ страну *Сермеръ*, *Сермезъ* или *Сермъ*, султанъ которой бѣжалъ и укрылся въ своей неприступной крѣпости. Мерванъ последовалъ за нимъ и, окруживъ эту крѣпость, простоялъ передъ нею цѣлый годъ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ никто не выходилъ изъ нея, никто не вступалъ съ нимъ ни въ битву, ни въ сношенія. Тѣмъ не менѣе онъ поклялся, что не только войдетъ въ крѣпость, но и будетъ ѣсть тамъ, и для того, чтобы выполнить это, прибѣгъ къ хитрости. Онъ написалъ письмо: «Отъ Мервана, сына Мухаммеда, государю Серма. Я поклялся не вернуться назадъ, не войдя въ эту крѣпость, а потому прошу впустить меня одного, чтобы клятва была выполнена. Затѣмъ я удалюсь немедленно». Съ письмомъ этимъ отправился самъ Мерванъ подъ видомъ посла и былъ впущенъ и приведенъ къ шаху Серма, который по прочтеніи письма спросилъ его: «Возможно ли чтобы Мерванъ ступилъ хоть шагъ въ такую крѣпость? Разъ ты прибылъ сюда, – осмотри ее, полюбуйся, чтобы убѣдиться на сколько она неприступна врагу». Осмотрѣвъ крѣпость, Мерванъ заявилъ, что голоденъ, и ему дали мяса и хлѣба. Онъ поѣлъ того и другого и, вернувшись затѣмъ къ войску, написалъ письмо къ шаху Серма: «Имѣй въ виду, что съ письмомъ приходилъ я самъ, Мерванъ, подъ видомъ посла. Клятва моя исполнена: я вошелъ въ твою цитадель, осмотрѣлъ ее и замѣтилъ слабыя мѣста, благодаря которымъ, Богъ дастъ, не замедлю снова войти». Сильно опечаленный этой смѣлостью и опасаясь хитрости Мервана, шахъ Серма согласился заключить миръ и обязался доставлять ему въ Дербендъ ежегодно пятьсотъ

юношей, столько же дѣвиць, столько же мѣръ пшеницы и десять тысячъ дукатовъ. Получивъ эту дань отъ шаха Серма, Мерванъ двинулся на крѣпость *Химринъ* (Humrin), у которой произошли ожесточенныя битвы и погибло много мусульманъ. Мерванъ объявилъ поэтому, что дастъ тысячу динаріевъ и лучшую женщину крѣпости тому, кто первый взойдетъ на ея стѣны или проникнетъ внутрь. Одинъ изъ горцевъ (таулу или танухлу?), воспользовавшись оплошностью гарнизона, прокрался въ крѣпость и открылъ ворота. Перепуганные жители побросали тогда семьи и имущество и разбѣжались, а оставшіеся умоляли о пощадѣ. Воинъ, открывшій ворота, получивъ 10 тысячъ динаріевъ и женщину по своему выбору, уже спускался вмѣстѣ съ нею съ высокой цитадели, какъ вдругъ она схватила его и кинулась въ глубокую пропасть, гдѣ оба разбились вдребезги. Разгнѣванный этимъ, Мерванъ приказалъ вырѣзать поголовно весь гарнизонъ и населеніе крѣпости, что и было исполнено.

Двигаясь побѣдоносно и покоривъ страны и крѣпости *Хумри*, *Сермезъ*, *Фуманъ*, *Синдъ*, а также твердыни, пограничныя съ ними, Мерванъ вернулся въ Бабуль-абвабъ и провель тамъ зиму. Весною онъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ князей горъ (Дагестана), которые и явились за исключеніемъ одного только *Авиза*, сына *Рамазана*. Мерванъ предпринялъ походъ съ цѣлью наказать этого Авиза и, двинувшись по долинѣ *Семера* (Самура?), перебилъ жителей, разорилъ страну и оставался въ ней цѣлый годъ, не будучи въ состояніи сломить сопротивленіе крѣпости, въ которой заперся Авизъ. Между тѣмъ Авизъ вышелъ изъ крѣпости и скрывался, отобравъ у одного пастуха стадо и переодѣвшись въ его платье.

Мерванъ не зналъ объ этомъ. Но однажды пастухъ, захвативъ дома лукъ и стрѣлы, подкрался къ Авизу и застрѣлил его. Отецъ пастуха отправился въ *Мединакуль-бабъ* (Дербендъ) и сообщилъ объ этомъ своему господину; а затѣмъ, вмѣстѣ съ сыномъ, они отрубили голову Авиза и представили ее Мервану. Пораженный неожиданной смертью Авиза, Мерванъ приказалъ поднять его голову на шестѣ и выставить передъ крѣпостью. Увидя голову своего царя, защитники смутились и просили о пощадѣ. Мерванъ оставилъ ихъ въ покоѣ съ условіемъ, что они ежегодно будутъ доставлять ему въ Дербендъ 10 тысячъ динаріевъ.

Изъ Бабуль-абваба Мерванъ перешелъ въ Азербейджанъ, долго воевалъ съ народами Мугани и Гиляна, покорилъ ихъ и, взявъ съ нихъ болѣе 10 тысячъ плѣнныхъ, роздалъ ихъ мусульманамъ. Подчинивъ такимъ образомъ власти арабовъ весь Азербейджанъ и Арменію, Мерванъ возвратился въ Барду.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII.

Извлечение из III главы сочинения Деле-Афенди «Ризалат-туль-Интизарь», подь заглавиёмъ:

«Первая малая стѣна Искандера, извѣстная подь названіемъ «Джабалулъ-фатхъ (fat'h), Ал-Гкабыкъ и Демиръ-Гкапу» ⁹⁶⁾.

(Переводъ съ арабскаго).

Знайте, что изъ всѣхъ экспедицій на Востокъ, самая большая и самая интересная, это – походъ для покоренія *Ал-Джабала* (горь), называемаго въ исторіи *Джабалулъ-фатхъ* и *Джабалулъ-Гкабыкъ*, а также – къ древней горной стѣнѣ *Искандера* и къ *Бабуль-абвабу* (Дербендъ). иначе называемому *Демиръ-Гкапу* (желѣзныя ворота), – куда вошелъ *Османъ-Паша* съ помощію *Мурадъ-хана*, – да поможетъ ему Господь въ побѣдѣ!

⁹⁶⁾ Т. е. стѣною побѣдныхъ горь, Кавказскою и желѣзными воротами.

Разскажемъ поэтому кое-что о *Джабалулъ-фатхъ*, о странахъ и чудесахъ, въ немъ находящихся, о томъ, кто покорилъ его первый разъ до Ислама и послѣ его кто усилилъ его войсками и укрѣпленіями и уничтожилъ преграду (цѣпь) для входа въ него (?).

Вѣдайте, историки передають, что когда *Зулькарнейнъ* (Алекс. Мак.) предпринялъ походъ къ стѣнѣ *Яджуджъ* и *Маджуджъ* (Гогъ и Магогъ), то онъ замѣтилъ вліяніе тюрковъ на владѣнія Ирака, находяшіяся за горами; поэтому онъ приказалъ воинамъ построить неприступныя стѣны и укрѣпленія на вершинахъ этихъ горь, за которыми находятся земли хазарь и ихъ (Каспійское) море.

Когда войска окончили эти сооруженія, онъ (*Зулькарнейнъ*) снабдилъ ихъ оружіемъ и гарнизонами и, прославляя имя Бога, воскликнулъ: «Благодареніе Богу, моему Господу и Покровителю! Теперь я могу быть покойнымъ отъ злоумышленій тюрковъ!» – Онъ гордился своей побѣдой и сооруженіемъ этого оплота потому, что обладатель этихъ горь пріобрѣталъ господство надъ странами персовъ, тюрковъ и иракъ (т. е. арабовъ). Вотъ причина, почему онѣ называются *Джабалулъ-фатхъ* (т. е. горами побѣды).

Послѣ Искандера горы эти покорилъ *Ануширванъ*, который, исправивъ укрѣпленія, занялъ ихъ значительнымъ числомъ воиновъ; это онъ возобновилъ 360 укрѣпленныхъ пунктовъ (замковъ), служавшихъ преградами въ проходахъ къ «горамъ побѣды» со стороны Хазарскихъ земель. Благодаря этимъ мѣрамъ, онъ покорилъ тюрковъ, подчинявшихся *Хакану*, и много другихъ племень.

Разсказываютъ, что страну между Хазарією и Западомъ населяли четыре родственныя племени тюрковъ (оттоманы?). Они предпринимали набѣги по ту сторону горь, на

жителей Ширвана и других земель, какъ и на Яджуджъ и Маджуджъ, и распространили свои завоеванія на все государство Румъ. Слѣды ихъ пребыванія имѣются и теперь въ окрестностяхъ города Бедунъ (?)⁹⁷).

Въ то время, когда *Кисри* (Хосрой) *Ануширанъ* возводилъ цѣпь укрѣпленій, онъ предалъ смерти ихъ вождей въ Румъ и Иракъ, и основалъ города *Сабранъ*⁹⁸), *Керъ-Курс*, *Бабъ* и *Аль-абвабъ*⁹⁹), которые частью возобновлены и теперь войсками султана Абульфату. Что же касается *Баба* (Дербенда), – такъ названнаго потому, что имѣетъ ворота, называемыя *Демиръ-Капу* (желѣзные ворота) и посѣщенный сыномъ *Оздемира*) (самъ желѣзный) – то имъ съ принадлежащими къ нему владѣніями управлялъ великій визирь, а послѣ него – визирь разумный и справедливый. *Джафаръ-Паша*. Въ это время страна *Аль-бабъ* была приведена въ порядокъ и устроена мирными путями и справедливостью лучше, чѣмъ въ правленіе визиря Османа-Паши, такъ такъ послѣдній правитель (*Джафаръ?*) былъ строгъ, рѣшителенъ въ исполненіи своихъ обязанностей и воздерживался кровопролитія,¹⁰⁰) и т. д.

⁹⁷) *Ибнунъ-Верди*, трактующій о «Горахъ побѣды», приписываетъ это нашествіе на Ширванъ – хазарамъ. По его же словамъ Тюркскія племена, о которыхъ идетъ рѣчь, назывались такъ: *Каджали*, *Баджагиръ*, *Бичанайъ* (печенѣги) и *Абу-Джувудъ* (еврей?) или *Абу-Джирдъ*. См. D'Ohssons, «Des peuples du Caucase», ch VI.

⁹⁸) Иначе *Шабранъ*, – древній городъ въ Кубинскомъ уѣздѣ, разрушенный *Тохтамышъ-ханомъ*, въ 1388 году.

⁹⁹) Тотъ же *Ибнунъ-Верди* *Бабомъ* называетъ *Дербендъ*, а *Аль-абвабомъ* – другіе горные проходы.

¹⁰⁰) Здѣсь рѣчь идетъ о турецкомъ походѣ 1578 г., о которомъ говорится въ нашемъ предисловіи.

....*Ал-бабъ* былъ снабженъ цѣпью для воспрепятствованія проходу людей; она была проведена послѣ *Искандера Кисриемъ* (*Ануширваномъ*).

Но *Абвабъ*, или ворота, – трудные горные проходы или ущелья въ этихъ горахъ, называемыхъ вторымъ *Каф'омъ*¹⁰¹). по ихъ грандіозности и множеству трудныхъ проходовъ въ нихъ. Упомянемъ кое о чемъ изъ массы чудеснаго въ этихъ горахъ. – Авторъ «*Харидатуль-Аджаибъ*», а также «*Тюгфатуль-Албабъ*», говоритъ въ этихъ сочиненіяхъ, что древніе историки называютъ эти горы «*Djabalul-fat'h*» (горами побѣды), что въ нихъ много укрѣпленій и проходовъ или ущелій, изъ коихъ иѣкоторые носятъ названія тѣснины

¹⁰¹) По поводу этого названія *Кафъ Каземъ-Бекъ* говоритъ слѣдующее: Созвучные съ этимъ имена мы находимъ у восточныхъ писателей, говорящихъ объ обширной цѣпи горъ, растянувшихся по направленію съ ю -в. на с.-з. между Каспійскимъ и Чернымъ морями. У арабскихъ географовъ мы встрѣчаемъ здѣсь гору *Гкабг*, *Гкубгк* и *Гкабугк*; на армянскомъ языкѣ – *Кабіак* (*Khabgakh*); у персовъ (и слѣдующихъ за ними арабовъ) – *Каф*, что соотвѣтствуетъ сказочной горѣ, на которой *Заль*, отецъ *Рустама*, былъ вскормленъ *Зимургомъ* и за которою жили народы *Яджуджъ* и *Маджуджъ*. Несомнѣнное тождество всѣхъ этихъ названій ведетъ насъ къ мысли, что они подразумеваютъ ни что иное, какъ *Causasus* древнихъ географовъ. Если мы рѣшимся предположить, что древніе переписчики могли ошибиться въ транскрипціи, написавъ *Cancasus* вмѣсто *Caucasus*, то этимологія этого слова была бы ясно выражена персидскимъ названіемъ *Goub-gkaf* или простонароднымъ *Ciscaf*, т. е. *гора Кафъ*. Но находя это слово у раннихъ греческихъ писателей, мы не можемъ настаивать на этомъ предположеніи, если не допустить, что у греческихъ писателей оно подверглось измѣненію позже, когда неправильное его произношеніе уже установилось на основаніи «*usus est tyrannus*». Могло случиться и то, что древніе персы, принявъ это слово отъ грековъ, написали и вмѣсто f.

*Лань*¹⁰²⁾ (или *Алань*), тѣснины *Ал-Серирь* (или *Ассерирь?*), *Ирань-Шахъ*, *Филань* (или *Gkilan?*) - *Шахъ*, *Лейянь-Шахъ*, *Бабъ-аль-Лязигка* (лезгинскій?) или *Бабиль-Зегка* (Зегкарскій?), тѣснины *Сабрань* и нѣкоторыя другія.

Превосходный ученый *Абуль-Гасань-аль-Масуди* рассказывает, что въ этихъ горахъ 300 городовъ (поселеній) и что жители каждаго изъ нихъ говорятъ на особомъ языкѣ, не похожемъ на языкъ другого. *Имамъ-аль-Гаукаль*, или *Ибну-Гаукаль* (Haugkal), философъ и путешественникъ, жившій въ періодъ царствованія династїи Аббаса, говоритъ, что не вѣрилъ этому свидѣтельству Масуди до тѣхъ поръ, пока самъ не посетилъ большую часть этихъ странъ и не убѣдился въ правдивости его сообщенія о «*Горахъ побѣды*». Страна *Ширванъ-шахъ* – изъ числа ихъ; она составляетъ большое княжество въ сторонѣ Персіи. Въ этой обширной странѣ заключались провинціи, города, села и обработанныя земли;

Мусульмане, однако, боясь исказить свою традицію относительно горы *Яджуджъ* и *Маджуджъ*, считаютъ Кафъ отличнымъ отъ Гкабгкъ, полагая, что первое изъ этихъ названій относится къ цѣпи горъ, окружающихъ обитаемый свѣтъ, и за которыми начинаются владѣнія Гогъ и Магогъ.

Грузинскіе хроники предполагаютъ, что *Кавказомъ* назывался седьмой сынъ Таргумаза, великій предокъ южныхъ кавказцевъ.

Что касается эпитета *Djabalul-fat'h* (побѣдныхъ горъ), мы не считаемъ его искаженіемъ названія *Djabalul-Gkabgk* (горъ *Гкабгкъ*), какъ предполагаютъ *D'Osson* «Des peuples du Caucase», p. 154). Мы предпочитаемъ думать, согласно съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Деде-Афенди, что горы эти получили такое названіе (побѣдныхъ) потому, что «давали властелину ихъ возможность повелѣвать окружающими странами».

¹⁰²⁾ См. примѣчаніе 80.

они управлялись отдѣльными, живущими въ нихъ, владѣтелями. Отсюда вывозили сырой шелкъ въ другія страны. Населеніе этой страны отличается робостью и служитъ предметомъ постоянныхъ набѣговъ. Говорятъ, не проходить и тридцатилѣтняго періода безъ того, чтобы оно не подверглось оружію и пораженію.

Другая за нимъ страна – *Лазы* (Дагестанъ). Въ этой обширной странѣ много земель, провинцій, округовъ, деревень и укрѣпленій. Населяетъ ее большое, могущественное племя невѣрныхъ, не признающее ни чьей власти надъ собою. Сказано, что они имѣютъ... *Велвендъ*,¹⁰³⁾

Тамъ есть еще племя Гурджи (грузины), среди котораго имѣются (семейства) курды и тюрки.

Есть тамъ страна *Handakh* (Хайдакъ?); въ ней 12 тысячъ (!) сель и деревень, часть которыхъ была покорена Джафаръ-Пашой и согласилась платить ему десятинный налогъ.

Есть еще тамъ страны *Табаристанъ* (Табасаранъ), *Зернигеранъ* (*Zeren-ghran*, Кубачи), *Сайданъ* (или Санданъ, Сиданъ?), а также земля Доданіе (Дидонія. Дидо?). Жители этой страны хуже всѣхъ на свѣтѣ: они своевольны и безъ всякой религіи.

Между другими есть тамъ провинція *Шеки*, называемая владѣніемъ *Шамхала*, на дочери котораго женился *Османъ-Паша*, покорившій его совершенно, благодаря дружбѣ съ

¹⁰³⁾ Здѣсь пропущено нѣсколько словъ, именно: «въ своемъ сосѣдствѣ племя, называемое ...ва Левендъ», какъ сказано, по словамъ Каземъ-Бека, въ сочиненіи «Джаханъ-наме», т. е. и Левендъ. Пропущено, слѣдовательно, еще какое-либо названіе передъ этимъ и, или тюркскимъ *ва*, которое, какъ полагаютъ, повело къ тому, что *ва Левендъ* превратилось въ арабскомъ переводѣ въ *Валвендъ* и *Велвендъ*.

нимъ и вліянію султана того времени Мурадъ-хана (Мурада III), «отца побѣды». Эта страна лежитъ изолированной въ горахъ и проникнуть въ нее можно только съ одной стороны.

Страна Кашакъ ¹⁰⁴⁾ тоже находится тамъ. Говорятъ, что во всемъ мірѣ нѣтъ мужчинъ и женщинъ, болѣе красивыхъ, чѣмъ въ этой странѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.

Извлеченіе изъ сочиненія Мухаммеда-Рафи, прозваннаго Абуль-Федомъ Зіяэддиномъ, подъ заглавіемъ:

«Т а р и х ъ Д а г е с т а н а».

(Переводъ съ арабскаго).

Во имя Бога милостиваго и милосердаго. Хвала Богу. У Него мы просимъ помощи. Нѣтъ владыки кромѣ Него какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни. Тарихъ (исторія) исламизма Дагестана, объясненіе о происхожденіи властелиновъ этой страны и рассказъ о корняхъ дагестанскихъ народовъ, да сохранить ихъ Богъ въ мусульманствѣ, въ благочестіи и счастіи до дня возданія ¹⁰⁵⁾

Знайте, что Дагестанъ прекрасная страна, благословенная для своихъ обитателей, грозная для другихъ и изобилующая богатствами, благодаря справедливости народа. Въ этой

¹⁰⁴⁾ По словамъ Д'Оссона, Кашакъ арабское названіе страны черкесовъ (косоги и черкасы Нестора) которая, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, называлась въ X столѣтіи Казатчія.

¹⁰⁵⁾ Это вступленіе автора, обычное у всѣхъ мусульманскихъ писателей, пропущено въ изданіи Каземъ-Бека.

странѣ много городовъ, много владѣній и три земли: *Аварь*, *Сахль* ¹⁰⁶⁾ и *Зирегерани* ¹⁰⁷⁾. Обитатели этихъ земель были невѣрные, жестокіе, идолопоклонники. Въ каждой деревнѣ находились негодные владѣльцы, которые правили невѣрными обитателями, и въ каждомъ городѣ находились вѣроломные и тиранскіе правители, которые приказывали дѣлать зло и воспрещали благо. Во владѣніи Аварскомъ, иначе называемомъ *Танусь* ¹⁰⁸⁾, – это есть самое могущественное изъ дагестанскихъ владѣній и родникъ невѣрныхъ, – жилъ презрѣнный государь, негодный тиранъ, творецъ всякаго дурного дѣла и всего строгаго и жестокаго; его имя было *Серагке* ¹⁰⁹⁾, а прозвище *Нусаль*; они вообще называютъ своихъ государей этимъ именемъ и прозвищемъ; онъ былъ сынъ *Серетана*... и такъ далѣе: его предки восходятъ до

¹⁰⁶⁾ *Сахль* на арабскомъ языкѣ значить равнина, плоскость. Нужно полагать поэтому, что подъ этимъ словомъ авторъ разумѣетъ плоскостную часть Дагестана, извѣстную подъ названіемъ Прикаспійской или Кумыкской.

¹⁰⁷⁾ *Зирегерани* – персидское названіе аула Кубани. Значеніе обоихъ названій – панцыродѣлатели.

¹⁰⁸⁾ *Танусь* – небольшой аулъ въ 7-ми верстахъ отъ Хунзаха. До появленія арабовъ, т. е. до начала VIII столѣтія, онъ служилъ резиденціею аварскихъ владѣтелей, называвшихся *Нуцалами*. Здѣсь пропущено слѣдующее выраженіе, встрѣчаемое въ нашей рукописи «Дагестанскаго Тариха»: «Танусь былъ между городами Дагестана самымъ сильнымъ и вліятельнымъ и отличался устроенностью».

¹⁰⁹⁾ Здѣсь нужно предположить неправильное чтеніе: Во всѣхъ манускриптахъ «тариха», какъ и въ памяти аварскаго народа, государь этотъ сохранился подъ именемъ *Сурагкатъ*.

Адама въ 99-ти поколѣніяхъ ¹¹⁰⁾. Онъ завладѣлъ силою всѣми общинами и доходами ихъ хановъ. Этотъ государь получалъ доходъ со всѣхъ владѣній и подати со всѣхъ обитателей Дагестана, начиная отъ страны черкесовъ до *Шамахи*, за исключеніемъ небольшого городка *Акаро* ¹¹¹⁾, деньгами, зерномъ, баранами, крупной скотиной, тканями, овощами и такъ далѣе, даже яйцами. Въ отношеніи къ его доходу, говорятъ, что онъ получалъ ежегодно:

1) *чистыми деньгами* съ cadaго дома по три серебряныхъ дирхема или стоимость оныхъ золотомъ; 2) зерномъ съ cadaго дома *кали* (мѣра) изъ всего того, что главнѣйше сѣялось; 3) баранами съ cadaго, кто имѣлъ стадо, одного барана со ста; 4) крупной скотиной съ каждыхъ ста (домовъ) по одному быку; 5) тканями съ cadaго купца по двѣ штуки шелковой матеріи и по двѣ бумажной лучшаго качества; 6) овощами съ cadaго, кто имѣлъ виноградникъ, по корзинѣ кистей (ви-

¹¹⁰⁾ Въ нашей рукописи говорится: «его предки восходятъ до Адама въ 9009 поколѣніяхъ» и первые 17 его предковъ названы такъ: Урусъ-ханъ, Умма-ханъ, Фурдузъ-шахъ, Багкирь, Нимрудъ, Баяръ, Парда, Тахмасъ, Саидъ, Амиръ, Фирг'аунъ (Фараонъ), Фуваджи, Сафи-шахъ, Аббасъ, Таразъ, Хидри-шахъ, Асрукани.

¹¹¹⁾ Вслѣдствіе, вѣроятно, неправильнаго чтенія этого названія, Усларъ полагаетъ, что исключеніе это касается Чамалальской деревни *Гаквари* или *Аквари*. Но это не вѣрно. Надъ Хунзахомъ возвышается гора *Акаро*, на вершинѣ котораго лежатъ, подъ тѣмъ же названіемъ, развалины небольшого поселка или укрѣпленія, служившаго наблюдательнымъ пунктомъ и откуда, по преданію, была проведена въ Танусь сигнальная цѣпь по нѣсколькимъ башнямъ. По тому же преданію, отъ всякихъ податей и повинностей были избавлены семейства, составлявшія постоянный карауль этого укрѣпленія.

ноградныхъ). Сверхъ того, съ каждаго, кто убиваль кого-либо изъ своего племени, если только послѣдній самъ не былъ убійца, онъ бралъ сотню барановъ. Съ того, который ранилъ другого, бралъ онъ быка. Съ того, который воровалъ чужую собственность, также быка. Съ деревни *Варанди* (общества Шубуть) по пяти лисицъ, изъ числа которыхъ одна должна была быть черная, а остальные четыре красныя.

Въ годъ воцаренія новаго государя, послѣ смерти стараго, – съ каждой деревни пять быковъ. Въ годъ смерти прежняго государя съ каждой деревни собиралось на издержки его похоронъ по лошади (жеребцу) или по кобылѣ. И съ каждой деревни и города брали по коровѣ и по два барана для брачнаго торжества каждаго лица изъ царской фамиліи. Таковы были главные источники дохода, который я не буду исчислять. Этому государю всѣ обитатели Дагестана, большіе и малые, повиновались безъ вражды и сопротивленія.

Но затѣмъ знай, что намъ передано было наслѣдственно (т. е. несомнѣннымъ преданіемъ), что изъ потомковъ двухъ дядей по отцу нашего Пророка, а именно князя мучениковъ Хамзе и Амируль-Мумининъ-Аббаса, нѣкоторое число людей, двѣсти лѣтъ спустя послѣ бѣгства святого Пророка, поднялись и покинули благословенныя Мекку и Медину и изъ Шама (Сиріи), во главѣ двухъ тысячъ воиновъ изъ своего собственнаго племени и родственниковъ. Покинувъ родную сторону и оставивъ свои жилища, безъ надежды увидѣть вновь дома свои, они возложили упованіе на Бога, и съ намѣреніемъ воевать за свою вѣру и распространить Исламъ столь далеко, сколько возможно въ отдаленныхъ частяхъ земель невѣрныхъ, они посѣтили самыя отдаленныя части этихъ земель и ожидали времени, когда Господу угодно бу-

детъ повелѣть имъ исполнить то, что рѣшено въ Его предопредѣленіи.

Если спросить: какая тайна заключалась въ томъ, что они покинули два священные, хранимые и благословенные города, которые суть источники вѣры и религіи и которые сами достойны представить убѣжище для всѣхъ людей различныхъ странъ свѣта? – я отвѣчу: – Богъ вѣдаетъ наилучше истину всѣхъ вещей и къ Нему возвратимся мы въ день суда, – что, когда блестящее солнце Ислама возшло съ востока могущества и силы, проницая свѣтомъ своимъ во всѣ стороны и озаряя лучами своими всѣ страны, такъ что сатана, какъ сказано святымъ (пророкомъ), отчаялся, чтобы истинные вѣрователи въ Бога ограничились однимъ арабскимъ полуостровомъ, и когда достоинства джихада, или войны за вѣру противъ невѣрныхъ и смерти за Бога, сочлись заслуживающими наилучшихъ и наивысшихъ наградъ, они (потомки Хамзе и Аббаса), посему бывъ до сихъ поръ лишены средства принять участіе въ славѣ воиновъ и мучениковъ, потому что въ цѣлой странѣ вокругъ нихъ не было ни одного убѣжища невѣрныхъ, гдѣ бы они могли воевать за вѣру и участвовать въ заслугахъ, – эти (святые) посему рѣшились искать это благополучіе, покинувъ родину и отправившись вдаль, въ надеждѣ дойти до страны невѣрныхъ и съ помощью Господа успѣть тамъ въ желаемомъ концѣ.

Это есть теперь начало содержанія. Было пять мужей изъ числа наидостойнѣйшихъ потомковъ вышеозначенныхъ двухъ святыхъ, которые отправились изъ своей страны; трое изъ потомковъ Хамзе, а именно Шейхъ-Ибрагимъ, сынъ Исхака, Шейхъ-Ахмедъ и Шейхъ-Милли, и двое изъ потомковъ

Аббаса, а именно: Шейхъ-Мюмеххидъ и Шейхъ-Насирудьдинъ. Эти пятеро съ своими семействами (обществомъ), покинувъ страну свою и переѣзжая съ мѣста на мѣсто, достигнули прекраснаго убѣжища Константинополя, гдѣ прожили нѣсколько лѣтъ. Отсюда они отправились съ пятью тысячами вооруженныхъ людей въ Индустанъ, гдѣ остались нѣкоторое время. Послѣ того, они оставили эту страну и не переставали странствовать, пока не достигли Ширвана. Здѣсь они остались два года и дѣлали приготовленія, запасаясь военными принадлежностями, какъ-то: *метательными и разрушительными снарядами, кенафирами и веревками манджаника*,¹¹²⁾ и другими припасами для войны, такъ какъ они рѣшились вести войну съ невѣрными южныхъ горъ, т. е. Дагестана, который считался по закону жилищемъ вражды. Между ними существовалъ народный обычай и общее правило, для управленія выбирать старшаго изъ среди себя, которому они довѣряли власть надъ всѣми, безъ всякаго противорѣчія со стороны кого бы то ни было, большого или малаго, и таковое лицо управляло всѣмъ, слѣдуя въ своемъ гражданскомъ и религіозномъ управленіи священному ша-

¹¹²⁾ Мы сохранили эти арабскія названія, затрудняясь опредѣлить выражаемое ими понятіе. Каземъ-Бекъ полагаетъ, что подъ словомъ *кенафиръ* надо разумѣть барабанъ по сходству его съ словомъ *кенаръ*, означающимъ бубень. *Кенафиръ* означаетъ теперь мортиру, по этому намъ кажется болѣе вѣроятнымъ предположить, что до изобрѣтенія пороха арабы называли этимъ словомъ какую нибудь камнеметную или вообще метательную машину. Еще труднѣе опредѣлить значеніе *манджаника*, въ которомъ Каземъ-Бекъ хочетъ видѣть искаженіе греческаго *манганума* – жаровни.

ріату, и, сколько способности позволяли, подражая святому Пророку. Итакъ, они назначили надъ собою и надъ тѣми, которые до тѣхъ поръ были ихъ вождями, государя изъ числа потомковъ Хамзы, который сдѣлался ихъ эмиромъ и ихъ валиемъ, которому всѣ были послушны, безъ возраженія, и который (потомъ) получалъ доходы со всѣхъ странъ, владѣній и округовъ. Этотъ государь былъ названъ *Шамъ-Халь* по имени своего дѣда, который родился въ селеніи называемомъ *Халь*, одномъ изъ селеній *Шама* (Сиріи). Согласно родословнымъ росписямъ, онъ былъ (сынъ) Эмиръ-Хамзе и потомокъ въ восходящей линіи Султанъ-Ахмеда, Ханъ-Мухаммеда, Аль-Арабій, Хала, Феридуна, Амиръ-Султана, Али-бега, Абдуль-Азиза, Ахлаба, Амиръ-Чуфана, Амиръ-Мухаммеда, Гази-Абульфета, Муслима, Абдуль-Мелика, Ибрагима, Исхака, Мансура, Касима, Якуба, Омара, Наиба, Сулеймана, Божья милость да покоится на немъ! И въ родословномъ сочиненіи, которому мы слѣдовали, число колѣнъ между нимъ и Адамомъ было 78, но, по всей вѣроятности, было болѣе. Съ тѣхъ поръ произошелъ обычай въ народѣ давать царямъ, правящимъ этими странами, этотъ титулъ (т. е. *Шамхала*).

Такъ двинулись они впередъ, согласно, въ эти страны *враждебности* на слонахъ, верблюдахъ и быстрыхъ коняхъ. Когда обитатели Дагестана узнали объ этомъ, то всѣ ихъ невѣрные собрались вмѣстѣ, сопровождаемые войсками *Русь*, которые всегда поровну дѣлили съ ними добро и зло. Они, съ цѣлью отразить мусульманъ и причинить имъ бѣдствіе и вредъ, появились около города, называемаго *Чуръ*¹¹³⁾. Въ это

¹¹³⁾ Вратами *Чоръ* у древнихъ армянскихъ писателей называлось ущелье, извѣстное подъ именемъ «желѣзные ворота», Дербендское

время, мусульмане отправили сотню человекъ изъ числа храбрѣйшихъ, чтобы разузнать о дѣлахъ и положеніи войскъ невѣрныхъ. Когда они увидѣли ихъ и разсмотрѣли ихъ положеніе, то узнали, что невѣрные были гораздо сильнѣе, чѣмъ они сами. Посему мусульмане утрашились дурныхъ послѣдствій веденія войны съ ними и рѣшились одолѣть ихъ невѣрныя войска болѣе легкимъ способомъ. Для сего придумали они хитрость: каждое семейство изготовило что нибудь изъ теплой пищи и смѣшало ее съ ядомъ; когда невѣрные напали на нихъ, они бросили отравленную пищу съ небольшою частью своего имущества и сами обратились въ бѣгство. Невѣрные, найдя теплую пищу, съѣли ее, и семьсотъ тысячъ (!) человекъ изъ числа ихъ умерли на мѣстѣ, такъ какъ ихъ внутренности были истерзаны дѣйствіемъ яда. Такъ невѣрные были поражены при помощи Господа, Творца созданія.

Тутъ мусульмане, изъ любви къ Богу, продолжали свои войны за религію и непріязненные дѣйствія во всѣхъ частяхъ Дагестана. Они разорили *Хайдакъ* и предали смерти, изъ числа другихъ храбрыхъ и мужественныхъ князей невѣрныхъ, главу этого владѣнія, который назывался Газенфаръ-аль-Гарраръ (пожирающій левъ). – И взяли они въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей и, предавъ смерти ихъ родственниковъ и покровителей и разграбивъ съ помощію Бога все ихъ имущество, они сами поселились въ этихъ странахъ въ спокойствіи и радости. Престолъ ихъ владѣнія занять былъ однимъ изъ потомковъ *Шейхъ-Ибрагима*, а именно *Абу-Исхакъ-Амиръ*–

У Прокопія врата Чоръ носятъ наименованіе Цуръ. См. Моисея Хоренскаго, изд. 1893 г. стр. 113, 151 и примѣчаніе 280.

Джусфанъ, сыномъ *Милли-Бега*. Онъ былъ первый облеченный властію государя въ странѣ *Хайдакъ*. Онъ построилъ тамъ много красивыхъ, многолюдныхъ и восхитительныхъ селеній и избралъ для царской резиденціи своей крѣпость *Феришъ*,¹¹⁴⁾ которая расположена на скалахъ въ долинѣ, вблизи рѣки. Тутъ они (мусульмане) заключили ложный договоръ съ старшинами Кумука, который, по прошествіи нѣкотораго времени, нарушенъ былъ хитростью: они пришли тайно, предали мечу всѣхъ невѣрныхъ страны, опустошили и разрушили ихъ селенія, овладѣли ими и обратили ихъ обитателей въ Исламъ. Послѣ того они двинулись къ сѣвернымъ горамъ, т. е. въ Аварію. Царь аварцевъ *Баяръ*, сынъ *Сураката*, называвшійся *Науцаломъ*, съ семействомъ, родственниками и приверженцами, обратился въ бѣгство и прибылъ въ страну *Тушъ*. Мусульмане тутъ вели великія войны за вѣру и распространили свои воинскія вторженія вдаль и вширь... Они до основанія разорили крѣпчайшій городъ Дагестана, резиденцію ихъ повелителя, а именно аварскій городъ *Хумзакъ* (нынѣ Хунзакъ) и предали смерти его воиновъ съ союзниками, взяли въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, ограбили все ихъ имущество и сокровища, обратили жителей къ религіи Ислама и посадили на престолъ владѣнія одного изъ потомковъ Шейхъ-Ахмеда, по имени *Маасумъ-Бега*. Они назначили

¹¹⁴⁾ *Катибъ-Челаби*, историкъ, жившій въ первой половинѣ XVI вѣка. говоритъ, что въ его время главная крѣпость Хайдака называлась Каришъ или Курейшъ. (см. его «Джаханъ-наме» стр. 401). Теперь подъ названіемъ Курейшъ, или Кала-Курейшъ, существуетъ въ Хайдакъ, на пути изъ Маджалиса въ Кубечи, на берегу Уллу-чая и на чудовищныхъ скалахъ, небольшой ауль, служившій въ древности, какъ гласитъ мѣстное преданіе, резиденціею хайдакскихъ государей (Уцми).

тамъ Шейхъ-Абумуслима ¹¹⁵⁾ въ качествѣ имама и судьи страны, и онъ былъ самый совершенный изъ ихъ ученыхъ мужей. Такимъ образомъ они покорили всѣ страны горцевъ, т. е. Дагестанъ, частію силой, кровопролитіемъ и разрушеніемъ, частію миромъ, обративъ жителей въ Исламъ, и такимъ образомъ заняли они страну и сами утвердились въ каждой части ея.

У нихъ былъ старый обычай назначать въ каждое завоеванное селеніе или городъ старшину или правителя изъ числа собственныхъ своихъ вождей. Сдѣлавъ это, Шамхаль самъ поселился въ городѣ Кумухѣ и получалъ подати съ разныхъ странъ, личные налоги съ христіанъ и евреевъ ¹¹⁶⁾, десятины съ путешествующихъ и *зекать* съ мусульманъ, и всѣ обитатели Дагестана, большіе и малые, были приведены ему въ покорность силой или добровольно. Изъ всѣхъ этихъ доходовъ онъ пятую часть присвоилъ себѣ, а остальные четыре пятыхъ раздавалъ въ своемъ поколѣніи всѣмъ поровну. Тутъ было установлено, что никакой налогъ и подать, каковыя простой народъ обязанъ былъ платить, какъ наприм. платежъ дивану и другія обязанности, постановляемыя государемъ и проч., не могли падать на сыновей, внуковъ и правнуковъ ихъ государей; даже они не должны были платить ни атома,

¹¹⁵⁾ Гробница этого Абумуслима находится въ Хунзахѣ, въ центрѣ аула, рядомъ съ одною изъ мечетей, и здѣсь же хранятся, какъ величайшія народныя святыни, его коранъ, мечъ и халать, весь исписанный изреченіями корана. Святыни эти съ особою торжественностью выносятся въ случаѣ такихъ народныхъ бѣдствій, какъ засуха, моръ и т. п., а мечемъ опоясывались аварскіе ханы во время важныхъ военныхъ предпріятій.

¹¹⁶⁾ Въ большинствѣ рукописей говорится «съ покоренныхъ иноверцевъ».

ни зерна, пока время идетъ и видимый міръ существуетъ. Что же касается до податей, которыя его (Шамхала) подданные были обязаны ежегодно платить ему, и которыя получалъ онъ отъ нихъ за пастбище въ горахъ, то онъ заключались въ слѣдующемъ: на народѣ *Карагхъ* наложенъ былъ платежъ ежегодный 500 овецъ, на *Кусрахъ* 300 овецъ, на *Кырымъ* (?) 400 овецъ. Также за (пастбище) одну гору въ *Кусрахъ* 1000 овецъ и за другую въ *Кырымъ* 30 коровъ. На общество *Хибилаль* каждые четыре года положено было по овцѣ съ дома; на *Чамалаль* 500 овецъ, на *Тиндаль* 20 быковъ, на *Арчу* 130 овецъ. На народѣ *Хумзъ* 700 барановъ, 700 кали пшеницы и бо мѣръ меду; на обитателяхъ деревни *Анди* 8 штукъ шерстяной ткани, на городахъ *Гадаръ* и *Аркасъ* (Harkass) ¹¹⁷⁾ половину того, что назначено было для *Хумза*. На жителей *Тумаль* по барану и по мѣрѣ пшеницы съ каждаго дома. Весь *Мычигышь*, т. е. Чечня, былъ его собственностію. На городѣ *Костекъ* – съ каждаго дыма по рыбѣ; на жителей *Тариу* съ каждаго дыма по два *сахъ* рису; на жителей *Губденъ* 100 барановъ; на жителей *Кайтагъ* 170 буйволовъ. На жителей деревень *Усиша* и *Акуша* 100 быковъ; на жителей *Сюрха* или *Сарахи* (?) съ каждаго дыма по одному диргему; на жителей деревни *Цудахаръ* 50 быковъ; на селеніе *Чумчукать* и *Кукба* 6 ословъ, навьюченныхъ масломъ. На городѣ *Зарагъ Керанъ*

¹¹⁷⁾ *Аркасъ* представляетъ теперь, на срединѣ разстоянія между большимъ Джунгутаемъ и Араканъ, весьма интересныя развалины бывшей нѣкогда сильной, по видимому, крѣпости. Существуетъ преданіе, что населеніе его образуетъ теперешніе аулы верхній и нижній Казанишь и большой Джунгутаи. Возлѣ развалинъ Аркаса водворены, послѣ паденія Муридизма, жители бывшаго аула *Гунибъ*.

(Кубачи) 30 (мѣръ) пороку и 50 барановъ съ горы...?, на жителей селенія *Иргана* съ каждаго дыма по одной мѣрѣ... (?) и съ горы, принадлежавшей къ нему, называемой *Зантабъ*, есть доходъ 80 овецъ въ годъ. На жителей селенія *Баклалъ* (Гумбетъ) 30 быковъ и 30 ягнятъ; *Цагуръ* и *Голода* были его собственностію; а съ горы, принадлежавшей къ нему, онъ получалъ ежегодно 50 овецъ. На обществахъ *Риш оръ* и *Мукрахъ* 70 барановъ и на обществѣ *Куралалъ* (Кюринцы) 100 жеребцовъ и 100 кобылъ. Все, что здѣсь означено, собирается ежегодно и дѣлится между потомками Эмиръ-Хамзе и Аббаса по правиламъ, изложеннымъ выше.

По прошествіи долгаго времени, *Амиръ-Султанъ*, сынъ *Байрампаса*, сынъ проклятаго *Суракс*, съ прозвищемъ *Нуцалъ*, который бѣжалъ отъ Ислама къ невѣрію и жилъ въ Тушѣ, выпросилъ помощь войска *аллановъ*, чтобы вновь получить мѣсто своего отца и престолъ своихъ предковъ и чтобы возстановиться въ ряду ихъ. Большое войско собрано было отъ границы *Цумта* (Дидо) до оконечности Аршити (чеченское племя). Онъ провелъ его тайно въ темную ночь въ округъ *Хунзаха*. Онъ вступилъ въ переговоры съ тѣми изъ своихъ земляковъ, которые остались въ землѣ отцовъ своихъ, только наружно исповѣдывали Исламъ и дружили съ мусульманами, питая въ душѣ совершенно инья чувства. Эти туземцы, принявъ участіе въ его коварствѣ, скрыли всѣхъ его воиновъ въ своихъ домахъ и распредѣлили ихъ между обитателями своихъ селеній и ждали, пока найдется случай напасть на *Амиръ-Ахмада*, – сына *Чуфана*, сына *Султана*, сына *Маасумъ-Бега*, – который въ это время сидѣлъ на престолѣ своихъ предковъ. – Въ это время Абу-Муслиму, – сыну Юсуфа, сына Мухаммеда, сына Шейхъ-Абуль-Муслемъ, –

приснилось въ ту ночь, что невѣрные напали на мусульманъ въ *Хунзахѣ* и завоевали его и что въ городѣ произошло великое бѣдствіе. Посему онъ ужаснулся этого сна и до полудня бѣжалъ въ *Кумухъ*. На слѣдующую ночь невѣрные напали на *Амиръ-Ахмада* до разсвѣта и умертвили его; отрѣзали его голову и выставили ее надъ входомъ въ крѣпость. Они также умертвили всѣхъ мусульманъ, которые жили въ этомъ городѣ, и такимъ образомъ успѣли въ своемъ намѣреніи.

Тогда Амиръ-Султанъ вступилъ на престолъ своего отца, по примѣру своихъ предковъ. Его подданные отклонились отъ вѣры, и между ними и мусульманами начались непріязненные дѣйствія, которыя продолжались 24 года. Но наконецъ, оскудѣли ихъ средства продовольствія: поддерживать жизнь сдѣлалось весьма труднымъ; они утомились войною и кровопролитіе имъ опротивѣло; посему они раскаялись и снова приняли Исламъ. Невозможнымъ сдѣлалось продолжать войну и кровопролитіе между мусульманами, и они заключили между собою миръ, на основаніи Ислама. Такъ опредѣленіе судьбы, согласно сказанному: «*всѣ событія привязаны къ своему времени*», исполнилось, миръ и дружба возстановились попрежнему.

День проходилъ за днемъ и годъ за годомъ и прошло уже много вѣковъ; зеркало согласія между князьями *Кумуха* и *Хайдака* разбито было усиліями сатаны, который есть самый зловредный изъ враговъ; такъ они разъединены были другъ отъ друга злобою, ибо добродѣтель покинула край, а коварство, вражда и порокъ распространились повсюду; и это разногласіе было такого рода, что не обѣщало ничего хоро-

шаго и не давало надежды на согласіе. Тѣ изъ потомства князя мучениковъ (*Хамзе*), которые въ продолженіе этихъ безпокойствъ были живы изъ числа владѣтелей хайдакскихъ, а именно *Мухамедъ-Ханъ*, *Эмиръ-Ханъ* и *Эмиръ-Хамзе*, нашли убѣжище у повелителей Аваріи и обязались клятвою быть ихъ союзниками и дѣлать съ ними добро и зло во всѣхъ случаяхъ и обязанностяхъ. Тутъ произошли между ними и князьями кумухскими страшныя войны и адскія распри, которыя продолжались много лѣтъ, и послѣдствіями которыхъ было то, что царь аварскій послалъ письмо и посланниковъ, избранныхъ изъ числа мудрыхъ и краснорѣчивыхъ людей, къ Султану *Каутерь-Шаху* въ страну турокъ, жители которой приняли религію Ислама еще во время *Омара*, сына *Хаттаба*, и предложили союзъ и дружбу, согласно законамъ сосѣдства и на условіяхъ взаимной помощи въ войнахъ съ своими врагами и недоброжелателями. Таковой союзъ былъ основанъ съ обѣихъ сторонъ на дружбѣ, согласіи и братствѣ. Каутерь-Шахъ взялъ прекрасную дочь царя аварскаго въ жены сыну своему *Кей-Кобадю*, а прелестную сестру послѣдняго (т. е. собственную дочь свою) выдалъ за *Саратана*, сына царя (аварскаго). Эти два брака совершилъ онъ въ одно время, и оба царскіе сыновья, черезъ этотъ союзъ, сдѣлались какъ бы двумя братьями, рожденными отъ одного отца и матери, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, какъ въ преслѣдованіи враговъ, такъ и въ защитѣ друзей. Каутерь-Шахъ тогда повелъ своихъ турокъ съ востока, а Саратанъ, съ князьями хайдакскими, направилъ войска аварскія съ запада противъ Кумуха, куда прибыли они во вторникъ 1-го рамазана, въ дни Наджмуддина. Они (обитатели Кумуха) сражались съ великимъ мужествомъ, и 70 юношей пали мучениками. Эти за-

няли укрѣпленіе выше мечети (называемое) *Кекели*, и обязали себя клятвой сражаться и пожертвовать своимъ имуществомъ, жизнію и тѣлами. Когда эти юноши исполнили свой долгъ въ укрѣпленіи (т. е. были всѣ убиты), оба князя, Сартанъ и Каутерь опустошили Кумухъ въ субботу мѣсяца сафара (второй мѣсяць года), и всѣ князья кумухскіе, происходяшіе отъ Хамзы, разсѣялись по разнымъ частямъ свѣта. Князья хайдакскіе тутъ снова вступили въ свои владѣнія, но кумухскіе попали плѣнниками въ руки.... Каутерь-Шахъ и Сартанъ возвратились въ свою землю, но потомство Хамзе, аравитянина, постигла та участь, какъ мы рассказали (въ надлежащемъ мѣстѣ) между, событіями 718 года гиджры, въ каковое время они имѣли въ рукахъ древніе документы и старые акты весьма древней эпохи. Слѣдовательно, всѣ дагестанскіе правители происходятъ отъ дѣтей Хамзата и дѣтей Аббаса, исключая султановъ Аваріи. Что же касается до нихъ, то они изъ роду султановъ *Урусъ* (*русскихъ*). И нѣтъ людей въ государствѣ ихъ (въ Аваріи) изъ числа коренныхъ мусульманъ; въ другихъ дагестанскихъ владѣніяхъ жители составляютъ смѣсь коренныхъ мусульманъ и мусульманъ обращенныхъ, между которыми распространень былъ Исламъ.

О вы, истинные мусульмане! Если такимъ образомъ кто-нибудь изъ ихъ потомства, ихъ правнуковъ и происхожденія, мужчина или женщина, большой или малый, открытъ будетъ въ которомъ-либо изъ вашихъ племенъ, вы необходимо обязаны имѣть къ таковому глубочайшее почтеніе и уваженіе, ради святого пророка и благословенныхъ его дядей: иначе, навѣрное проклятіе Бога и Его ангеловъ падеть на васъ: при- бѣгаемъ къ убѣжищу Божию...

Имамъ-Мухаммедъ, сынъ Джерира Аттеберани (Ат-Те-бери), въ описаніи завоеваній въ продолженіе царствованія *Омара*, говоритъ, что изъ числа халифовъ наиболѣе имѣвшій успѣхъ въ завоеваніяхъ былъ конечно *Омаръ*, сынъ *Хаттаба*. Онъ преслѣдовалъ невѣрныхъ, разбилъ войска, установилъ диванъ и наложилъ подати на различныя государства. Его войска прошли за рѣку *Джейхунъ* (Оксъ, Аму) на востокъ; на сѣверѣ достигли они Азербиджана, Бабъ-уль-Абваба и страны *Нитдже*, соприкасающейся со стѣною Яджуджовъ и Маджуджовъ; на югъ они достигли *Хинда* (Hind), *Синда*, *Бахрейна*, *Уммана* и *Мекремана* (Мекрана?), а на западѣ дошли до предѣловъ Константинополя, – и всѣ народы ему повиновались.... У него была одна армія въ Сиріи, и другая въ Азербиджанѣ: эта страна простирается отъ Хамадана до Баб-уль-Абваба въ длину....

На этомъ словѣ обрывается этотъ любопытный «Тарихъ Дагестана», объ авторѣ и происхожденіи котораго полагаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ виду того, что вопросы эти вызывали только предположенія, но остались пока нерѣшенными.

Арабскій текстъ этого документа былъ полученъ Каземъ-Бекомъ въ тридцатыхъ годахъ отъ ученаго дербендскаго друга своего, Хаджи-Молла-Таги, который списалъ его съ особой бумаги, найденной имъ посреди старинной арабской рукописи. «Записка эта, – говоритъ П. К. Усларъ, – несомнѣннымъ образомъ свидѣтельствуетъ о существованіи подробной истории Дагестана объемлющей періодъ времени отъ перваго появленія арабскихъ завоевателей до конца XII вѣка,

быть-можетъ, еще далѣе. О томъ, что происходило въ Нагорномъ Дагестанѣ до самаго начала XVIII вѣка, мы ничего не знаемъ или знаемъ крайне мало, въ видѣ урывковъ. Нѣтъ надобности говорить, какой значительный пробѣлъ въ нашемъ знаніи могла бы пополнить эта исторія. Важность ея созналъ Каземъ-Бекъ и употребилъ всѣ старанія къ ея отысканію. Но розыски его оказались безуспѣшными. Въ настоящее время (1871), въ самомъ Дагестанѣ, – частію изъ русскихъ, частію изъ туземцевъ, – составилъ кружокъ людей, принимающихъ живое участіе въ разслѣдованіи исторіи края. Они не могли не обратить вниманія на отысканіе указанной Каземъ-Бекомъ исторіи Дагестана. Но и ихъ старанія до сихъ поръ оказываются безуспѣшными. Быть можетъ, эта исторія скрыта въ сундукѣ какого-либо горскаго ученаго, который ревниво охраняетъ ее отъ нескромныхъ взоровъ. Такое явленіе не рѣдкость на той ступени, на которой покуда находится еще туземная ученость. «Еще хуже, если исторія эта попала въ руки безграмотнаго невѣжды», говоритъ Усларъ, и въ заключеніе не только высказываетъ глубокую вѣру въ существованіе предполагаемой имъ книги, но и не теряетъ надежды когда-либо отыскать ее. Почти такого же мнѣнія и Каземъ-Бекъ; разница лишь въ томъ, что историческую записку, о которой идетъ рѣчь, онъ полагаетъ введеніемъ въ полную исторію Дагестана, а Усларъ болѣе склоненъ думать, что это есть извлеченіе изъ исторіи, составленное съ предвзятою цѣлью поднять въ общественномъ мнѣніи нѣкоторыхъ владѣтелей, происходящихъ отъ дядей пророка и, напротивъ, поколебать уваженіе къ ханамъ Аваріи, которые не могутъ имѣть притязаній на столь знаменитое происхожденіе...

Но эти предположенія и надежды едва ли основательны. Мы съ своей стороны болѣе чѣмъ сомнѣваемся въ существованіи когда-либо «полной исторіи Дагестана», и вотъ почему:

Въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ мы сами принадлежали въ Дагестанѣ къ тому кружку, о которомъ говоритъ баронъ Усларъ, и приложили столько старанія къ отысканію этой исторіи, что несомнѣнно набрали бы, по крайней мѣрѣ, на ея слѣдъ, если бы когда-либо она существовала. Но старанія наши оказались не совсѣмъ безплодными въ другомъ отношеніи. Мы убѣдились тогда, что такъ называемое «извлеченіе» изъ исторіи Мухаммеда-Рафи хорошо извѣстно всѣмъ ученымъ Дагестана и распространено въ этомъ краѣ во множествѣ списковъ, небольшая разница которыхъ легко объясняется ошибками и недоразумѣніями переписчиковъ. Тогда же оказалось, что ни одинъ изъ ученыхъ даже не слышалъ о существованіи болѣе полной исторіи Дагестана ¹¹⁸⁾, и они тѣмъ болѣе не допускали мысли, чтобы она ревниво охранялась кѣмъ-либо «отъ нескромныхъ взоровъ», что подобное отношеніе къ книгамъ совершенно не въ ходу въ горахъ. Столь же мало выдерживаетъ критику другое предположеніе П. К. Услара, что мнимое *извлеченіе* могло быть составлено въ интересахъ нѣкоторыхъ владѣтелей Дагестана и съ цѣлью «поколебать въ глазахъ народа уваженіе къ Хану Аварскому, который, хотя и былъ самый могущественный изъ нихъ, но не могъ, подобно имъ, имѣть притязанія на знаменитое происхожде-

¹¹⁸⁾ Между прочими это же мнѣніе мы слышали въ 1871 году отъ хваршинца *Далхата*, къ которому перешли и ученость и богатѣйшее въ горахъ собраніе манускриптовъ его знаменитаго отца *Загалау*.

ніе отъ дядей пророка». Это опровергается уже тѣмъ, что сочиненіе Мухаммеда-Рафи распространено главнымъ образомъ въ Аваріи и что лучшимъ его экземпляромъ считается списокъ, каллиграфически воспроизведенный, по всей вѣроятности, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, на послѣднихъ страницахъ корана, хранящагося, какъ общественное достояніе, на гробницѣ шейха- Абумуслима, въ Хунзахѣ, въ бывшей столицѣ Аварскихъ хановъ. Эти могущественные ханы имѣли полную возможность уничтожить подобную рукопись, да и не приминули бы это сдѣлать, если бы она сколько нибудь посягала на ихъ достоинство. Напротивъ они какъ извѣстно, гордились тѣмъ, что ведутъ свой родъ не отъ пришлыхъ арабовъ и что царствовали въ странѣ за много еще вѣковъ до ихъ появленія.

Переходя затѣмъ къ другимъ основаніямъ, мы должны замѣтить, что всѣ мусульманскія сочиненія начинаются обыкновенно общепринятымъ *вступленіемъ* заключающимся въ томъ, что авторъ переходитъ къ изложенію послѣ нѣсколькихъ хвалебныхъ словъ по адресу Творца, непосредственно за которыми слѣдуетъ краткое *оглавленіе* или *обозначеніе предмета сочиненія*. Оглавленіе интересующей насъ записки заключается въ слѣдующемъ: « *Тарихъ* (хроника, лѣтопись, исторія) *исламизма Дагестана, объясненіе о происхожденіи властелиновъ этой страны и разсказъ о корняхъ Дагестанскихъ народовъ*, да сохранить ихъ Богъ въ мусульманствѣ, въ благочестіи и счастіи до дня возданія!») Этими подчеркнутыми словами и исчерпывается все содержаніе Дагестанскаго *тариха*, что служитъ яснымъ указаніемъ на то, что авторъ ничего болѣе и не намѣревался сообщить о Даге-

станѣ. Если бы *тарихъ* этотъ имѣлъ продолженіе, повѣствующее о дальнѣйшихъ судьбахъ Дагестана, то въ его оглавленіи, по принятому въ мусульманскомъ мірѣ обыкновенію, несомнѣнно, мы встрѣтили бы соответствующую фразу, хотя бы въ такомъ родѣ: «и повѣствованіе о послѣдующихъ судьбахъ этого народа до нашихъ дней». Ничего подобнаго нѣтъ, а слѣдовательно нѣтъ и основанія предполагать и искать продолженіе исторіи Дагестана.

Это положеніе пріобрѣтаетъ особую ясность при дальнѣйшемъ разслѣдованіи объ авторѣ записки. Годъ, когда она была написана, и мѣсто, гдѣ жилъ историкъ, повели Каземъ-Бека и Услара къ недоумѣніямъ. Во всѣхъ манускриптахъ составленіе исторіи Дагестана приписывается *Мухаммеду-Рафи* съ длиннымъ рядомъ прозвищъ. Аббасъ-Кули Бакихановъ въ своей исторіи Восточнаго Кавказа пишетъ, что исторія Дагестана составлена была Мухаммедомъ-Рафи Ширванскимъ въ 1313 году на основаніи древнихъ записокъ, документовъ и лѣтописи неизвѣстнаго автора 931 года. Къ сожалѣнію, Бакихановъ не указываетъ на источникъ, изъ котораго почерпнулъ свои свѣдѣнія. Да и кромѣ того, въ его утвержденіи встрѣчаются очевидныя ошибки: годомъ сочиненія не можетъ быть 1313-й, потому что въ исторіи описаны событія 1318 года и даже позднѣйшія. Точно также, надо полагать, онъ ошибся, называя автора Ширванскимъ, потому, во-первыхъ, что во всѣхъ рукописяхъ Мухаммедъ-Рафи названъ Меккскимъ, а, во-вторыхъ, ученый ширванецъ не могъ сдѣлать относительно сосѣдней страны тѣ грубыя географическія ошибки, которыя мы встрѣчаемъ въ разбираемой исторической запискѣ¹¹⁹⁾, и которыя простительны, конечно,

арабу изъ Мекки. Эта ошибка подтверждается и другимъ обстоятельствомъ. Бакихановъ составилъ любопытный списокъ поэтовъ, ученыхъ и историковъ, которые родились въ Ширванѣ и Дагестанѣ, но въ числѣ ихъ не встрѣчается имени Мухаммеда-Рафи. Онъ же владѣлъ богатѣйшей библіотекой историческихъ сочиненій на языкахъ тюркскомъ, арабскомъ и персидскомъ; г. Березинъ составилъ каталогъ этой библіотеки, но въ немъ также нѣтъ имени М. Рафи и не означено никакой «*Исторіи Дагестана*», что равносильно полному опроверженію существованія подобной исторіи: иначе она была бы въ коллекціи Бакиханова, самаго ревностнаго собирателя историческихъ сочиненій, посвятившаго къ тому же почти всю свою жизнь изслѣдованіямъ прошлыхъ судебъ Дагестана и сопредѣльныхъ странъ. Затѣмъ, знаменитый оріенталистъ Каземъ-Бекъ пишетъ, что ему неизвѣстенъ авторъ съ именемъ М. Рафи; его также не знаетъ П. К. Усларъ, несмотря на свою колоссальную эрудицію въ области древняго Кавказа. Кто же, наконецъ, этотъ неуловимый историкъ, надъ отысканіемъ котораго разбивались всѣ усилія такихъ оріенталистовъ?!

Намъ кажется, что въ настоящемъ случаѣ ларчикъ открывается довольно просто, и если этого не сдѣлали Каземъ-Бекъ и Усларъ, то потому, по всей вѣроятности, что они, какъ

¹¹⁹⁾ Такъ, напримѣръ, въ самомъ началѣ *тариха* говорится, что Дагестанъ состоитъ изъ трехъ земель – Аваръ, Сахль (плоскость) и Зирегерани (деревня Кубачи). Въ древней арабской географіи, подъ названіемъ *Мальтабрунь*, Дагестанъ или *Ласжистанъ* (Лезгистанъ) дѣлится на 8 земель: *Аваръ*, *Дидо*, *Кафужъ* (Капучи и Аниухъ), *Андфисъ* (Анди), *Гумукъ*, *Курабаль* (Кюра и Самурцы), *Каси-Кумукъ* (Гази-Кумухъ) и *Заудакаръ* (Цудахаръ).

бы это не показалось страннымъ, упустили изъ виду одно обстоятельство, именно, что арабскіе писатели весьма мало отличаются собственно по именамъ своимъ, что это большею частью *Мухаммеды* съ разными прибавками, а потому и различаются главнымъ образомъ по *прозвищамъ*. Такъ на примѣръ, историковъ съ именемъ Абу-Джафаръ-Мухаммеда было нѣсколько даже въ одномъ IX вѣкѣ; одинъ изъ нихъ, съ прозвищемъ *Эль-Белазури*, написалъ исторію арабскихъ завоеваній, другой, – *Эт-Табари*, – историческую энциклопедию подъ названіемъ «Исторія царей». Мы бы напрасно искали турецкаго историка и географа съ именемъ *Мустафа*, сынъ *Абдуллы* но онъ же хорошо извѣстенъ подъ прозвищемъ *Хаджи-Кайфа* и еще болѣе подъ другимъ прозвищемъ *Катибъ-Челаби*, и т. д. Каземъ-Бекъ и Усларъ не понятнымъ образомъ не обратили вниманія на это обстоятельство, именно – что въ манускриптахъ Дагестанскаго *тариха*, вмѣстѣ съ именемъ автора, значатся и его хорошо извѣстныя прозвища.

Въ концѣ многихъ рукописей этого сочиненія мы встрѣчаемъ приписку, что «тарихъ этотъ списанъ изъ рукописи, извлеченной изъ сочиненія *Мухаммеда-Рафи-Меккского*». Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто этого имени стоитъ *Джели-Рафи*, а въ одномъ даже *Исмаилъ*. Но тѣ и другіе обязательно заканчиваются словами «называемую *Абуль-Федъ*, – *прозываемую Зіяэддинъ* (свѣтъ вѣры) и испытаннаго въ правдѣ и знаніи». Ясно изъ этого, что собственное имя писателя подверглось измѣненіямъ и сохранились только его прозвища; слѣдовательно только по нимъ и можно опредѣлить автора.

Съ прозвищами *Абуль-Федъ* и *Зіяэддинъ* извѣстенъ знаменитый арабскій историкъ и географъ, жившій отъ 1273 до

1331 г. Онъ оставилъ много сочиненій, между которыми въ особенности замѣчательны обширный географическій трактатъ подъ названіемъ «Таблицы земли» или «распредѣленіе странъ», и еще болѣе, – пространная всеобщая исторія, подъ заглавіемъ «*Начертаніе исторіи человѣческаго рода*», доведенная до 1330 года. По словамъ профессора Грена, въ первомъ изъ названныхъ трудовъ *Кавказу выдѣлена цѣлая глава*, а во второмъ тоже *имѣются свѣдѣнія объ этой странѣ*. Сочиненія эти давно извѣстны въ Европѣ и большею частью даже изданы вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ, при чемъ прозвища ихъ автора превратились у однихъ европейцевъ въ *Абуль-феда Эмадэддина*, а у другихъ – въ *Абульфида Имадуддина*. Но однако въ тождествѣ этихъ именъ съ *Абульфедомъ Зіяэддиномъ* почти нельзя сомнѣваться, въ виду чудовищныхъ искаженій, которымъ подвергаются въ Европѣ имена восточныя вообще и арабскія въ особенности. Кто, на примѣръ, узналъ бы въ *Альфраганусѣ* ученаго европейскаго міра, знаменитаго астронома IX вѣка Мухаммеда изъ нашей средне-азіатской *Ферганы*?!

Къ сожалѣнію, въ Тифлисѣ мы не могли познакомиться ни съ подлинными сочиненіями Абуль-Феда, ни съ ихъ переводами, – тогда вопросы объ авторѣ Дагестанскаго *тариха* и о предполагаемой полной исторіи Дагестана, рѣшились бы просто и безъ разсужденій. Теперь же мы только приближаемся къ рѣшенію этихъ вопросовъ, такъ какъ, сопоставляя вышеприведенныя свѣдѣнія, мы принуждены ограничить свои выводы слѣдующими:

Въ виду прямыхъ указаній, сдѣланныхъ въ манускриптахъ Дагестанскаго *тариха*, никто, конечно, не станетъ отрицать

того, что произведение это есть извлечение из сочинения *Абуль-Феда, Зияэддина*, подъ каковыми прозвищами извѣстенъ одинъ только арабскій историкъ и географъ первой половины XIV вѣка, доведшій свое повѣствованіе до 1330 года и посвятившій Кавказу цѣлую главу. Это подтверждается еще и тѣмъ, что и Дагестанскій *тарихъ* есть произведение историко-географическое, и изложеніе событій въ немъ доведено почти до того же 1330 года. Весьма вѣроятно, что Дагестанскій *тарихъ* и составляетъ ту именно главу въ сочиненіи Абуль-Феда, которую онъ посвятилъ Кавказу. Положительнымъ образомъ можно утвердить, что Дагестанскій *тарихъ* не имѣлъ продолженія, такъ какъ изложеніе событій доведено въ немъ почти до года смерти автора, а слѣдовательно и предположеніе о существованіи такого продолженія, или полной исторіи Дагестана, является ни на чемъ не основаннымъ, или, по крайней мѣрѣ, не имѣющимъ никакой связи съ произведеніями Абуль-Феда Зияэддина. Къ этому же мнѣнію приводитъ и окончаніе Тариха: очевидно, что переписчикъ – дагестанецъ списалъ изъ книги все, относящееся къ его странѣ и, затѣмъ, прервалъ свою работу почти на полусловѣ, замѣтивъ, что авторъ снова вернулся почти за 7 вѣковъ назадъ, ко временамъ Омара, и повелъ рѣчь о завоеваніяхъ этого халифа въ такихъ далекихъ отъ Дагестана странахъ, какъ Индія, Средняя и Малая Азія...

М. Алихановъ-Аварскій.

Апрѣль, 1898 года
Тифлисъ.

